

ISSN 1857-1999
E-ISSN 2345-1963

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

**Nr. 2
2022**

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Apare din 2006 de 4 ori pe an, din 2018 apare de 2 ori pe an

Nr. 2 (Volumul 17), 2022

Publicație periodică științifico-teoretică
și informațional-practică fondată de

Asociația de Drept Internațional din Republica Moldova

Asociați:

Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice,
Universitatea de Studii Europene din Moldova,

Asociația pentru Politică Externă

și Cooperare Internațională din Republica Moldova

Înregistrată

de către Camera Înregistrării de Stat
de pe lângă Ministerul Justiției al Republicii Moldova
Certificatul nr. MD 000039 din „04” august 2009

Acreditată

prin Hotărârea C.S.Ș.D.T. al A.Ș.M. și C.N.A.A.

Nr. 93 din 18.07.2017

în calitate de publicație științifică de profil, Categoria „B”,
la specialitățile: 12.00.10 - drept internațional public; 12.00.03 - drept
internațional privat (*profilul drept*) și 23.00.04 – teoria și istoria
relațiilor internaționale și dezvoltării globale (*profilul științe politice*)

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații
Internaționale” este o revistă științifică care publică articole
cu acces deschis în baza Licenței

Creative Commons Attribution 4.0 International Public License (CC BY).

Revista este inclusă în bazele de date internaționale:

International Scientific Indexing (ISI) – /Factorul de impact - 0.845 (2016),

European Reference Index for the Humanities and Social Sciences (ERIH

PLUS), Social Science Research Network (SSRN), Biblioteca Științifică

Electronică eLIBRARY.RU, Instrumentul Bibliometric Național

pentru calcularea factorului de impact și indexului de citare

ADRESA NOASTRĂ:

Republica Moldova, mun. Chișinău,
str. Gh. Iablocikin, 2/1, bir. 802, MD 2069.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.ru; alexandruburian@yahoo.com;

WEB pagina: <http://usem.md/md/p/rmdir>

Indexul poștal: PM 32028

Toate articolele științifice primite de biroul editorial al revistei în
mod obligatoriu sunt supuse recenzării. Revista folosește
recenzarea „double-blind reviewing” (recenzentul nu știe cine este
autorul articolului, autorul nu știe cine este recenzent).

Formulările și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna
poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Responsabilitatea asupra conținutului articolelor
revine în exclusivitate autorilor.

©„Revista Moldovenească de Drept Internațional
și Relații Internaționale”, 2006-2022.

Toate drepturile rezervate

SUMAR

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC

- **BURIAN Alexandru, LISENCO Vladlena.** Reglementarea statutului juridic și funcționarea organizațiilor neguvernamentale din țările străine.....**9**
- **CZACHOR Rafał.** Problema neutralității permanente a Turkmenistanului în contextul dreptului internațional.....**22**

RELAȚII INTERNAȚIONALE

- **DERGACHEV Vladimir.** Transformarea geopolitică a lumii în era instabilității globale și a post-adevărului.....**35**

TRIBUNA TINERILOR CERCETĂTORI

- **SULEJMANI Dagmar.** Agenda 2030.....**51**

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE

- **LISENCO Vladlena.** Instituții non-politice ale relațiilor internaționale în contextul dezvoltării societății civile globale.....**65**

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ

- **BRHLÍKOVÁ Radoslava.** "Instrumente antice" de politică externă în haine noi.....**78**

RUBRICA REVISTEI

- Consiliul redacțional al revistei „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....**90**
- Colegiul de redacție (Recenzenții).....**97**
- Date despre autori.....**102**
- Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....**104**
- Declarație privind etica publicațiilor științifice.....**116**

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

Nr. 2 (Volumul 17), 2022

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

CONSILIUL REDACȚIONAL:

REDACTOR-ȘEF:

BURIAN Alexandru

doctor habilitat în drept, profesor universitar

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT:

CHINDÎBALIUC Oleana

doctor în științe politice, conferențiar universitar

SECRETAR ȘTIINȚIFIC:

CHIRTOACĂ Natalia

doctor în drept, profesor universitar

MEMBRI AI CONSILIULUI REDACȚIONAL:

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor în drept, profesor universitar (Spania)	
ARHILIUC Victoria	Doctor habilitat în drept, profesor cercetător (Republica Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
BALAN Oleg	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Republica Moldova)	
BOSHITSKY Iuryi	Doctor în drept, profesor universitar (Ucraina)	
DERGACIOV Vladimir	Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar (Ucraina)	
DYULGEROVA Nina	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Bulgaria)	
FUAREA Augustin	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
HABÁNIK Jozef	Doctor în economie (Slovacia)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor în drept, profesor universitar (Austria)	
KAPUSTIN Anatolie	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor, ing., profesor universitar (Slovacia)	
MAZILU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
PAPAVA Vladimer	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Georgia)	
POPESCU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
STRATIEVSCHI Dmitrii	Doctor în științe istorice (Republica Federală Germania)	
SEDLIȚCHI Iurie	Doctor în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
TIMCENCO Leonid	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Ucraina)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	

COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII):

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT, PREȘEDINTE AL COLEGIULUI DE REDACȚIE:

CHINDÎBALIUC Oleana

doctor în științe politice, conferențiar universitar

MEMBRI AI COLEGIULUI DE REDACȚIE:

ANIȚEI Nadia Cerasela	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
BURIAN Cristina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
CAZACU Doina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
CIUCĂ Aurora	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
DORUL Olga	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
EVSEEV Vladimir	Doctor în științe tehnice (Federația Rusă)	
GENTIMIR Alina Mirabela	Doctor în drept (România)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Doctor în istorie (Marea Britanie)	
GLUHAIA Diana	Doctor în drept (Spania)	
GUO Ping	Doctor în drept maritim, profesor universitar (Republica Populară Chineză)	
IOVIȚĂ Alexandrina	Doctor în drept (Republica Moldova – Elveția)	
JANAS Karol	Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar (Slovacia)	
LÎSENCO Vladlena	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
MATTOȘ Boris	Doctor în științe politice (Slovacia)	
METREVELI Levan	Doctor în științe politice (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Doctor în drept (Grecia)	
SÂRCU Diana	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
SÎCI Alexandru	Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar (Ucraina)	
SMOCHINĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Cipru)	
SOLNȚEV Alexandr	Doctor în drept, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
ISMAYL Togrul	Doctor în istorie, doctor în economie, conferențiar universitar (Turcia)	
ȚIGĂNAȘ Ion	Doctor în drept (Republica Moldova)	

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2006-2022.

Toate drepturile rezervate

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Issued since 2006. Published 4 times a year
Since 2018, it is published 2 times a year

No. 2 (Volume 17), 2022

Scientific-theoretical and information-practical
periodical publication founded by
[Association of International Law from
the Republic of Moldova](#)

Co-founders:

[The Institute of Legal, Political and Sociological Research,](#)
[The University of European Studies of Moldova,](#)
[The Association of Foreign Policy
and International Cooperation from the Republic of Moldova](#)

Registered
by the State Registration Chamber
of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova
[the Certificate No. MD 000039 „4” august 2009](#)

Accredited
by decision [Nr. 93 din 18.07.2017](#)
of the Supreme Council for Science and Technological Development
of the Academy of Sciences of Moldova and the National Council
for Accreditation and Attestation of the Republic of Moldova
as of profile scientific publication, Category „B”,
in the field of: 12.00.10 - Public International Law; 12.00.03 - Private
International Law (*profile of legal science*) and 23.00.04 - Theory and
History of International Relations and Global Development (*profile of
political science*)

„Moldavian Journal of International Law and International
Relations” is a scientific journal that publishes articles
with *open access*, is licensed under
[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

The journal is included in the international database:
[International Scientific Indexing \(ISI\)](#) – / Impact Factor - 0.845 (2016),
[European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH
PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Scientific Electronic
Library eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric National](#)
to calculate the impact factor and citation index

OUR ADDRESS:

MD-2069, The Republic of Moldova, Chisinau, of. 305,
2/1 Ghenadie Iablocikin str.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandrurian@mail.ru; alexandrurian@yahoo.com;

WEB site: <http://www.rmdiri.md>; <http://usem.md/md/p/rmdiri>

Edition index PIN: PM 32028

All scientific articles, received by the Editorial Board of our journal
are subject to mandatory review. The journal uses *double-blind*
reviewing – (authors do not know who reviews their paper, and
reviewers do not know the names of the authors).

The views of the Editorial Board does not necessarily coincide with
the views of authors.

The responsibility for the authenticity and accuracy of the facts
in the published articles rests with the authors.

© Moldavian Journal of International Law
and International Relations, 2006-2022.
All rights reserved.

CONTENTS

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

- *BURIAN Alexander, LISENCO Vladlena.* Legal regulation and functioning of non-governmental organizations in foreign countries.....9
- *CZACHOR Rafal.* The question of permanent neutrality of Turkmenistan in the light of international public law.....22

INTERNATIONAL RELATIONS

- *DERGACHEV Vladimir.* Geopolitical transformation of the world in the era of global instability and post-truth...35

THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

- *SULEJMANI Dagmar.* Agenda 2030.....51

THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

- *LISENCO Vladlena.* Non-political institutions of international relations in the conditions of development of global civil society.....65

THE TRIBUNE OF DISCUSSION

- *BRHLÍKOVÁ Radoslava.* “Ancient foreign” policy tools in new cloths.....79

OUR JOURNAL

- Editorial board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....90
- Reviewers.....97
- About authors.....102
- Requirements to papers for publication in the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....108
- Declaration on the ethical and legal basis of the editorial policy.....118

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

Nr. 2 (Volume 17), 2022

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

EDITOR –IN – CHIEF:

BURIAN Alexander

Doctor of Juridical Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR–IN–CHIEF:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor

SCIENTIFIC SECRETARY:

CHIRTOACA Natalia

Ph.D in Law, Professor

MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor of Law, Professor (Spain)	
ARHILIUC Victoria	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
BALAN Oleg	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor of Political Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BOSHITSKYI Iurii	Ph.D in Law, Professor (Ukraine)	
DERGACHEV Vladimir A.	Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics (Ukraine)	
DYULGEROVA Nina	Doctor of Economic Sciences, Professor (Bulgaria)	
FUEREĂ Augustin	Doctor of Law, Professor (Romania)	
HABÁNIK Jozef	Doctor of Economic Sciences (The Slovak Republic)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor of Juridical Sciences, Professor (Austria)	
KAPUSTIN Anatoly	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor Eng., Professor (The Slovak Republic)	
MAZILU Dumitru	Doctor of Law, Professor (Romania)	
PAPAVA Vladimir	Doctor of Economic Sciences, Professor (Georgia)	
POPESCU Dumitru	Doctor of Law, Professor (Romania)	
STRATIEVSKI Dmitri	Doctor of History (The Federal Republic of Germany)	
SEDLITSCHI Yuri	Ph.D in Law, Professor (The Republic of Moldova)	
TIMCHENKO Leonid	Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ukraine)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	

EDITORSHIP (REVIEWERS):

DEPUTY EDITOR–IN–CHIEF, HEAD OF EDITORSHIP:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor

MEMBER OF THE EDITORSHIP:

ANITEI Nadia Cerasela	Ph.D in Law, Professor (Romania)	
BURIAN Cristina	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
CAZACU Doina	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
CIUCA Aurora	Ph.D in Law, Professor (Romania)	
DORUL Olga	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
EVSEEV Vladimir	Ph.D in Technical Science (The Russian Federation)	
GENTIMIR Alina Mirabela	Ph.D in Law (Romania)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Ph.D in History (United Kingdom)	
GLUHAIA Diana	Ph.D in Law (Spain)	
GUO Ping	Doctor in Law, Professor of Maritime Law (The People's Republic Of China)	
IOVITA Alexandrina	Ph.D in Law (The Republic of Moldova – Switzerland)	
JANAS Karol	Doctor of Political Sciences, Associate Professor (The Slovak Republic)	
LISENCO Vladlena	Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
MATTOS Boris	Ph.D in Political Sciences (The Slovak Republic)	
METREVELI Levan	Doctor of Political Sciences (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Ph.D in Law (Greece)	
SARCU Diana	Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
SYCH Alexander	Doctor of History, Professor (Ukraine)	
SMOCHINA Carolina	Ph.D in Law, Associate Professor (Cyprus)	
SOLNTSEV Alexander	Ph.D in Law, Associate Professor (The Russian Federation)	
ISMAYL Togrul	Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor (Turkey)	
TIGANAS Ion	Ph.D in Law (The Republic of Moldova)	

© Moldavian Journal of International Law and International Relations, 2006-2022.

All rights reserved.

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Выходит с 2006 года. Издавался 4 раза в год
С 2018 года издаётся 2 раза в год

№ 2 (Том 17), 2022 год

Научно-теоретический и информационно-практический
периодический журнал, основанный
Ассоциацией международного права Республики Молдова

Соучредители:

Институт юридических, политических и социологических
исследований

Европейский университет Молдовы,
Ассоциация внешней политики
и международного сотрудничества Республики Молдова

Зарегистрирован

Государственной Регистрационной Палатой
при Министерстве юстиции Республики Молдова
Сертификат № MD 000039 от «4» августа 2009 года

Аккредитован

решением № 93 din 18.07.2017

Верховного Совета по Науке и Технологическому развитию
Академии наук Молдовы и Национального Совета по
Аккредитации и Аттестации Республики Молдова как
профильная научная публикация, категория «Б»,
по специальностям:
12.00.10 - международное публичное право; 12.00.03 –
международное частное право (*профиль юридические науки*) и
23.00.04 - теория и история международных отношений и
глобального развития (*профиль политические науки*)

«Молдавский журнал международного права и международных
отношений» является научным журналом, который публикует
статьи с *открытым доступом* под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 International Public License (CC BY).

Журнал включен в международные базы данных:
International Scientific Indexing (ISI) – / Импакт-фактор - 0.845 (2016),
European Reference Index for the Humanities and Social Sciences
(ERIH PLUS), Social Science Research Network (SSRN), Научная
электронная библиотека eLIBRARY.RU, Instrumental Bibliometric
National для учета импакт-фактора и индекса цитирования

НАШ АДРЕС:

ул. Г. Яблочкин, 2/1, оф. 305, мун. Кишинёв,
Республика Молдова, MD 2069
Тел. (+373) 69185527
Факс: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandrururian@mail.ru; alexandrururian@yahoo.com;
WEB страница: <http://www.rmdir.md>; <http://usem.md/md/p/rmdir>

Почтовый индекс: RM 32028

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала,
подлежат обязательному рецензированию.

В журнале используются двустороннее слепое рецензирование
(„double-blind reviewing” – рецензент не знает, кто автор статьи,
автор статьи не знает, кто рецензент).

Мнения редакции не обязательно совпадают
с мнениями авторов публикаций.

Ответственность за точность проводимой информации
и изложение фактов лежит на авторах.

© «Молдавский журнал международного права
и международных отношений», 2006-2022.

Все права зарегистрированы

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- **БУРИАН Александр, ЛЫСЕНКО Владлена.** Правовое положение и опыт функционирования неправительственных организаций в зарубежных странах..... **9**
- **ЧАХОП Рафал.** Вопрос постоянного нейтралитета Туркменистана в контексте международного права..... **22**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- **ДЕРГАЧЕВ Владимир.** Геополитическая трансформация мира в эпоху глобальной нестабильности и постправды..... **35**

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- **СУЛЕЙМАНИ Дагмар.** Повестка дня до 2030 года..... **51**

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- **ЛЫСЕНКО Владлена.** Неполитические институты международных отношений в условиях развития глобального гражданского общества..... **65**

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- **БРИЛИКОВА Радослава.** “Древние инструменты” внешней политики в новых одеждах..... **79**

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

- Редакционный совет «Молдавского журнала международного права и международных отношений»..... **90**
- Редакционная коллегия (Рецензенты)..... **97**
- Наши авторы..... **102**
- Требования к оформлению статей для публикации в «Молдавском журнале международного права и международных отношений»..... **112**
- Декларация об этических и правовых основах редакционной политики..... **120**

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 2 (Том 17), 2022

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

БУРИАН Александр

доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук, доцент

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

КИРТОАКЭ Наталья

кандидат юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ	Доктор права, профессор (Испания)	
АРХИЛОК Виктория	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
АБАШИДЗЕ Аслан	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
БАЛАН Олег	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
БЕНОК Валентин	Доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)	
БОШИЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Украина)	
ВЕРЕЩЕТИН Владлен	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ДЕРГАЧЕВ Владимир	Доктор географических наук, профессор (Украина)	
ДЮЛГЕРОВА Нина	Доктор экономических наук, профессор (Болгария)	
КАПУСТИН Анатолий	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ЛИПКОВА Людмила	Доктор, профессор (Словацкая Республика)	
МАЗИЛУ Думитру	Доктор права, профессор (Румыния)	
ПАПАВА Владимир	Доктор экономических наук, профессор (Грузия)	
ПОПЕСКУ Думитра	Доктор права, профессор (Румыния)	
СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий	Доктор исторических наук, (ФРГ)	
СЕДЛЕЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
ТИМЧЕНКО Леонид	Доктор юридических наук, профессор (Украина)	
ФУЕРЕА Августин	Доктор права, профессор (Румыния)	
ХАБАНИК Джозеф	Доктор экономических наук (Словацкая Республика)	
ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг	Доктор права, профессор (Австрия)	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ):

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

АНИЦЕЙ Надия Черасела	Доктор права, профессор (Румыния)	
БУРИАН Кристина	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя	Доктор истории (Великобритания)	
ГЛУХАЯ Диана	Доктор права (Испания)	
ГУО Пинг	Доктор права, профессор морского права (Китайская Народная Республика)	
ДЖЕНТИМИР Алина	Доктор права (Румыния)	
ДОРУЛ Ольга	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ЕВСЕЕВ Владимир	Кандидат технических наук (Российская Федерация)	
ИОВИЦЭ Александрина	Кандидат юридических наук (Республика Молдова – Швейцария)	
КАЗАКУ Дойна	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
КОВАЛЕВА Наталья	Кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)	
ЛЫСЕНКО Владлена	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
МАТТОШ Борис	Доктор политических наук (Словацкая Республика)	
МЕТРЕВЕЛИ Леван	Доктор политических наук (Грузия)	
МОУСМУТИ Мария	Доктор права (Греция)	
СЫРКУ Диана	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
СЫЧ Александр	Доктор исторических наук, профессор (Украина)	
СМОКИНА Каролина	Доктор права, доцент (Кипр)	
СОЛНЦЕВ Александр	Кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация)	
ИСМАИЛ Тогрул	Доктор истории, доктор экономики, доцент (Турция)	
ЦИГЭНАШ Ион	Кандидат юридических наук (Республика Молдова)	
ЧИУКЭ Аурора	Доктор права, профессор (Румыния)	
ЯНАС Карол	Доктор политических наук, доцент (Словацкая Республика)	

© «Молдавский журнал международного права и международных отношений», 2006-2022.

Все права зарегистрированы

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, a fost lansată în anul 2006 ca proiecție a unui forum ce promovează valorificarea diferitelor opinii, uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a dreptului internațional și a relațiilor internaționale, familiarizând cititorii săi cu punctele de vedere ale experților și oamenilor de știință din diferite țări, atât din Orient, cât și din Occident.

Revista publică articole cu *acces liber*, este licențiată de [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), este acreditată în Moldova ca o publicație științifică, fiind inclusă în diverse baze de date internaționale: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Biblioteca electronică științifică eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#) et al., pentru calcularea factorului de impact și indicele de citare. Revista folosește recenzarea „*double-blind reviewing*” — (recenzentul nu știe cine este autorul articolului, autorul nu știe cine este recenzent).

Actualmente, publicația este o revistă conceptuală despre diferite domenii ale dreptului internațional și relațiilor internaționale, devenind un centru de atracție pentru forțele de creație, care a obținut recunoașterea publicului și a creat un colectiv larg de autori.

De-a lungul perioadei 2006-2022 în revistă au fost publicate mai mult de 700 de articole a autorilor din peste 25 de țări (Republica Moldova - 447, Ucraina - 79, România - 59, Federația Rusă - 50, Republica Slovacă - 40, Bulgaria - 10, Republica Belarus - 8, Republica Federală Germania - 7, Georgia - 7, Republica Franceză - 6, Grecia - 5, Turcia - 5, Azerbaidjan - 4, Regatul Spaniei - 3, Tadjikistan - 2, Ungaria - 2, Republica Polonă - 4, Cehia - 1, Cuba - 1, Israel - 1, SUA - 1, Republica Populară Chineză - 1, etc.). Spectrul problemelor examinate a devenit extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul dreptului internațional și al relațiilor internaționale.

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The „[Moldavian Journal of International Law and International Relations](#)” was launched in 2006 as an open forum for different, sometimes diametrically opposite points of view on the current state of international law and international relations, acquainting its readers with the views of scientists and experts from different countries, both in the East and the West.

The journal that publishes articles with *open access*, is licensed under [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), accredited in the Republic of Moldova as a scientific publication, is included in the international database: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#) etc., to calculate the impact factor and citation index. The journal uses *double-blind reviewing* — (authors do not know who reviews their paper, and reviewers do not know the names of the authors).

Today it is a conceptual journal about various fields of international law and international relations, which became the centre of attraction of creative forces and managed to find its readers, forming around a wide group of authors.

Over the period 2006-2022 more than 700 articles have been published in the journal, by authors from more than 25 countries (The Republic of Moldova - 447, Ukraine - 79, Romania - 59, The Russian Federation - 50, The Slovak Republic - 40, Bulgaria - 10, The Republic of Belarus - 8, The Federal Republic of Germany - 7, Georgia - 7, The French Republic - 6, Greece - 5, Turkey - 5, Azerbaijan - 4, Spain - 3, Tajikistan - 2, Hungary - 2, Poland - 4, Czech Republic - 1, Cuba - 1, Israel - 1, USA - 1, The People's Republic of China - 1, etc.). Spectrum of the issues was as broad as possible. Particular attention is given to coverage of theoretical and practical issues of international law and international relations.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Издание «[Молдавского журнала международного права и международных отношений](#)» стартовало в 2006 г. как открытая трибуна для различных, подчас диаметрально противоположных точек зрения на современное состояние международного права и международных отношений, знакомя своих читателей с взглядами ученых и экспертов из разных стран, как с Востока, так и с Запада.

Журнал публикует статьи с *открытым доступом* под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), аккредитован в Молдавии как научное издание, включен в различные международные базы данных: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#) и др. для учета импакт-фактора и индекса цитирования. В журнале используются двустороннее слепое рецензирование (*double-blind reviewing* – рецензент не знает, кто автор статьи, автор статьи не знает, кто рецензент).

Сегодня это концептуальный журнал о самых различных сферах международного права и международных отношений, который стал центром притяжения творческих сил и сумел найти своего читателя, сформировав вокруг себя широкий авторский коллектив.

За 2006-2022 гг. в журнале было опубликовано более 700 статей авторов из более 25 стран (Республика Молдова - 447, Украина - 79, Румыния - 59, Российская Федерация - 50, Словацкая Республика - 40, Болгария - 10, Республика Беларусь - 8, Германия - 7, Грузия - 7, Французская Республика - 6, Греция - 5, Турция - 5, Азербайджан - 4, Королевство Испания - 3, Таджикистан - 2, Венгрия - 2, Польша - 4, Чехия - 1, Куба - 1, Израиль - 1, США - 1, КНР - 1, и т.д.). Спектр рассматриваемых проблем стал максимально широким. Особое внимание уделяется освещению теоретических и практических вопросов международного права и международных отношений.

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2022, Issue 2, Volume 17, Pages 9-21. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 01. 2022 Accepted: 15.05. 2022 Published: 15.06. 2022</p>
---	--

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

**LEGAL REGULATION AND FUNCTIONING OF NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS IN FOREIGN COUNTRIES**

**REGLEMENTAREA STATUTULUI JURIDIC ȘI FUNCȚIONAREA
ORGANIZATIILOR NEGUVERNAMENTALE DIN TARILE STRĂINE**

БУРИАН Александр / BURIAN Alexandru / BURIAN Alexander*
ЛЫСЕНКО Владлена / LISENCO Vladlena / LISENCO Vladlena**

ABSTRACT:

**LEGAL REGULATION AND FUNCTIONING OF NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS IN FOREIGN COUNTRIES**

In recent decades, there has been a tendency to increase the importance of non-governmental organizations, their activities are to ensure the development of society, the desire to conduct an open dialogue with the authorities, and resolve a number of major problems by providing socially significant services. That is why some jurists calling the current stage of development the «epoch of NGOs».

In the article, the authors reveal the concepts of «international non-governmental organization», «charitable organization», «third sector», etc. They also analyze the activities of non-governmental organizations in foreign countries, such as Germany, Belarus, Kazakhstan, Canada, etc. Understanding the legal status of non-governmental organizations provides clearer guidelines for the activity and legal personality of INGOs.

Key words: non-governmental organizations, INGO, civil society, third sector, public organization.

JEL Classification: K33

---

* **BURIAN Alexandru** – Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Consultant științific, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociale a Ministerului Educației și Cercetării al Republicii Moldova. / **BURIAN Alexander** - Doctor habilitat in law, Professor, Scientific Consultant, Institute of Legal, Political and Social Research of the Ministry of Education and Research of the Republic of Moldova.. / **БУРИАН Александр** - Доктор юридических наук, профессор, научный консультант, Институт юридических, политических и социальных исследований Министерства образования и исследований Республики Молдова. Email: alexandruburian@mail.ru ORCID 0000-0001-5761-7456.

** **LISENCO Vladlena** - Doctor în drept, cercetător la Universitatea Europeană din Moldova. / **LISENCO Vladlena** - Doctor of law, Researcher at European University of Moldova. ORCID 0000-0002-9846-2750 / **ЛЫСЕНКО Владлена** - Доктор права, научный исследователь Европейского университета Молдовы. E-mail: vlada.lisenco@gmail.com ORCID 0000-0002-9846-2750.

РЕЗЮМЕ:

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

В последние десятилетия наблюдается тенденция к повышению значимости международных неправительственных организаций, их деятельность заключается в обеспечении развития общества, стремлении вести открытый диалог с властью, с международными межправительственными организациями с целью разрешения ряда важнейших проблем путем оказания социально значимых услуг. Вот почему некоторые правоведы и юристы называют современный этап развития «эпохой МНПО». В статье авторы раскрывают понятия «международная неправительственная организация», «благотворительная организация», «третий сектор» и др. Также проводят анализ деятельности неправительственных организаций в зарубежных странах, таких как Германия, Беларусь, Казахстан, Канада и др. Понимание правового статуса неправительственных организаций дает более ясные ориентиры деятельности и правосубъектности МНПО.

Ключевые слова: неправительственные организации, МНПО, гражданское общество, третий сектор, общественная организация.

JEL Classification: K33

УДК: 341.1/8

REZUMAT:

**REGLEMENTAREA STATUTULUI JURIDIC SI FUNCTIONAREA ORGANIZATIILOR
NEGUVERNAMENTALE DIN TARILE STRĂINE**

În ultimele decenii, a existat o tendință de creștere a importanței organizațiilor neguvernamentale, activitățile acestora sunt de a asigura dezvoltarea societății, dorința de a conduce un dialog deschis cu autoritățile și de a rezolva o serie de probleme majore prin furnizarea socială. servicii semnificative. De aceea unii juriști și juriști numesc stadiul actual de dezvoltare «epoca ONG».

În articol, autorii dezvăluie conceptele de «organizație neguvernamentală», «organizație de caritate», «sector al treilea» etc. De asemenea, ei analizează activitățile organizațiilor neguvernamentale din țări străine, precum Germania, Belarus, Kazahstan, Canada etc. Înțelegerea statutului juridic al organizațiilor neguvernamentale oferă linii directoare mai clare pentru activitatea și personalitatea juridică a OING-urilor.

Cuvinte cheie: organizații neguvernamentale, OIN, societate civilă, sector al treilea, organizație publică.

JEL Classification: K33.

CZU: 341.1/8

В большинстве случаев для обозначения неправительственных некоммерческих организаций в международной практике принято использовать несколько терминов. В англоязычной литературе – not-for-profit organization – «неприбыльная некоммерческая организация». Под такой организацией имеют в виду объединение, не преследующее коммерческую цель. Этот термин преимущественно распространен в США, иногда он используется в международной практике НПО с целью дать общее обозначение подобным организациям.

Термин «неправительственная организация» (non-governmental organization) – второй по популярности в этом контексте. Он используется как обобщающий термин для многих стран, чаще всего встречается в документах международных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, МОТ, Совет Европы и др.

Стоит также отметить словосочетание «благотворительная организация» (charity), которое особенно часто встречается в практике НПО Англии, где оно имеет наиболее широкое значение, чем современное русское содержание понятия

«благотворительность». Термином «благотворительная организация» в Англии охватывается все многообразие общественно полезных неправительственных некоммерческих организаций.

В этом логическом ряду также стоят термины «организация гражданского общества» (civil social organization), «частная добровольческая организация» (private voluntary organization), «гражданская (общественная) социальная организация»¹.

В отношении терминологии, касающейся НПО во французском языке, стоит отметить, что ее формирование связано с законодательством и практикой Франции. Большинство специалистов утверждают, что «в современном французском законодательстве существует жесткое различие между различными сферами коллективных образований, среди которых выделяются экономические коллективы или общества (sociétés), политические партии (partis), различные корпоративные объединения (в том числе профсоюзы и союзы взаимопомощи) и собственно организации некоммерческого типа или, согласно французской терминологии, ассоциации (associations)»².

В странах Центральной и Восточной Европы и СНГ наиболее распространено понятие «общественная организация». Например, в Словакии и Чехии различные объединения и фонды действуют как неправительственные или общественные организации. В Венгрии в дополнение к этим двум организационным формам НПО национальное законодательство допускает объединение людей в общественно полезные компании. В Польше в данном контексте подобные организации выступают в качестве общественных объединений (ассоциаций) и фондов, их регулирование осуществляется соответственно Законом об Объединениях, Законом о Фондах и Законом об общественно полезной деятельности и добровольности (волонтерстве)³.

Неправительственный сектор стран Юго-Восточной Европы охватывает множество всевозможных правовых форм общественных объединений: религиозные организации, объединения по интересам, советы национальных меньшинств, ассоциации производителей и бизнесменов, профессиональные движения и т. д. Названные формы предусмотрены, например, законодательствами Словении, Хорватии, Сербии.

Независимо от того, что НПО неодинаково именуется в разных странах, а их правовое положение регулируется национальным законодательством соответствующей страны или сложившейся практикой и уставами самих организаций, в юридической литературе их традиционно относят к институтам гражданского общества⁴.

В качестве общих особенностей таких организаций выделены их принцип добровольности, некоммерческие и неполитические цели и негосударственный характер. Принцип добровольности проявляется в том, что законом не предусмотрено обязательное членство в НПО и участие, а деятельность объединений находится в зависимости от добровольных вложений или волонтерского труда. Также

---

¹ Иванова, И. Ю. Проблемы налогового режима для благотворительности и негосударственных некоммерческих организаций и перспективы его изменения / И. Ю. Иванова, М. И. Либоракина, А. К. Толмасова // Налогообложение российских некоммерческих организаций: теория и практика. – МОНФ, 2014.

² Кралечкин, Д. Ю. Структура, правовой контекст и функционирование некоммерческих организаций в современной Франции / Д. Ю. Кралечкин. – Москва, 2015. – С. 4.

³ Gumkowska M. Podstawowe fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2006 / M. Gumkowska, J. Herbst. – Warszawa, 2016.

⁴ См., например: Гуськов, Ю. В. Гражданское общество в России: теория и реальность / Ю. В. Гуськов. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 105–124; Замбровский, Б. К вопросу о формировании гражданского общества и правового государства / Б. Замбровский. – Текст : непосредственный // Социально-политические науки. – 1991. – № 6. – С. 56; Кудряшова, М. С. К вопросу о перспективах гражданского общества в России / М. С. Кудряшова // Вестник Московского университета. – Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 5. – С. 64–68; Коэн, Д. Гражданское общество и политическая теория / Д. Коэн. – Москва : Весь мир, 2013. – С. 67.

неправительственные организации обладают институционально установленной структурой и представляют собой самоуправляемые учреждения.

Стоит подчеркнуть, что НПО не должны находиться в оппозиции к государству, а должны содействовать ему в вопросах разрешения насущных общественных проблем, способствуя социальному развитию. Принимая во внимание интеллектуальный, культурный, духовный, научный потенциал исследуемых организаций, следует грамотно и последовательно выстраивать политику сотрудничества институтов власти и третьего сектора, чтобы максимально обеспечить благосостояние общества.

Ряд исследователей относят общественные объединения и некоммерческие организации к понятию «третий сектор»¹. Третий сектор представляет собой организационную основу гражданского общества и деятельность групп людей, оказывающих те или иные услуги или пытающихся воздействовать на государство или общество в целом, в целях улучшения социально-экономической и политической ситуации в обществе. Другими словами, третий сектор – это добровольные общественные отношения, институты, организации, инициативные группы, не замкнутые в административных рамках государства. Это особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, которые своей деятельностью обеспечивают определенную часть социального воспроизводства.

Большое количество политических деятелей, а также государственные органы управления работают в тесном взаимодействии с неправительственными организациями. Так, в Германии выстраивание многоуровневой государственной политики осуществляется с учетом экономического веса и политического потенциала некоммерческих сообществ, а государство рассматривает НПО как гаранта качества социально важных услуг².

В международной практике НПО отмечается, что в демократических государствах развитие гражданского общества по большей мере прямо пропорционально развитию демократии. Так, в европейских странах в среднем на 1 тысячу жителей приходится по 5 организаций. Стоит выделить Финляндию, которая является рекордсменом в этом плане (18 организаций на 1 тысячу жителей, всего 14,5 миллионов членов); в Чехии этот показатель составляет 3,4 организации, почти половина взрослого населения этого государства является членами общественных ассоциаций. В Украине, в свою очередь, – 1,7, а в Беларуси – 0,3 организаций на 1 тысячу населения³.

Хочется отметить количественные показатели развития неправительственных организаций в Германии: более 60 % граждан причастны к деятельности общественных организаций (это около 22 миллионов человек или почти каждый третий взрослый в возрасте старше 16 лет)⁴.

В Канаде число НПО за последние годы существенно возросло. Согласно государственной статистике Канады, в 2007 г. почти треть взрослого населения страны была вовлечена в мероприятия добровольных объединений, что на 40 % больше, чем в

---

¹ Лапаева, В. В. Закон об общественных объединениях нуждается в совершенствовании / В. В. Лапаева // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 97; Браун, К. Н. «Третий сектор» и проблемы общественной самоорганизации в современной России / К. Н. Браун, Л. П. Резниченко // Общество и экономика. – 2018. – № 10–11. – С.150–162; Алексеева, О. А. Тенденции в развитии третьего сектора в России / О. А. Алексеева. – Москва, 2010. – С. 10; Куклина, И. А. Неправительственные организации и гражданское общество / И. А. – Текст : непосредственный // Правозащитник. – № 4. – 2018. – С. 35.

² Нечаев, Д. ФРГ: принципы сотрудничества государства с неправительственными объединениями (90-е годы) / Д. Нечаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 12. – С. 25.

³ Чернов, В. НПО в Белоруссии: проблемы становления и развития / В. Чернов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019 – № 12. – С. 37.

⁴ Круглов, А. Становление общественных организаций России и опыт Германии / А. Круглов // Власть. – 2015. – № 7. – С. 71.

1987 г.¹, а за последнее десятилетие количество НПО выросло на 45 %. Хочется отметить, что на сегодняшний день Канадский рабочий конгресс, крупнейшее профсоюзное объединение, связывает более 2 миллионов членов.

Заслуживает внимания исследование некоммерческого сектора, которое представлено в книге «Появляющийся сектор. Новые данные», написанной Лестером М. Саломоном и Хельмутом К. Анхайером совместно с национальными исполнителями международного проекта «Сравнительные исследования некоммерческого сектора»². Предмет исследования данной книги – 22 страны, отобранные для анализа по широкому географическому признаку, среди которых страны Западной, Центральной и Восточной Европы, другие развитые страны мира и даже страны Латинской Америки³. Стоит подчеркнуть, что в каждой из 22 рассматриваемых стран в третьем секторе задействовано гораздо больше людей, чем в крупнейших корпорациях, и это соотношение составляет 6:1. Таким образом, в некоммерческом секторе занято 19 миллионов человек в сравнении с 3,3 миллионами работников крупнейших частных предприятий в каждой из выбранных для анализа стран⁴.

Остановимся подробнее на изучении правовых и практических вопросов развития НПО в следующих странах – Германия, Беларусь, Казахстан, Канада, Индия.

Третий сектор Германии сегодня выступает в качестве организатора диалога в социуме и инструмента взаимодействия государства и общественности. Данное положение вещей в Германии складывалось постепенно, причем все элементы политической системы государства совместно участвовали в процессе формирования «государства ассоциаций»⁵. Институт неправительственной организации дает гражданам Германии возможность участвовать в принятии политических решений и в некоторой степени обеспечивает обратную связь государства с населением. Сами объединения восприняли перемены с энтузиазмом и инициативой и согласились разделить с государством некоторые функции.

Чтобы оценить третий сектор Германии, представим следующие данные неправительственных учреждений социального направления за 2002 г.: 35 % всех детских садов, более 60 % интернатов для инвалидов, около 50 % домов престарелых и порядка 40 % больниц. По мнению исследователя Д. Нечаева, под «неправительственными» тут следует рассматривать организации, чьи инициативы и проекты являются элементами «социального капитала». Этот «социальный капитал», как считают немецкие политики и государственные деятели, должны оптимально использовать все партнеры такого сотрудничества⁶.

Опыт становления гражданского общества и неправительственного сектора Германии и общая методологическая база этого процесса особо интересна государствам,

---

¹ Пономарева, Н. С. Неправительственные организации в Канаде / Н. С. Пономарева, В. И. Соколов. – Текст : непосредственный // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2015. – № 2. – С. 102.

² Более подробно см. Понятие НПО в международном праве, правовой теории и законодательстве зарубежных стран. – Алматы, 2013.

³ Исследовались такие страны, как Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Перу, Румыния, Словакия, США, Франция, Финляндия, Чехия и Япония.

⁴ Понятие НПО в международном праве, правовой теории и законодательстве зарубежных стран. – Алматы, 2020.

⁵ Речь идет о внутривластных процессах в ФРГ, в ходе которых партийно-государственный аппарат постепенно шел по пути перекалывания публичных социальных функций на неправительственные сообщества. В ходе этого процесса произошло осознание государственными властями того, что НПО могут своей деятельностью привести к снятию напряжения в обществе и оказывать социально значимые услуги наименьшими затратами для государственного аппарата. Более того, не только на практическом уровне, но и на уровне законодательном происходит укрепление позиций общественных ассоциаций, что позволяет многим исследователям делать вывод о становлении ФРГ как государства «ассоциаций».

⁶ Нечаев, Д. Н. ФРГ: от «государства партий» к «государству общественных объединений»? / Д. Н. Нечаев // Полис. – 2019. – № 2. – С. 156–157.

которые находятся на стадии построения гражданского общества в целом и развития третьего сектора в частности. Так, проблемы, связанные с развитием гражданского общества Германии, периодически освещаются в СМИ, рассматриваются на собраниях общественных организаций (в частности, обсуждаются Бергедорфским дискуссионным клубом), а также становятся темой дискуссий с участием важных немецких экспертов данной области. Подобные дискуссии обычно организуют представители фондов имени К. Аденауэра, Ф. Наумана, Ф. Эберта, Г. Зайделя и др., и затем результаты публикуются.

В этой связи следует выделить специальную комиссию «Будущее гражданской ангажированности», образованную в рамках Бундестага. Роль этой комиссии в изучении перспектив гражданского общества Германии очень важна. Кроме этого, состоянию и возможностям развития гражданского общества уделяют внимание ведущие политические деятели Германии. Среди них канцлер Г. Шредер, который не раз отмечал, что построение «цивилизованного гражданского общества» – важная общественно-политическая задача¹.

Гражданское общество Германии рассматривается с точки зрения глобализации с учетом сохранения лидирующего положения Германии в мировой экономике и достойного жизненного уровня в самой стране. По мнению политолога Реезе Шефера, одной из главных задач общественных организаций является содействие социально-экономическому и политическому развитию страны².

Изначально³ деятельность НПО Германии была направлена на оказание социальной поддержки и помощи нуждающимся слоям населения. В дальнейшем НПО обратили внимание на проблемы меньшинств, экологии, политики в отношении женщин и семьи, безопасности граждан. Преимущественно развивались специализированные службы НПО: образовательные, медицинские, юридические, социально-психологические. Таким образом, общественные объединения вышли на новый уровень своего развития, став при этом активными субъектами политики и частью экономики страны, поскольку они занимаются производством товаров и оказывают различные услуги, предоставляют рабочие места, платят налоги. Данные организации в Германии справедливо стали считаться социальным партнером государства в решении множества общественно значимых задач.

Неправительственные организации Беларуси, официально именуемые общественными объединениями, как и в некоторых бывших советских республиках, на сегодняшний день не всегда действуют самостоятельно и добровольно. Общественное объединение, в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях», – это «добровольное формирование граждан, которое они образовали на основе общности интересов для реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав»⁴.

Согласно Гражданскому Кодексу РБ, к некоммерческим организациям относятся такие, которые не преследуют цель извлечения прибыли и не распределяют полученную прибыль между учредителями (членами) общественной организации⁵. Эти объединения, по словам директора юридических программ БРОО «Объединенный путь» Е. Липской, организуются и действуют по принципу добровольности, самостоятельности и гласности⁶.

¹ Круглов, А. Становление общественных организаций России и опыт Германии / А. Круглов // Власть. – 2015. – № 7. – С. 72.

² Там же. С 73.

³ Имеется в виду сразу поле объединения Германии в 1990 г.

⁴ «Об общественных объединениях»: Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП.

⁵ Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3.

⁶ Правовое положение общественных объединений в Республике Беларусь. Сборник авторских статей. – Мозырь : Издательский дом «Белый Ветер», 2001. – С. 8.

Со второй половины 1980-х гг. по настоящее время неправительственный сектор Беларуси прошел свой путь развития, частично совпадающий с эволюцией общественных объединений в республиках бывшего СССР. Становление этих организаций в Беларуси происходило в период либерализации советского общества. Белорусские неформальные организации обычно возникали в кругах молодежи и занимались возрождением белорусского языка и культуры, восстановлением исторических памятников и проблемами экологии. Согласно мнению многих исследователей, к концу 1980-х гг. стало понятно, что НПО в тоталитарном обществе являются своего рода политической силой, способной направить свои действия против коммунистического режима. И таким образом в данное время в Беларуси происходила политизация общественных объединений.

Второй этап развития неправительственных организаций в Беларуси – период с 1991 г. по 1996 г., характеризующийся выжидательной тактикой государства по отношению к НПО. В 1994 г. был принят Закон «Об общественных объединениях», который эксперты сочли демократичным в связи с тем, что в нем было закреплено положение о заявительном принципе регистрации неправительственных организаций¹. Можно выделить ряд особенностей данного периода развития НПО: количественный рост таких организаций; конкретные задачи вновь создаваемых НПО; улучшение внутренней структуры и системы регулирования НПО; деполитизация общественных объединений; установление и поддержание сотрудничества с государственными органами; плюрализм системы НПО и др.

Следует особо отметить, что число общественных объединений в то время значительно увеличилось – с 24 организаций в 1990 г. до 1000 в 1995 г. Еще одним немаловажным моментом было финансирование белорусских НПО зарубежными фондами. Так, большую часть финансирования осуществлял Белорусский Фонд Сороса (почти 90 % всего зарубежного финансирования).

Указанные особенности неправительственного сектора не получили своего дальнейшего развития после прихода к власти А. Г. Лукашенко (1996 г.). В это время политика правительства в отношении к НПО значительно изменилась, ее главной целью было подчинение общественных объединений государству. С данного момента начинается следующий, третий этап развития НПО в Беларуси.

В соответствии с исследованиями В. Чернова неправительственный сектор в Беларуси представлен пятью группами организаций. В первые две группы входят так называемые псевдообщественные организации, образованные государством или его агентами после прихода к власти А. Г. Лукашенко, и бывшие советские корпоративные учреждения, многие из которых в определенной форме подчинены государству (зачастую контролируются государством с согласия самих организаций в обмен на субсидии и налоговые льготы).

К третьей группе относятся постсоветские общественные организации, которые в результате трансформации превратились в автономные ассоциации и с переменным успехом стараются функционировать независимо от государства. В четвертую группу входят несколько обособленные неправительственные организации, созданные иностранными неправительственными донорами в качестве их постоянных представителей в Беларуси. Наконец, пятая группа общественных организаций включает добровольные, инициативные, независимые, самоуправляемые объединения, создаваемые гражданами Беларуси. Цель их формирования – решение задач, например, в сфере образования, культуры, науки, прав человека или свободы слова и т. д.²

¹ В настоящий момент несмотря на то, что закон 1994 г. «Об общественных объединениях» находится в силе, заявительный принцип регистрации НПО уже не является действительным. В январе 1999 г. Декретом Президента РБ о перерегистрации политических партий, профсоюзов и общественных объединений был закреплен принудительно-разрешительный принцип регистрации НПО.

² Чернов, В. НПО в Белоруссии: проблемы становления и развития / В. Чернов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 12. – С. 32–33.

Беларусь отказалась последовать примеру стран Центральной и Восточной Европы, которые поощряли политику сотрудничества и создания социального партнерства с НПО. Напротив, в Беларуси государство начало «открытое и целенаправленное наступление на НПО с целью установить над ними наиболее полный контроль и тем самым максимально расширить сферу своего присутствия в обществе»¹. Такой опасный подход, на наш взгляд, сохраняется и сегодня в практике взаимоотношений государства РБ с НПО.

Деятельность Беларуси по подчинению себе НПО проявлялась в двух формах – политика запрета, притеснения и ограничения нежелательных общественных объединений (как правило, являвшихся авторитетными и независимыми в финансовом отношении) и политика создания псевдообщественных организаций, которые формально заявляют о себе как о неправительственных, но на самом деле подчиняются государству.

Методы, используемые белорусским государством, также интересны для нашего анализа. Это, прежде всего, отказ в регистрации либо ее задержка. Также это методы финансового порядка, которые включают частые финансовые проверки, замораживание банковских счетов, штрафы, завышение тарифов и др. К последней группе методов борьбы государства с НПО относятся такие, как лишение офисного помещения, отказ в аренде помещений для проведения встреч и мероприятий, выделение непригодных мест для осуществления акций, клевета в государственных СМИ и даже уголовное преследование членов неугодных объединений.

К названным методам добавим также Декрет Президента «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профсоюзов, иных общественных объединений» (январь 1999 г.), согласно которому все добровольные организации вынуждены проходить обязательную процедуру перерегистрации. Эта процедура приобрела дополнительные сложности. Одной из них стало то, что государство получило право отказа в регистрации, и обжаловать такое решение в судебном порядке практически невозможно.

Такая политика имела плачевные последствия – в начале XXI в. официальное количество общественных объединений в Беларуси сократилось с 2502 до 1326. Еще одно негативное следствие: общественные объединения снова стали политизированными, как это было на начальном этапе их развития, что отрицает саму идею неправительственной организации.

В итоге большая часть организаций (в том числе и те, которые способствовали демократическим преобразованиям и отвечали формальным критериям общественных объединений) стали вести свою деятельность нелегально, в результате чего преследовались государством в административном порядке².

Следует отдельно рассмотреть вопрос финансирования белорусских НПО. Согласно результатам социологического опроса, проведенного исследователем В. Черновым, более 50 % финансовой помощи поступает из частных благотворительных источников, около 10 % – от государства и только 7 % – от коммерческой деятельности организации³. По утверждению исследователя, эта «перевернутая модель финансирования объясняется отсутствием нормальных партнерских отношений между НПО и государством, общей неразвитостью частного бизнеса, а также действующим налоговым законодательством, которое не предусматривает специальных налоговых льгот для НПО, занимающихся производственно-хозяйственной деятельностью»⁴.

¹ Там же. С. 35.

² Такое положение дел признано рядом экспертов нарушением естественного права человека на объединение, которое закреплено в статье 36 Конституции Белоруссии, и является нарушением как международного законодательства, так и Закона РБ «Об общественных объединениях» (1994 г.).

³ Чернов, В. НПО в Белоруссии: проблемы становления и развития / В. Чернов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 12. – С. 38.

⁴ Там же.

В развитых демократических странах основную долю финансирования НПО составляют средства, полученные от их собственной коммерческой деятельности, помощь от государства и пожертвования частных спонсоров. Например, ключевая роль в финансировании неправительственного сектора Канады принадлежит государству – около 60 %, 26 % – самостоятельные доходы НПО и 14 % обеспечивает частный сектор¹. В США же 50 % финансовых ресурсов НКО главным образом обеспечивается платой за услуги, 32 % – государством, 18 % приходится на частные благотворительные источники².

В качестве неправительственных организаций в Республике Казахстан выступают некоммерческие объединения, образованные без участия государства, цель которых – осуществление общественно полезной деятельности. В соответствии с другой подобной формулировкой «в число НПО включаются лишь светские некоммерческие организации, не преследующие политических или преимущественно экономических целей»³.

Казахстанский третий сектор преимущественно представлен общественными объединениями. Их количество составляет 61 % всех организаций, данная организационно-правовая форма является преобладающей с первых лет формирования третьего сектора в 1980-х гг.

На территории Казахстана могут функционировать национальные, иностранные или международные НПО. Данные объединения в Казахстане независимы, не имеют вышестоящего координирующего органа и представляют отчеты о деятельности исключительно грантодателям и донорам⁴.

Демократический статус НПО Казахстана заключается в том, что они осуществляют деятельность на основе заявительного принципа, не проходят формальную регистрацию в Министерстве юстиции Республики Казахстан и не находятся под тотальным контролем государства⁵.

По-другому обстоят дела в Эстонии, где Закон «Об основах и праве некоммерческих ассоциаций» устанавливает контроль МВД страны над деятельностью НПО. В Латвии Законом «Об общественных организациях и ассоциациях» закреплено, что регистрация НПО осуществляется Министерством юстиции; финансовый отчет НПО ежегодно утверждается и представляется в регистр предприятий страны⁶.

Рассмотрим канадский неправительственный сектор, именуемый также некоммерческим, который охватывает следующие виды организаций: благотворительные, религиозные и этнокультурные, волонтерские, спортивные и детские, а также профессиональные союзы.

Очень сильными и институционализированными в структурном отношении выступают неправительственные организации, деятельность которых направлена на разрешение семейных конфликтов, оказание помощи иммигрантам, а также на урегулирование вопросов в сфере здравоохранения и экологии.

НПО в Канаде активно участвуют в общественной жизни и оказывают влияние на социальные и политические процессы в стране. В числе главных задач канадских неправительственных объединений стоит предоставление тех услуг, которые не могут предоставить деловая и правительственная среда.

Деятельность НПО Канады регулируется Законом «О подоходном налоге», который освобождает благотворительные организации от подоходного налога, а регистрацию этих организаций и контроль над их деятельностью осуществляют правительства

---

¹ Пономарева, Н. С. Неправительственные организации в Канаде / Н. С. Пономарева, В. И. Соколова // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2015. – № 2. – С. 106.

² Там же.

³ Развитие некоммерческого сектора Казахстана // Организация. – № 8. – 2012.

⁴ Там же.

⁵ Закон Республики Казахстан № 142-III «О некоммерческих организациях» от 16 января 2001 г.

⁶ Более подробно см.: Понятие НПО в международном праве, правовой теории и законодательстве зарубежных стран. – Алматы, 2013.

провинций. Вдобавок к этому в некоторых провинциях действуют особые законодательные акты, регулирующие процесс изыскания средств на нужды некоммерческих организаций¹.

Важным вопросом в сфере деятельности НПО Канады за рубежом является вопрос предоставления канадской финансовой помощи. Организаций, занимающихся данной проблемой, около 300, порядка трети из них специализируются на оказании помощи развивающимся странам. Канада расходует на этот вид помощи 400 миллионов канадских долларов, примерно половина из которых предоставлена Канадским агентством международного развития².

Неправительственные организации Канады, действующие на международном уровне, отличаются от национальных организаций количеством сотрудников и сферой своей деятельности. Первостепенные направления деятельности этих организаций – вопросы безопасности, экологические и гендерные проблемы, права человека и миротворчество. Более 50 НПО Канады имеют консультативный статус при таких ММПО, как Совет Европы и ООН.

В развитии неправительственного сектора Канады можно выделить такую важную проблему, как зависимость многих НПО от государственного финансирования. Это отражается на их деятельности – зачастую НПО жертвуют первоначальными намерениями и целями из-за стратегических интересов правительства.

Рассмотрим опыт Индии в области НПО. Он стоит внимания, поскольку недавно в Индии произошел бум добровольных объединений. В результате возникло множество серьезных методологических споров, во-первых, о составе гражданского общества³, а во-вторых, о роли неправительственного сектора.

Общественные объединения в Индии представляют интересы различных слоев и групп населения и в первую очередь нацелены на помощь социально уязвимым слоям общества.

Оценивая количественные характеристики сектора НПО в Индии, многие эксперты отмечают, что база данных таких организаций начала формироваться недавно, однако их число – более 2 миллионов, а в деятельность некоммерческого сектора Индии вовлечено более 20 миллионов человек. Крупнейшая сфера деятельности неправительственных организаций – религия (30 % всех НПО); за ней следует сфера обслуживания, осуществляющая в основном оказание социальной помощи⁴.

Оценивая успехи НПО Индии, которые были достигнуты в 1990-е гг., стоит также указать ряд проблем. Одна из них – это финансовый голод НПО, общий бюджет которых составляет всего лишь 8 % расходов государства на общественные нужды. Вторая проблема – расхождение интересов зарубежных доноров и индийского общества, что ограничивает свободу действий общественных организаций. По оценкам исследователей, индийские неправительственные организации могут расходовать только половину бюджетных средств по своему усмотрению, оставшаяся часть средств поставляется государством, фондами и иностранными донорами, которые стремятся контролировать расходы и, соответственно, деятельность НПО. Третья проблема заключается в том, что НПО-сектор в Индии остается раздробленным, также его персонал слабо подготовлен к деятельности. Стоит также выделить нездоровую

¹ Strengthening Canada's Charitable Sector: Regulatory Reform. – Ottawa, 2013. – P. 15.

² Там же.

³ В науке и политике в Индии по вопросу структуры гражданского общества бытует два подхода: 1) расширительный, сторонники которого включают в состав гражданского общества всевозможные объединения – от альтруистских до корыстных; 2) ограничительный подход основывается на идее, что гражданское общество могут представлять только добровольные некоммерческие и неполитические ассоциации, действующие в социальной сфере.

⁴ Куценков, А. Индия: роль негосударственных организаций в решении социальных проблем / А. Куценков // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 11.

тенденцию перехода к коммерциализации в деятельности данных объединений, что не соответствует сути волонтерского движения¹.

Правовые реформы и постепенное развитие институтов гражданского общества определенно сказываются на деятельности общественных объединений в Республике Молдова. Государство нормативно определяет основы их статуса и деятельности в интересах обеспечения целостности, конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы и политические партии, закреплено в ст. 41 и 42 Конституции РМ. Молдова прилагает усилия для того, чтобы национальное законодательство² и практика соблюдения прав человека в стране соответствовали стандартам и нормам, содержащимся в документах, принятых ООН, МОТ, Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Таким образом, проанализировав опыт функционирования третьего сектора в некоторых зарубежных государствах, можно заключить, что неправительственные организации представляют собой важный элемент гражданского общества. Международная неправительственная организация – это одна из организационно-правовых форм общественных объединений любого признанного государства, образованная с целью содействия международному сотрудничеству в различных областях человеческой деятельности, имеющая представительства на территории трех и более государств и следующая нормам и принципам международного права. Доктрина современного международного права не имеет единого мнения по поводу критериев, которые бы отразили специфику МНПО.

Зачастую уровень демократичности государства определяется степенью развитости неправительственного сектора. Сегодня во многих странах ведется политика активного взаимодействия между государствами, НПО, МНПО. Эти объединения становятся поставщиками общественно важных услуг и координаторами диалога между властью, гражданским обществом и международными межправительственными организациями.

Библиография:

1. Закон № 86 от 11-06-2020 о некоммерческих организациях / Опубликовано: 27-07-2020 в Monitorul Oficial № 193 статья № 370.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З.
3. Закон «Об общественных объединениях»: Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП.
4. Закон Республики Казахстан № 142-ІІ «О некоммерческих организациях» от 16 января 2001 г.
5. Иванова, И. Ю. Проблемы налогового режима для благотворительности и негосударственных некоммерческих организаций и перспективы его изменения / И. Ю. Иванова, М. И. Либоракина, А. К. Толмасова // Налогообложение российских некоммерческих организаций: теория и практика. – МОНФ, 2014.
6. Кралечкин, Д. Ю. Структура, правовой контекст и функционирование некоммерческих организаций в современной Франции / Д. Ю. Кралечкин.– Москва, 2015.
7. Круглов, А. Становление общественных организаций России и опыт Германии / А. Круглов // Власть. – 2015. – № 7.
8. Куценков, А. Индия: роль негосударственных организаций в решении социальных проблем / А. Куценков. – Текст: непосредственный // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6.

¹ Куценков, А. Индия: роль негосударственных организаций в решении социальных проблем / А. Куценков // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 15–16.

² Закон № 86 от 11-06-2020 о некоммерческих организациях / Опубликовано: 27-07-2020 в Monitorul Oficial № 193 статья № 370.

9. Лапаева, В. В. Закон об общественных объединениях нуждается в совершенствовании / В. В. Лапаева // Журнал российского права. – 2019. – № 4.
10. Нечаев, Д. Н. ФРГ: от «государства партий» к «государству общественных объединений»? / Д. Н. Нечаев // Полис. – 2019. – № 2.
11. «Об общественных объединениях»: Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII.
12. Пономарева, Н. С. Неправительственные организации в Канаде / Н. С. Пономарева, В. И. Соколов // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2015. – № 2.
13. Развитие некоммерческого сектора Казахстана // Организация. – № 8. – 2002.
14. Чернов, В. НПО в Белоруссии: проблемы становления и развития / В. Чернов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019 – № 12.
15. Gumkowska M. Podstawowe fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2006 / M. Gumkowska, J. Herbst. – Warszawa, 2016.
16. Strengthening Canada's Charitable Sector: Regulatory Reform. – Ottawa, 2013. – P. 15.

Bibliography (Transliteration):

1. Zakon № 86 ot 11-06-2020 o nekommercheskih organizacijah / Opublikovan: 27-07-2020 v Monitorul Oficial № 193 stat'ya № 370.
2. Grazhdanskij Kodeks Respubliki Belarus' ot 7 dekabrya 1998 g. № 218-Z.
3. Zakon «Ob obshchestvennyh ob"edineniyah»: Zakon Respubliki Belarus' ot 4 oktyabrya 1994 g. № 3254-XII.
4. Zakon Respubliki Kazahstan № 142-II «O nekommercheskih organizacijah» ot 16 yanvarya 2001 g.
5. Ivanova, I. YU. Problemy nalogovogo rezhima dlya blagotvoritel'nosti i negosudarstvennyh nekommercheskih organizacij i perspektivy ego izmeneniya / I. YU. Ivanova, M. I. Liborakina, A. K. Tolmasova // Nalogooblozhenie rossijskih nekommercheskih organizacij: teoriya i praktika. – MONF, 2014.
6. Kralechkin, D. YU. Struktura, pravovoj kontekst i funkcionirovanie nekommercheskih organizacij v sovremennoj Francii / D. YU. Kralechkin.– Moskva, 2015.
7. Kruglov, A. Stanovlenie obshchestvennyh organizacij Rossii i opyt Germanii / A. Kruglov // Vlast'. – 2015. – № 7.
8. Kucenkov, A. Indiya: rol' negosudarstvennyh organizacij v reshenii social'nyh problem / A. Kucenkov. – Tekst: neposredstvennyj // Aziya i Afrika segodnya. – 2017. – № 6.
9. Lapaeva, V. V. Zakon ob obshchestvennyh ob"edineniyah nuzhdaetsya v sovershenstvovanii / V. V. Lapaeva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 4.
10. Nechaev, D. N. FRG: ot «gosudarstva partij» k «gosudarstvu obshchestvennyh ob"edinenij»? / D. N. Nechaev // Polis. – 2019. – № 2.
11. «Ob obshchestvennyh ob"edineniyah»: Zakon Respubliki Belarus' ot 4 oktyabrya 1994 g. № 3254-XII.
12. Ponomareva, N. S. Nepravitel'stvennye organizacii v Kanade / N. S. Ponomareva, V. I. Sokolov // SSHA – Kanada: Ekonomika. Politika. Kul'tura. – 2015. – № 2.
13. Razvitie nekommercheskogo sektora Kazahstana // Organizaciya. – № 8. – 2002.
14. Chernov, V. NPO v Belorussii: problemy stanovleniya i razvitiya / V. Chernov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2019 – № 12.
15. Gumkowska M. Podstawowe fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2006 / M. Gumkowska, J. Herbst. – Warszawa, 2016.
16. Strengthening Canada's Charitable Sector: Regulatory Reform. – Ottawa, 2013. – P. 15.

Copyright©Alexander BURIAN, Vladlena LISENCO, 2022.

Contacts/ Контакты:

BURIAN Alexander.

Institute of Legal, Political
and Social Research of the
Ministry of Education and Research
of the Republic of Moldova.

Email: alexandrururian@mail.ru

LISENCO Vladlena,

European University of Moldova,
Strada Ghenadie Iablocikin 2/1,
Chișinău 2069, Republic of Moldova.

Email: vlada.lisenco@gmail.com

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2022, Issue 2, Volume 17, Pages 22-34. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 01. 2022 Accepted: 15.05. 2022 Published: 15.06. 2022</p>
---	---

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**THE QUESTION OF PERMANENT NEUTRALITY OF TURKMENISTAN IN THE
LIGHT OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW**

**ВОПРОС ПОСТОЯННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА ТУРКМЕНИСТАНА В
КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**PROBLEMA NEUTRALITĂȚII PERMANENTE A TURKMENISTANULUI ÎN
CONTEXTUL DREPTULUI INTERNAȚIONAL**

CZACHOR Rafał / CZACHOR Rafał / ЧАХОП Рафал*

ABSTRACT:

**THE QUESTION OF PERMANENT NEUTRALITY OF TURKMENISTAN IN THE LIGHT
OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW**

The permanent neutrality of a state is an institution of public international law that embraces both treaty and customary norms. In the modern history it is related mainly to the case of Switzerland that was recognized as a permanent neutral in 1815. With the adoption of the UN Charter and the abolishment of the use of force some scholars argued that the permanent neutrality is obsolete. Despite that, only after the end of the ‘cold war’ growing interest to the permanent neutrality was expressed by various nations. This paper sheds a light on a less known case of Turkmenistan, a country that declared itself as permanent neutral in 1990s. Actually the country fulfils are requirements for being recognized as a neutral. Since it was not directly recognized by any state, and only two UN General Assembly resolutions called its members to do so, its status as a permanent neutral country is disputable. Overall, the paper concludes that one can assert that this country is not permanent neutral, nevertheless it may open a new possibility of obtaining this status through recognition by the international organization.

Key words: permanent neutrality, international security, permanent neutrality of Turkmenistan, Central Asia.

JEL Classification: K33, K12, F53

РЕЗЮМЕ:

**ВОПРОС ПОСТОЯННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА ТУРКМЕНИСТАНА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Постоянный нейтралитет государства является институтом международного права, регулируемым договорным и обычным правом. В современной истории он связан главным

---

* **CZACHOR Rafał** – Ph.D. Habil. in Politics, Ph.D. in Law, Assoc. Professor, Faculty of Law and Administration, Andrzej Frycz Modrzewski Cracow Academy (Cracow, Poland). / **ЧАХОП Рафал** – доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор Факультета права и администрации Краковской академии им. А. Фрича Моджевского (Краков, Польша). / **CZACHOR Rafał** – Doctor în științe Politice, doctor în drept, profesor la Facultatea de Drept și Administrație a Academiei din Cracovia Andrzej Frycz Modrzewski (Cracovia, Polonia). ORCID: 0000-0002-5929-9719. **Email:** rczachor@afm.edu.pl

образом со Швейцарией, которая статус постоянно нейтральной приобрела в 1815 г. С принятием Статута ООН и запретом использования силы в международных отношениях появился тезис о “престарелости” данного института. Несмотря на это, с конца “холодной войны” разные страны стали проявлять к нему интерес.

В данной статье рассмотрен случай Туркменистана, который в 90-х гг. объявил о своем нейтралитете. В связи с тем, что декларация Туркменистана не была признана ни одним государством, зафиксирована только двумя резолюциями ГА ООН и местным законодательством, данный статус страны неоднозначный. В статье утверждается, что хотя на данный момент Туркменистан не является постоянно нейтральным, то его опыт открывает возможность приобретения такого статуса посредством признания со стороны международной организации.

Ключевые слова: постоянный нейтралитет, международная безопасность, постоянный нейтралитет Туркменистана, Центральная Азия.

JEL Classification: K33, K12, F53

УДК: 341.9, 341.924, 341.983.42

REZUMAT:

PROBLEMA NEUTRALITĂȚII PERMANENTE A TURKMENISTANULUI ÎN CONTEXTUL DREPTULUI INTERNAȚIONAL

Neutralitatea permanentă a unui stat este o instituție a dreptului internațional guvernată de tratat și dreptul cutumiar. În istoria modernă această instituție este asociată în principal cu Elveția, care a dobândit statut neutru permanent în 1815. Odată cu adoptarea Statutului ONU și interzicerea utilizării forței în relațiile internaționale, a apărut teza "bătrâneții" acestei instituții. În ciuda acestui fapt, de la sfârșitul Războiului Rece, diferite țări au început să-și manifeste interesul față de această instituție.

Acest articol examinează cazul Turkmenistanului, care și-a declarat neutralitatea în anii ' 90. Datorită faptului că declarația Turkmenistanului nu a fost recunoscută de nici un stat, stabilită doar prin două rezoluții ale AA a ONU și legislația locală, acest statut al țării este ambiguu. Articolul susține că, deși Turkmenistanul nu este permanent neutru în acest moment, experiența sa deschide posibilitatea dobândirii unui astfel de statut prin recunoașterea de către o organizație internațională.

Cuvinte-cheie: neutralitate permanentă, securitate internațională, neutralitatea permanentă a Turkmenistanului, Asia Centrală.

JEL Classification: K33, K12, F53

CZU: 341.9, 341.924, 341.983.42

1 Introduction

The question of permanent neutrality of a state only rarely attracts the interest of jurists and political scientists¹. The reasons for this state of affairs undoubtedly include the belief of some scholars in the “obsolescence” of permanent neutrality² and the small number of states currently having this status (Switzerland, Austria and Cambodia). It should be noted in this respect that permanent neutrality of a state as an institution of international law is not the same as a policy of neutrality or a policy of non-alignment. Permanent state neutrality is an institution of law, i.e. a set of norms defining rights and obligations, which has been present in international relations for many centuries; however, it acquired its contemporary meaning on the basis of the case of Switzerland, permanently neutral since the 1815 Congress of Vienna,

¹ I.S. Novaković, *Neutrality in the 21st Century. Lessons for Serbia*, ISAC Fund, Beograd 2013; A. Spring, *The International Law Concept of Neutrality in the 21st Century. An Analysis of Contemporary Neutrality with a Focus on Switzerland*, Zürich 2014; A. Burian, O. Dorul, *Permanent Neutrality of the Republic of Moldova in the Context of European Geopolitics*, “Tamkang Journal of International Affairs” 2016/07, no. 1(20), pp. 61-94; K. Wani, *Neutrality in International Law. From the Sixteenth century to 1945*, London-New York 2017; R. Czachor, *Stala neutralność państwa w prawie międzynarodowym publicznym*, Instytut Profesjonalnego Rozwoju, Wrocław 2021.

² L. Goetschel, “Neutrality, a Really Dead Concept?”, *Cooperation and Conflict* 1999, vol. 34, pp. 115-286; G.C. Petrochilos, *The relevance of the concepts of war and armed conflict to the law of neutrality*, *Vanderbilt Journal of Transnational Law* 1998, no. 38(3), pp. 575-616.

and on the basis of customary law. On the other hand a policy of neutrality and a policy of non-alignment are not regulated by international law and are merely a political declaration concerning the priorities in a country's international activity. The group of states pursuing a policy of neutrality without having the relevant status in international law is quite large (and includes Sweden, Finland, Ireland, Malta, Moldova, Costa Rica and Mongolia). In view of the above it seems important to verify the status of the Central Asian Republic of Turkmenistan as a permanently neutral state as declared by its government. The first thesis formulated in the article is that in the light of the legal nature of permanent neutrality, regulated mainly by the norms of customary international law, Turkmenistan does not have this status. The second thesis is that since the international law can "harden", Turkmenistan may acquire such a status, which would lead to the emergence of a new customary norm concerning permanent neutrality of a state.

2 The content of permanent neutrality of a state

From the beginning the purpose of state neutrality was to guarantee the security and non-involvement of the neutral entity in question in armed conflicts. This applied either to a specific conflict – in which case wartime neutrality was declared – or any other conflict that would happen in the future – in which case permanent (perpetual) neutrality was proclaimed.

The modern content of permanent state neutrality as an institution of public international law developed on the basis of the international agreement of 1815 concerning the recognition of permanent neutrality of Switzerland by all European powers at that time and on the basis of Switzerland's subsequent practice, i.e. customary norms of international law. The custom emerged from the Swiss government's consistent and uniform actions in its foreign policy, which was in line with the will of the so-called Concert of Powers of nineteenth-century Europe, and from a lack of any protest by third countries. As Switzerland was for a long time the only state with such a status (the cases of Belgium and Luxembourg, permanently neutral since 1831, are far less relevant), its practice in this respect is the basis for the claim that there exists a universal customary law of permanent state neutrality¹. It can, therefore, be concluded that customary norms regulating permanent state neutrality – norms that emerged as a result of Switzerland's practice – constitute the core of this neutrality. The basic components of permanent neutrality of a state as an institution of international law include the following obligations:

- a) to refrain from getting involved in armed conflicts and from any action likely to lead to such conflicts;
- b) not to participate in military alliances, not to make the country's territory available for foreign military bases to be located within it;
- c) to pursue a policy of neutrality, i.e. balanced political and economic relations with other, primary and secondary subjects of international law.

Other obligations associated with permanent neutrality, regulated in each case by treaties, should be regarded as going beyond the core of permanent neutrality and as having the value of *lex specialis*. Their contemporary scope can be found in acts of international law establishing permanent neutrality of Austria and Cambodia². It may include banning the possession of a certain type of weapons, reporting on the human rights situation and building the institutions of a democratic state. Today's development of the practice of permanently neutral states suggests that they may play an important role in peace-keeping and humanitarian activities, although

¹ M. Abbenhuis, *An Age of Neutrals: Great Power Politics 1815-1914*, Cambridge University Press, Cambridge 2014.

² State Treaty on the Rebuilding of an Independent and Democratic Austria), https://www.cvce.eu/en/obj/state_treaty_for_the_re_establishment_of_an_independent_and_democratic_austria_vienna_15_may_1955-en-5c586461-7528-4a74-92c3-d3eba73c2d7d.html; Agreement on a Comprehensive Political Settlement of the Cambodia Conflict, www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/agree_comppol_10231991.pdf

such activities are not considered obligatory nowadays. The catalogue of obligations of permanently neutral states seems open and was defined individually in each case, wherever permanent neutrality was introduced. What is beyond doubt, however, is that it must not clash with the norms making up the core of permanent state neutrality.

Adopting the status of permanent neutrality may also lead to the entity concerned acquiring specific rights, as the recognition of permanent neutrality of a state by other states may be accompanied by guarantees of its observance, that is protection of this status and, more broadly, of national sovereignty, protection provided by the entities according to the recognition. Yet the guarantees are not the *sine qua non* of permanent neutrality. In view of the universal validity of the Charter of the United Nations (hereinafter: UN Charter)¹, which outlaws the use of armed force and threats to use it against other states, they somehow lose their original dimension and meaning. Today it does not seem possible that guarantors of permanent neutrality would resort to military coercion without the sanction of the UN Security Council. Any breach of neutrality is always – irrespective of whether any guarantees are in place – an act that makes the aggressor liable in line with the existing UN mechanisms.

3 Ways of acquiring permanent neutrality

Given the fact that there have been many cases in history of governments of various countries – guided by the political needs of the day – proclaiming permanent neutrality, it is necessary to define a legally effective way of acquiring the status of a permanently neutral state. Declarations of governments based solely on unilateral acts can be regarded as only statements of intent to pursue a policy of neutrality.

The acquisition of the status of a permanently neutral country implies the existence of certain facts concerning, in particular, the country's foreign and security policy, as well as related legal consequences. For permanent neutrality to arise, the following elements are necessary: a state pledging to pursue a policy of permanent neutrality, and a state or a group of states – more broadly, the international community – for which this policy has specific political and legal consequences.

The practice so far clearly shows that in order to speak of permanent neutrality of a state this neutrality must be explicitly or implicitly recognised by other entities. Thus its nature is constitutive. At present there is no evidence of the declaratory nature of permanent neutrality, i.e. possibility of neutrality being effectively acquired through a unilateral act of a state. The principles governing the recognition of permanent neutrality of a state are similar to the principles of the recognition of a state under international law. In line with the *ius cogens* norm of state sovereignty, states are not bound in any way in this respect. Consequently, there is no obligation to recognise permanent neutrality and, as a result, such an act is voluntary. Implicit recognition may give rise to doubts. It occurs *per facta concludentia*, but in the case of the recognition of permanent neutrality this option is really out of the question, because the absence of aggression or interference in the internal affairs of a state cannot – given the contents of Article 2 of the UN Charter – testify to an implicit recognition of permanent neutrality. In view of the above, the acquisition of the status of a permanently neutral state is possible:

- a) through a multilateral act of recognition, i.e. agreement of states interested in the existence of a state with such a status (the case of Switzerland and Cambodia);
- b) through unilateral acts of recognition which follow a unilateral declaration of a state interested in acquiring such a status (the case of Austria).

---

¹ The Charter of the United Nations, Statute of the International Court of Justice, https://popp.undp.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/UNDP_POPP_DOCUMENT_LIBRARY/Public/Charter%20of%20the%20United%20Nations.pdf&action=default&utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=EAIaIQobChMIsebb15DH8wIV6UeRBR34GtsEAAYASAAEgKG1vD_BwE; Agreement establishing the Preparatory Commission of the United Nations, <https://ask.un.org/faq/43522>

It remains debatable whether a unilateral declaration of permanent neutrality not recognised by any state denotes the acquisition of such a status. Examples of such a situation include Turkmenistan (as well as Mongolia and Costa Rica) and this will be the focus of the following part of the article.

In the case of a multilateral agreement on the recognition of permanent neutrality of a given state, it is usually an element of peaceful conflict resolution, which should be considered in the context of spheres of influence and interests of powers. There are three known circumstances and variants of such an agreement.

The first is a treaty on the establishment of a new state which is obliged to maintain permanent neutrality. In this case its existence is inextricably linked to and dependent on its pursuit of a policy of permanent neutrality. Such a solution was applied in the case of Belgium in 1831¹.

The second, more common mechanism of the recognition of permanent neutrality is an international agreement or declaration in this matter concerning an already existing entity which has unilaterally declared permanent neutrality. Such a declaration should first of all become part of the domestic law of the country in question, that is become a binding legal instrument – and not, for example, only a political declaration – and stem from the country's own will. This variant was applied in the case of Laos. In 1962 the Laotian government proclaimed permanent neutrality. The content of this declaration was repeated *in extenso* in the Geneva Declaration of 23 July 1962² signed by fourteen states, including Laos. Thus, a piece of domestic legislation effectively became part of international law³.

The third possible variant of the recognition of permanent neutrality of a state is prior recognition, through a international declaration or agreement, before the state concerned has adopted a relevant act of national law. This is a solution applied in the case of Austria in 1955⁴.

There is no clear position among jurists regarding states that have unilaterally declared permanent neutrality, but have not achieved international recognition of this fact. Thus, while the constitutive nature of permanent neutrality does not raise any doubts, these do arise in the context of the admissibility of the declaratory nature of recognition. An example of a state that expressed its will to adopt the status of permanent neutrality but did not gain international recognition was Iceland. The Danish–Icelandic Act of Union of 1 December 1918 confirmed the rebirth of Iceland as an independent – though still in a personal union with Denmark – and neutral state. With the exception of Denmark, which was a party to the document, no other third country responded in any way to the proclamation of Iceland's permanent neutrality. In 1949 Iceland joined NATO, which effectively put an end to its policy of neutrality. In 1984 Costa Rica proclaimed “permanent, active and unarmed neutrality”, which could be viewed as another stage in the development of its foreign and security policy after it had given up its regular army in 1948. The Costa Rican declaration was notified to other states, but these – if responded at all – left aside the matter of recognising this status, limiting themselves to expressing their “sympathy” or “support”.

There is no doubt that international recognition is a prerequisite for acquiring the status of a permanently neutral state. In order to maintain definitional clarity and to avoid overusing and instrumentalising the category of permanent state neutrality, it seems reasonable that only those states which have obtained recognition of this status from other entities (states or international organisations) should be treated as permanently neutral states. States which have not had their

---

¹ A. Fuehr, *The Neutrality of Belgium*, New York-London 1915.

² Declaration on the Neutrality of Laos. Signed at Geneva on 25 July 1962, <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20456/volume-456-i-6564-english.pdf>

³ Today Laos is no longer a permanently neutral state. During the civil war which resumed in the 1970s the King of Laos was overthrown and the existing political system was abandoned. Since 1975 Laos has been a socialist country.

⁴ J.L. Kunz, *Austria's Permanent Neutrality*, “American Journal of International Law” 1956, vol. 50, pp. 418-425.

permanent neutrality recognised by other states can be seen as, at best, pursuing a policy of neutrality and cannot be regarded as permanently neutral under international law¹.

4 The problem of legal regulation of Turkmenistan's permanent neutrality

The Republic of Turkmenistan emerged after the collapse of the Soviet Union. On 27 October 1991 the local parliament proclaimed the country's independence. Shortly after that, on 4 January 1992, it ratified the Agreement Establishing the Commonwealth of Independent States, although it never ratified its statute and, therefore, the country did not become a member of this integrating body *de jure*. The authorities of the republic also became party to the Tashkent Treaty, which was signed on 15 May 1992 and which became the basis for the establishment of the Collective Security Treaty Organisation, a political-military group of countries closely cooperating in this sphere with Russia. On 2 March 1992 Turkmenistan became a member of the United Nations, together with other former Soviet republics, including Kazakhstan and Uzbekistan. In view of the unstable international situation at the country's borders – civil war in Tajikistan and very tense situation in Afghanistan – the Turkmen government began to call for the country to be made permanently neutral, a move that would also justify the course it was taking towards self-isolation and the construction of a political system modelled on that of countries ruled by oriental despots. The call to be accorded the status of a permanently neutral state was expressed in public by the President of Turkmenistan Saparmurat Niyazov as early as in June 1992 at a summit of the Conference on Security and Cooperation in Europe. Niyazov repeated it on 14 March 1995 during a meeting of the presidents of member states of the Central Asian Organisation for Economic Cooperation in Islamabad. In point 12 of the Islamabad Declaration concluding the meeting Saparmurat Niyazov's declaration was welcomed and the participants expressed their readiness to give maximum support to the initiative. In addition, it was said that the capital city of Turkmenistan, Ashgabat, should be used as a place for international meetings and conferences².

In turn, the 11th Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement, which took place on 18–20 October 1995 in Colombia and during which Turkmenistan was admitted as a member, adopted the Call from Colombia, Annex No. 3 of which contained a point (176) concerning Turkmenistan³. In it, the country was welcomed among the movement members, and support and full understanding were expressed in relation to Turkmenistan's commitment to play a constructive, peaceful role in providing stability and mutual understanding on the basis of the principles of positive neutrality. In addition, hope was expressed that Turkmenistan's initiatives would be supported by all UN members and the international community⁴.

As a result of the efforts of Turkmen diplomats, and with the support of about 25 states, the question of Turkmenistan's permanent neutrality was discussed during the 50th session of the General Assembly of the United Nations (UNGA). On 12 December 1995 the UNGA adopted –by consensus, that is, without a vote – Resolution no. 50/80, “Permanent neutrality of Turkmenistan”⁵. The resolution comprises an extensive preamble and two very short articles. In the preamble the UNGA welcomes the legislative confirmation by Turkmenistan of its status of permanent neutrality, as well as Turkmenistan's desire to play an active and positive role in

¹ P. Чахор, *Актуальность института постоянного нейтралитета государства в современном международном праве*, „Московский журнал международного права” 2021, no. 3, pp. 20-30.

² Islamabad Declaration, https://web.archive.org/web/20160912181303/http://www.ecosecretariat.org/ftproot/High_Level_Meetings/Summits/3rd_summit/ISLAMABAD%20DECLARATION.doc

³ 11th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement, The Call from Colombia, http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/11th_Summit_FD_Cartagena_Declaration_1995_Whole.pdf

⁴ Ibidem.

⁵ Resolution of the UNGA A/RES/50/80A, Permanent neutrality of Turkmenistan, <https://undocs.org/en/A/RES/50/80>

developing peaceful relations with countries in the region, and expresses the hope that this status will contribute to the consolidation of peace and security. In addition, the UNGA recognises that the adoption by Turkmenistan of permanent neutrality does not affect the fulfilment of its obligations under the UN Charter and will contribute to the achievement of UN goals. In Article 1 the UNGA recognises and supports the status of permanent neutrality declared by Turkmenistan, and in Article 2 it calls upon its members to respect and support this status, and to respect Turkmenistan's independence, sovereignty and territorial integrity¹.

Turkmenistan's permanent neutrality was regulated in its domestic legislation by a constitutional act of the local parliament adopted on 27 December 1995². It defined a number of issues, which, according to the Turkmen legislator, were associated with permanent neutrality. Permanent neutrality is declared as the basis of the country's internal and foreign policy aimed at strengthening stability and social harmony, developing friendly and mutually beneficial relations with the countries of the region and the world (Article 1). The adoption of the status of a permanently neutral state does not interfere with the fulfilment of Turkmenistan's commitments imposed by the UN Charter. According to the law in question, Turkmenistan will use all means to contribute to the achievements of the UN goals and acknowledges the priority of the UN legislative acts (Article 2). In addition, Turkmenistan will pursue a peaceful foreign policy, and will shape its relations with other states on the basis of the principles of equality, mutual respect and non-interference in their internal affairs (Article 3). Turkmenistan will not participate in military blocs or alliances providing for collective responsibility of their members (Article 4). It pledges not to start wars or armed conflicts, not to take part in them (except in the exercise of its right of self-defence), and not to take political, diplomatic or other steps that could lead to a war or an armed conflict. In the event of aggression against Turkmenistan, the country reserves the right to seek assistance from other states or the UN (Article 5). Turkmenistan has also pledged not to possess, produce or proliferate nuclear, chemical, bacteriological and other weapons of mass destruction, and not to locate foreign military bases on its territory (Article 6). In addition, the Turkmen authorities are obliged to develop economic cooperation on the basis of equality and mutual benefit, treating it as an important instrument for increasing trust between states and regions as well as maintaining peace and stability (Article 7). Turkmenistan also provides access to its financial and economic system, cooperates with all states as well as international economic and financial organisations, and works with the international community to solve economic problems. It considers it unacceptable for one country to use economic pressure on another country as a tool to achieve political objectives, and does not take part in economic blockades (Article 8)³.

The constitution of Turkmenistan has also been amended – its Article 4 now states that Turkmenistan has the status of a permanently neutral country, confirmed by the UNGA resolution, which is the basis of its internal and foreign policy⁴.

What emerges from both documents is a very broad understanding of permanent neutrality, going beyond the issues of national and international security. The matter becomes clearer as we analyse official speeches by government members, and the Turkmen doctrine. This institution is – and was, especially during S. Niyazov's rule – used as an element of maintaining the status quo in internal politics, as well as a tool of state propaganda. Permanent neutrality of Turkmenistan is among measures employed to mobilise society: the day on which the UN resolution on the matter was adopted is a public holiday⁵.

---

¹ Ibidem.

² Конституционный закон Туркменистана от 27 декабря 1995 г. N99-1, www.base.spinform.ru

³ Ibidem.

⁴ Конституция Туркменистана 2003, www.turkmenistan.gov.tm

⁵ R. Czachor, *Postradzieckie reżimy polityczne w perspektywie neopatrymonialnej. Wstęp do badań*, Wrocław 2015, pp. 166-180.

In June 2015 the question of Turkmenistan's permanent neutrality was again discussed by the UNGA. The draft resolution A/69/L.70¹ was initiated by Turkmenistan as well as 33 other states including Austria, China, France, Iran, Japan, Poland, Uzbekistan and Italy. When presenting the draft, Turkmenistan's Permanent Representative to the UN, AksoltanAtayeva stressed the importance of permanent neutrality as an unchanging legal basis for the country's foreign policy over the previous 20 years and the compatibility of its goals with those of the UN Charter². On 3 December 2015 the UN GA adopted, again by consensus, without a vote, Resolution no. 69/285, "Permanent neutrality of Turkmenistan"³, on the basis of the draft. The document noted Turkmenistan's positive role in the ongoing peace processes in Tajikistan and Afghanistan as well as other international security initiatives, expressed support for Turkmenistan's permanent neutrality, reiterated its call on UN members to respect and support this status, and noted with satisfaction the declaration of Turkmenistan's authorities making 2015 the year of neutrality and peace. In 2016 Turkmenistan's constitution was amended with its Article 2 being thoroughly revised. It now proclaims that the country is permanently neutral and that this status is the basis of its internal and foreign policy; it cites two UN resolutions on the matter⁴.

Under these resolutions UN members are called – but not obliged – to respect and support Turkmenistan's neutrality. No state in the world has explicitly recognised Turkmenistan's status as a permanently neutral country. Although by adopting the resolution, the member states expressed their support for Turkmenistan's permanent neutrality, from the legal point of view any obligations arise only through recognition. Similarly, the constitutional norm whereby the President of Turkmenistan is a guarantor of the country's permanent neutrality (Article 50) seems not to convey the essence of the guarantee. It is not a state body but another subject of international law that can act as a guarantor of permanent neutrality.

At this point it seems relevant to refer to positions present in the Turkmen doctrine. It accepts and supports the position of Turkmenistan's authorities, stressing the unique status of the state as permanently neutral (of significance in this case is undoubtedly the country's extreme ideologisation of scholarship and absolute lack of pluralism). Above all, Turkmen jurists point out that the very fact of launching efforts to obtain the status of a permanently neutral country and obtaining this status is fundamental to its security, but is also a value in itself, a value shaping Turkmenistan's identity today⁵. They note the unique circumstances of the acquisition of this status by Turkmenistan, namely through international organisations: the United Nations, Non-Aligned Movement and Organisation for Economic Cooperation. They also stress its "positive" nature, understood as "constructive, assuming an active role of the state in matters of maintaining peace, stability and development of friendship and cooperation between countries"⁶. They even argue, in a rather unusual manner, that there exist guarantees of the respect for Turkmenistan's permanent neutrality (without, of course, specifying the scope of the obligations within these guarantees): "this guarantee is contained in the fulfilment by all UN members of their obligations towards Turkmenistan, in the unity of their actions to preserve and strengthen this status"⁷. This can hardly be accepted, as no legal instrument specifies what obligations the other members of the UN have towards Turkmenistan, obligations that would go beyond the norms of the UN Charter and derive directly from the status of a permanently neutral state. Moreover, the UNGA resolutions of 1995 and 2005 did not specify any actions that would have to be taken to support the permanent neutrality of this

¹ United Nations General Assembly Sixty-Ninth session, 92nd plenary meeting Official Records, <https://undocs.org/en/A/69/PV.92>

² Ibidem.

³ Resolution of the UNGA A/RES/69/285, Permanent neutrality of Turkmenistan, <http://undocs.org/A/RES/69/285>

⁴ Конституция Туркменистана 2016, www.turkmenistan.gov.tm

⁵ Е.А. Кепбанов, *Статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства*, "Московский журнал международного права" 1998, no. 4, p. 35.

⁶ З. Агамамедова, *Нейтралитет Туркменистана*, "Международные процессы" 2003, no. 3, p. 47.

⁷ Ibidem.

Central Asian country. Some Turkmen jurists claim that the country cannot give up the status of permanent neutrality without the consent of all UN members, because the status “stems from an agreement, as it were, between Turkmenistan and the UN”¹. It is hard to accept such a view – no actual agreement regulating the issue was concluded between these entities, and the call, included in the UN resolutions, to respect Turkmenistan’s sovereignty, territorial integrity and permanent neutrality is not legally binding. Therefore, at the moment we cannot speak of any concrete obligations of the UN towards Turkmenistan. The country’s authorities have expressed the view that “the legal confirmation of Turkmenistan’s policy of neutrality in the form of UNGA resolutions and the adoption of a corresponding piece of domestic legislation provide a comprehensive guarantee of neutrality. The guarantee provided by the international community is that all UN members respect their commitments to Turkmenistan”². This cannot be accepted either, because any guarantees of permanent neutrality would make it obligatory for other entities to take specific actions when permanent neutrality has been breached. Criticism of such a position of the Turkmen authorities has been expressed by a Kazakh scholar³, which has not influenced official declarations of the country’s government, however.

5 The question of permanent neutrality of Turkmenistan in the light of the “hardening” of international public law

Notwithstanding the reservations indicated in the article and concerning the legal effect of the Turkmen government’s declaration of permanent neutrality, the recognition of this fact in the form of UNGA resolutions constitutes an important event relating to the permanent neutrality of a state as a legal institution in itself, especially in the case in question. As has been noted earlier, some scholars point out that thanks to the UN resolutions it is possible to speak in Turkmenistan’s case of a qualitatively new formula of neutrality guaranteed by the international community, that is members of the United Nations. The claim is not entirely groundless, if we take into account the concept of the “hardening” of international law and view the practice relating to Turkmenistan’s permanent neutrality from such a perspective. The country may eventually acquire the status of permanent neutrality as a result of the “hardening” of international law. The concept should be understood as a transformation of soft law norms, of non-binding acts – which include resolutions of international organisations and thus also resolutions of the UNGA – into binding norms of a dispositive nature (hard law).

The “hardening” of international law can take two forms. First of all, non-binding acts of international law may be transformed into binding instruments. Secondly, the “hardening” can concern specific norms included in non-binding acts but not these acts as in their entirety and under their original name⁴.

With regard to the case of the UNGA Resolutions 50/80 and 69/285 on the permanent neutrality of Turkmenistan, it is important to underline the manner of their adoption. Both resolutions were initiated by a broad circle of entities, including permanent members of the Security Council – France and China. They were adopted the UNGA without a vote, by consensus. Although such a mode was not explicitly defined in the Rules of Procedure of the UNGA, that is in document A/520, it is understood as “the absence of objection rather than a particular majority”⁵. This means that no UN member objected to the contents of the

¹ A.B. Кондаков, *К вопросу о гарантиях постоянного нейтралитета Туркменистана*, “Московский журнал международного права” 2001, no. 3, pp. 64-65.

² E.A. Кепбанов, *Статус Туркменистана*, pp. 35-47.

³ Ж.М. Аманжолов, *Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства*, “Государство и право” 2012, no. 6, pp. 90-98.

⁴ For more on this, see J. Barcik, *Techniki twardnienia prawa, czyli kilka uwag o technologii produkcji norm prawa międzynarodowego*, in: B. Kuźniak, M. Ingelevic-Citak (ed.), *Ius cogens, soft law. Dwa bieguny prawa międzynarodowego publicznego*, Kraków 2017, pp. 81-89.

⁵ See Note to the President of the General Assembly regarding voting procedures on a resolution related to the equitable representation on and increase in the membership of the Security Council, https://legal.un.org/unjuridicalyearbook/pdfs/english/by_chapter/chpVI/2005/chpVI.pdf

resolutions. Thus, no persistent objector emerged, if we were to assume that the contents of the two UNGA resolutions were the basis for the formation of a customary norm, and thus “hardening” of soft law, regarding Turkmenistan’s acquisition of permanent neutrality.

The long-standing and consistent practice of Turkmenistan’s government, as well as the attitude of other entities towards it, may be an argument in favour of the thesis that there has emerged a customary norm concerning the permanent neutrality of this state. This would be a new case of the acquisition of such a status without a treaty. However, it can be difficult to prove the existence of such a customary norm. The difficulties stem, first of all, from the overlapping scope of states’ commitments under the UN Charter as well as those relating to permanent neutrality. Their observance – in particular observance of the *ius cogens* norms concerning respect for state sovereignty, territorial integrity and non-interference in internal affairs – does not necessarily imply that third countries implicitly recognise Turkmenistan’s permanent neutrality. In this case it is impossible to conclude that their respect stems from implicit recognition of the permanent neutrality of Turkmenistan or only from the observance of the norms of the UN Charter.

Undoubtedly, the Turkmen authorities can take a number of political steps that will contribute to the formation of the norm of customary law in question. These would be steps which are taken by the governments of Switzerland and Austria as permanently neutral states, steps including commitment to peaceful resolution of armed conflicts, provision of mediation, hosting of peace conferences and provision of humanitarian aid. In some respects the Turkmen government is already undertaking such activities, declaring its willingness to be a mediator in regional conflicts and a responsible partner in international energy security¹.

6 Conclusion

The significance of permanent neutrality of a state is marginal in contemporary international public law. This is determined primarily by the universal application of the UN Charter. In addition, so far only three countries have acquired this status beyond doubt: Switzerland, Austria and Cambodia. The case of Turkmenistan does not fit in with the existing mode of acquiring this status. This does not prevent the government of Turkmenistan from claiming that the country has this status and from pursuing a policy that should be defined as one of neutrality. The current practice regarding Turkmenistan’s international policy and its confirmation in the form of resolutions of international organisations, including two UNGA resolutions, suggest that the country may acquire a permanently neutral status as a result of the “hardening” of soft international law. In this case the process would imply the formation of a customary norm determining Turkmenistan’s effective acquisition of the status of a permanently neutral state. At present, however, we can only speak of Turkmenistan’s permanent neutrality *in statu nascendi*, which nevertheless has a good chance for consolidation and emergence of a relevant norm of customary international law.

References:

1. 11th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement, The Call from Colombia, http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/11th_Summit_FD_Cartagena_Declaration_1995_Whole.pdf [accessed: 12.01.2022]
2. Abbenhuis M., *An Age of Neutrals: Great Power Politics 1815-1914*, Cambridge University Press, Cambridge 2014.
3. Agreement establishing the Preparatory Commission of the United Nations, <https://ask.un.org/faq/43522> [accessed: 12.01.2022]

¹ Resolution of the UNGA RES/67/263, Reliable and stable transit of energy and its role in ensuring sustainable development and international cooperation, <https://undocs.org/en/A/RES/67/263>

4. Agreement on a Comprehensive Political Settlement of the Cambodia Conflict, www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/agree_comppol_1_0231991.pdf [accessed: 12.01.2022]
5. Barcik J., *Techniki twardnienia prawa, czyli kilka uwag o technologii produkcji norm prawa międzynarodowego*, in: B. Kuźniak, M. Ingelevic-Citak (ed.), *Ius cogens, soft law. Dwa bieguny prawa międzynarodowego publicznego*, Kraków 2017.
6. Burian A., Dorul O., *Permanent Neutrality of the Republic of Moldova in the Context of European Geopolitics*, "Tamkang Journal of International Affairs" 2016/07, no. 1(20).
7. Czachor R., *Postradzieckie reżimy polityczne w perspektywie neopatrymonialnej. Wstęp do badań*, Wrocław 2015.
8. Czachor R., *Stala neutralność państwa w prawie międzynarodowym publicznym*, Instytut Profesjonalnego Rozwoju, Wrocław 2021.
9. Declaration on the Neutrality of Laos. Signed at Geneva on 25 July 1962, <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20456/volume-456-i-6564-english.pdf> [accessed: 12.01.2022]
10. Fuehr A., *The Neutrality of Belgium*, New York-London 1915.
11. Goetschel L., Neutrality, a Really Dead Concept?, "Cooperation and Conflict" 1999, vol. 34, pp. 115-286.
12. Islamabad Declaration, https://web.archive.org/web/20160912181303/http://www.ecosecretariat.org/ftproot/High_Level_1_Meetings/Summits/3rd_summit/ISLAMABAD%20DECLARATION.doc [accessed: 11.11.2021]
13. Kunz J.L., *Austria's Permanent Neutrality*, "American Journal of International Law" 1956, vol. 50, pp. 418-425.
14. Note to the President of the General Assembly regarding voting procedures on a resolution related to the equitable representation on and increase in the membership of the Security Council, https://legal.un.org/unjuridicalyearbook/pdfs/english/by_chapter/chpVI/2005/chpVI.pdf [accessed: 12.01.2022]
15. Novaković I.S., *Neutrality in the 21st Century. Lessons for Serbia*, ISAC Fund, Beograd 2013.
16. Petrochilos G.C., *The relevance of the concepts of war and armed conflict to the law of neutrality*, "Vanderbilt Journal of Transnational Law" 1998, no. 38(3), pp. 575-616.
17. Resolution of the UNGA A/RES/50/80A, Permanent neutrality of Turkmenistan, <https://undocs.org/en/A/RES/50/80> [accessed: 11.01.2022]
18. Resolution of the UNGA A/RES/69/285, Permanent neutrality of Turkmenistan, <http://undocs.org/A/RES/69/285> [accessed: 11.01.2022]
19. Resolution of the UNGA RES/67/263, Reliable and stable transit of energy and its role in ensuring sustainable development and international cooperation, <https://undocs.org/en/A/RES/67/263> [accessed: 11.01.2022]
20. Spring A., *The International Law Concept of Neutrality in the 21st Century. An Analysis of Contemporary Neutrality with a Focus on Switzerland*, Zürich 2014.
21. State Treaty on the Rebuilding of an Independent and Democratic Austria), https://www.cvce.eu/en/obj/state_treaty_for_the_re_establishment_of_an_independent_and_democratic_austria_vienna_15_may_1955-en-5c586461-7528-4a74-92c3-d3eba73c2d7d.html [accessed: 12.01.2022]
22. The Charter of the United Nations, Statute of the International Court of Justice, https://popp.undp.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/UNDP_POPP_DOCUMENT_LIBRARY/Public/Charter%20of%20the%20United%20Nations.pdf&action=default&utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=EAIaIQobChMIsebb15DH8wIv6UeRBR34GgtsEAAYASAAEgKG1vD_BwE [accessed: 12.01.2022]

23. United Nations General Assembly Sixty-Ninth session, 92nd plenary meeting Official Records, <https://undocs.org/en/A/69/PV.92> [accessed: 11.01.2022]
24. Wani K., *Neutrality in International Law. From the Sixteenth century to 1945*, London-New York 2017.
25. Агамамедова З., *Нейтралитет Туркменистана*, “Международные процессы” 2003, no. 3.
26. Аманжолов Ж.М., *Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства*, “Государство и право” 2012, no. 6.
27. Кепбанов Е.А., *Статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства*, “Московский журнал международного права” 1998, no. 4.
28. Кондаков А.В., *К вопросу о гарантиях постоянного нейтралитета Туркменистана*, “Московский журнал международного права” 2001, no. 3.
29. Конституционный закон Туркменистана от 27 декабря 1995 г. N99-1, www.base.spinform.ru [accessed: 10.11.2021]
30. Конституция Туркменистана 2003, www.turkmenistan.gov.tm [accessed: 10.11.2021]
31. Конституция Туркменистана 2016, www.turkmenistan.gov.tm [accessed: 10.11.2021]
32. Чахор Р., *Актуальность института постоянного нейтралитета государства в современном международном праве*, „Московский журнал международного права” 2021, no. 3.

Bibliography (Transliteration):

1. 11th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement, The Call from Colombia, http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/11th_Summit_FD_Cartagena_Declaration_1995_Whole.pdf [accessed: 12.01.2022]
2. Abbenhuis M., *An Age of Neutrals: Great Power Politics 1815-1914*, Cambridge University Press, Cambridge 2014.
3. Agreement establishing the Preparatory Commission of the United Nations, <https://ask.un.org/faq/43522> [accessed: 12.01.2022]
4. Agreement on a Comprehensive Political Settlement of the Cambodia Conflict, www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/agree_comppol_10231991.pdf [accessed: 12.01.2022]
5. Barcik J., Techniki twardnienia prawa, czyli kilka uwag o technologii produkcji norm prawa międzynarodowego, in: B. Kuźniak, M. Ingelevic-Citak (ed.), *Ius cogens, soft law. Dwa bieguny prawa międzynarodowego publicznego*, Kraków 2017.
6. Burian A., Dorul O., Permanent Neutrality of the Republic of Moldova in the Context of European Geopolitics, “Tamkang Journal of International Affairs” 2016/07, no. 1(20).
7. Czachor R., *Postradzieckie reżimy polityczne w perspektywie neopatrymonialnej. Wstęp do badań*, Wrocław 2015.
8. Czachor R., *Stała neutralność państwa w prawie międzynarodowym publicznym*, Instytut Profesjonalnego Rozwoju, Wrocław 2021.
9. Declaration on the Neutrality of Laos. Signed at Geneva on 25 July 1962, <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20456/volume-456-i-6564-english.pdf> [accessed: 12.01.2022]
10. Fuehr A., *The Neutrality of Belgium*, New York-London 1915.
11. Goetschel L., Neutrality, a Really Dead Concept?, “Cooperation and Conflict” 1999, vol. 34, pp. 115-286.
12. Islamabad Declaration, https://web.archive.org/web/20160912181303/http://www.ecosecretariat.org/ftproot/High_Level_Meetings/Summits/3rd_summit/ISLAMABAD%20DECLARATION.doc [accessed: 11.11.2021]

13. Kunz J.L., Austria's Permanent Neutrality, "American Journal of International Law" 1956, vol. 50, pp. 418-425.
14. Note to the President of the General Assembly regarding voting procedures on a resolution related to the equitable representation on and increase in the membership of the Security Council, https://legal.un.org/unjuridicalyearbook/pdfs/english/by_chapter/chpVI/2005/chpVI.pdf [accessed: 12.01.2022]
15. Novaković I.S., Neutrality in the 21st Century. Lessons for Serbia, ISAC Fund, Beograd 2013.
16. Petrochilos G.C., The relevance of the concepts of war and armed conflict to the law of neutrality, "Vanderbilt Journal of Transnational Law" 1998, no. 38(3), pp. 575-616.
17. Resolution of the UNGA A/RES/50/80A, Permanent neutrality of Turkmenistan, <https://undocs.org/en/A/RES/50/80> [accessed: 11.01.2022]
18. Resolution of the UNGA A/RES/69/285, Permanent neutrality of Turkmenistan, <http://undocs.org/A/RES/69/285> [accessed: 11.01.2022]
19. Resolution of the UNGA RES/67/263, Reliable and stable transit of energy and its role in ensuring sustainable development and international cooperation, <https://undocs.org/en/A/RES/67/263> [accessed: 11.01.2022]
20. Spring A., The International Law Concept of Neutrality in the 21st Century. An Analysis of Contemporary Neutrality with a Focus on Switzerland, Zürich 2014.
21. State Treaty on the Rebuilding of an Independent and Democratic Austria), https://www.cvce.eu/en/obj/state_treaty_for_the_re_establishment_of_an_independent_and_democratic_austria_vienna_15_may_1955-en-5c586461-7528-4a74-92c3-d3eba73c2d7d.html [accessed: 12.01.2022]
22. The Charter of the United Nations, Statute of the International Court of Justice, https://popp.undp.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/UNDP_POPP_DOCUMENT_LIBRARY/Public/Charter%20of%20the%20United%20Nations.pdf&action=default&utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=EAIaIQobChMisebb15DH8wIV6UeRBR34GgtsEAAAYASAAEgKG1vD_BwE [accessed: 12.01.2022]
23. United Nations General Assembly Sixty-Ninth session, 92nd plenary meeting Official Records, <https://undocs.org/en/A/69/PV.92> [accessed: 11.01.2022]
24. Wani K., Neutrality in International Law. From the Sixteenth century to 1945, London-New York 2017.
25. Agamamedova Z., Nejtralitet Turkmenistana, "Mezhdunarodnye processy" 2003, no. 3.
26. Amanzholov ZH.M., Turkmenistan i ego postoyannyj nejtralitet: mezhdunarodno-pravovoj status sovremennogo gosudarstva, "Gosudarstvo i pravo" 2012, no. 6.
27. Kepbanov E.A., Status Turkmenistana kak postoyanno nejtral'nogo gosudarstva, "Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava" 1998, no. 4.
28. Kondakov A.V., K voprosu o garantiyah postoyannogo nejtraliteta Turkmenistana, "Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava" 2001, no. 3.
29. Konstitucionnyj zakon Turkmenistana ot 27 dekabrya 1995 g. N99-1, www.base.spinform.ru [accessed: 10.11.2021]
30. Konstituciya Turkmenistana 2003, www.turkmenistan.gov.tm [accessed: 10.11.2021]
31. Konstituciya Turkmenistana 2016, www.turkmenistan.gov.tm [accessed: 10.11.2021]
32. CHahor R., Aktual'nost' instituta postoyannogo nejtraliteta gosudarstva v sovremennom mezhdunarodnom prave, „Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava" 2021, no. 3.

Copyright©CZACHOR Rafal, 2022.

Contacts/ Контакты:

CZACHOR Rafal

Andrzej Frycz Modrzewski Cracow Academy
Faculty of Law, Administration and International Relations
1 G. Herlinga Grudzinskiego Street, 30-705 Cracow, Poland.

Email: rczachor@afm.edu.pl

ORCID: 0000-0002-5929-9719.

Website: <https://www.ka.edu.pl/akademia/wykladowcy/art,836,prof-kaafm-dr-hab-rafal-czachor.html>

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
 Moldavian Journal of International Law and International Relations /
 Молдавский журнал международного права и международных отношений

2022, Issue 2, Volume 17, Pages 35-50.
 ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963
 Submitted: 15. 01. 2022 | Accepted: 15.05. 2022 | Published: 15.06. 2022

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
 INTERNATIONAL RELATIONS
 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРА В ЭПОХУ
 ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПОСТПРАВДЫ¹**

**GEOPOLITICAL TRANSFORMATION OF THE WORLD IN THE ERA OF
 GLOBAL INSTABILITY AND POST-TRUTH**

**TRANSFORMAREA GEOPOLITICĂ A LUMII ÎN ERA INSTABILITĂȚII
 GLOBALE ȘI A POST-ADEVĂRULUI**

DERGACHEV Vladimir* / DERGACHEV Vladimir / ДЕРГАЧЕВ Владимир

]ABSTRACT:

**GEOPOLITICAL TRANSFORMATION OF THE WORLD IN THE ERA OF GLOBAL
 INSTABILITY AND POST-TRUTH**

In the modern world, there is a crisis of neoliberal globalization, accompanied by a large-scale geopolitical transformation and the formation of new centers of economic and military-political power. The main fronts of confrontation between the key geopolitical players of the West and Non-West are the Middle East, Eastern Europe and the arc of instability of the post-Soviet states, the Asia-Pacific region with Taiwan and the South China Sea, the Caribbean region. As a result of the transformation of American foreign policy, the era of Washington's military and economic protectionism towards Europe, which has become a US protectorate in military and political terms, is ending. The World Wide Web has become a powerful geopolitical weapon. In the coming era of global instability and post-truth, the geopolitical power of the state is determined primarily by the strength of the spirit, the victory of truth over lies.

Keywords: Geopolitics, Geopolitical transformation, USA, China, Russia, Europe, Post-truth.

JEL Classification: F15, F52.

РЕЗЮМЕ:

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ
 НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПОСТПРАВДЫ**

В современном мире наблюдается кризис неолиберальной глобализации, сопровождаемый крупномасштабной геополитической трансформацией и формированием новых центров экономической и военно-политической мощи. Главные фронты противостояния ключевых

¹Представленная статья выполнена в рамках авторского проекта «Геополитическая и геоэкономическая трансформация мира», реализуемого на портале «Институт геополитики». <http://www.dergachev.org>

* DERGACHEV Vladimir - Doctor în științe geografice, profesor, expert în geopolitică, redactor-șef, autor și proprietar al portalului Internet "Institutul de geopolitică". / DERGACHEV Vladimir - Doctor of Geographical Sciences, Professor, expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner of the Internet portal "Institute of Geopolitics". / ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович – доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, главный редактор, автор и владелец Интернет-портала «Институт геополитики» <http://www.dergachev.org>. E-mail: admin@dergachev.org

геополитических игроков Запада и Не-Запада — Ближний Восток, Восточная Европа и дуга нестабильности постсоветских государств, Азиатско-Тихоокеанский регион с Тайванем и с Южно-Китайским морем, Карибский регион. В результате трансформации американской внешней политики заканчивается эра военного и экономического протекционизма Вашингтона в отношении Европы, ставшей протекторатом США в военно-политическом отношении. Всемирные сети стали мощным геополитическим оружием. В наступившую эпоху глобальной нестабильности и постправды геополитическая мощь государства определяется в первую очередь силой духа, победой правды над ложью.

Ключевые слова: Геополитика, Геополитическая трансформация, США, КНР, Россия, Европа, Постправда

JEL Clasification: F15, F52.

УДК: 327.39

REZUMAT:

TRANSFORMAREA GEOPOLITICĂ A LUMII ÎN ERA INSTABILITĂȚII GLOBALE ȘI A POST-ADEVĂRULUI

În lumea modernă, există o criză a globalizării neolibérale, însoțită de o transformare geopolitică pe scară largă și de formarea de noi centre de putere economică și militar-politică. Principalele fronturi de confruntare între actorii geopolitici cheie ai Occidentului și Non-Vestului sunt Orientul Mijlociu, Europa de Est și arcul instabilității statelor post—sovietice, regiunea Asia-Pacific cu Taiwan și Marea Chinei de Sud, regiunea Caraibelor. Ca urmare a transformării politicii externe americane, Epoca protecționismului militar și economic al Washingtonului față de Europa, care a devenit un protectorat american în termeni militari și politici, se încheie. Rețelele mondiale au devenit o armă geopolitică puternică. În noua eră a instabilității globale și a post-adevărului, puterea geopolitică a statului este determinată în primul rând de puterea spiritului, de Victoria adevărului asupra minciunilor.

Cuvinte cheie: geopolitică, transformare geopolitică, SUA, China, Rusia, Europa, Post-adevăr.

JEL Clasification: F15, F52.

CZU: 327.39

*"У новой эры – новые химеры.
За будущее чувствую я стыд:
Иная, может быть, святая вера,
Опять всего святого нас лишит".
Микеланджело*

*«Самое обидное, что в информационной войне проигрывает тот, кто говорит правду.
Говорящий правду ограничен только ей.
Лжец может говорить что угодно».
Писатель-фантаст Роберт Шекли*

В современном мире наблюдается кризис нелиберальной глобализации, сопровождаемой крупномасштабной геополитической трансформацией и формированием новых центров экономической и военно-политической мощи. Под флагом глобализации, основанной на учение западных фундаменталистов о всеильном рынке и мировой справедливости, начала осуществляться интернационализация и регионализация экономической, политической и культурной жизни человечества, сопровождаемая игнорированием многих цивилизационных императивов. Вера в неолиберализм оказалась опасной иллюзией для большинства человечества, она неизбежно привела к поляризации человечества на представленный западным миром «золотой миллиард» и глубокую периферию.

Мир вошел в эпоху глобальной геополитической нестабильности и постправды (безграничной лжи). Она началась с мирового системного кризиса, ускорившего смещение мирового центра экономического и технологического развития на Восток. Согласно авторской геополитической теории Больших многомерных пространств¹ наряду с циклами мировой гегемонии (модель Кондратьева – Валлерстайна) выделяются 500-летние геополитические циклы, которые приводят к кардинальной смене мировой геополитической архитектуры и мировых (трансконтинентальных) коммуникаций.

Главные фронты геополитического противостояния

В наступающую эпоху глобальной нестабильности сложившиеся после Второй мировой войны мировой порядок и система международных отношений постепенно уходят в прошлое. Новая геополитическая архитектура многополярного мира будет рождаться в длительных конфликтах на фронтах Больших многомерных цивилизационных пространств.

Главные фронты противостояния ключевых геополитических игроков Запада и Не-Запада — Ближний Восток, Восточная Европа и дуга нестабильности постсоветских государств, Азиатско-Тихоокеанский регион с Тайванем и с Южно-Китайским морем, Карибский регион. Основные события (конфликты) будут происходить на Евразийском континенте. Главные поля сражений смещаются с Балкан (бывшая Югославия), Ближнего и Среднего Востока (Ирак, Сирия, Афганистан) в Восточную Европу (Украину).

В процессе геополитической трансформации мира и перехода от глобализации к регионализации, перехода власти финансового капитала к цифровому капиталу IT-гигантов и возвращения частично к новой индустриализации обостряется борьба США и КНР за передел рынков. Соединённые Штаты эффективно, как казалось, научились использовать в качестве булжника (в прошлом орудия пролетариата) для достижения своих геополитических и экономических целей демократические ценности и права человека, не страдая при этом славянской сентиментальностью. В глобальной конкуренции Америка вела борьбу под флагом распространения демократии за свободный доступ к новым рынкам сбыта за счет разрушения политических барьеров. Кроме того, существует проблема выживания сверхдержавы «исключительного превосходства». Чтобы Америка не распалась, необходимо поддерживать высокий уровень и качество жизни. Отсюда неизбежные битвы за мировые ресурсы, не зависимо оттого, кто будет в Белом доме. Америкой правит Капитал, как правильно учили в советской школе, и от его Величества зависит избрание президента – лица наемного труда.

США исчерпали возможности эксплуатировать и внедрять «демократические ценности» с помощью самых «справедливых бомб и ракет» в Евразии. В прошлом Вашингтон во время экономических и внешнеполитических кризисов, в конце концов, находил оптимальное решение. В условиях цейтнота времени Америка может совершить непоправимые ошибки.

Согласно классической геополитике единственный способ сохранения мирового лидерства Соединённые Штаты видят в создании «санитарных кордонов» и региональных гибридных и *proxy war* (войны чужими руками) с помощью технологии «управляемого» хаоса в битве за Евразию. Если в Европе антироссийский «санитарный кордон» создается из марионеток Запада от Черного моря до Балтики, то против КНР Соединённые Штаты формируют индо-тихоокеанскую англосакскую ось США – Великобритания – Австралия. В последние десятилетия стратегическая цель США — окружить Китай и Россию лояльными Америке марионеточными режимами и очагами

¹ Владимир Дергачев Основные понятия геополитической теории Больших многомерных пространств. – Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». URL: <http://dergachev.org/BMT.html>

напряженности. Важной задачей американской геополитики в Евразии является не допустить реализацию китайского суперпроекта века Великого Шелкового пути в Европу через Южные моря, Ближний Восток и Восточную Европу.

Китай после пятисотлетнего перерыва вновь стал мировой державой. В результате геополитической трансформации в Евразии зарождается новый 500-летний геополитический цикл. Вторая экономическая сверхдержава начала крупномасштабное мирное наступление на Евразийском континенте. Пекин предложил миру грандиозный евразийский геоэкономический суперпроект Нового Шёлкового пути, который по своим масштабам превышает все, что было в истории человечества. С китайской инициативой «Один путь — одна дорога» придется считаться стратегам США, Евросоюза и России. В ответ на американскую евразийскую геополитику «петли Анаконды» набирающий мощь Китай реализует евразийскую геополитику «жемчужного ожерелья» (или «нить ожерелья») с доминированием экономической стратегии «идти вонне» вдоль формируемого нового Великого Шелкового сухопутного и морского пути.

Наступает Великий час Южных морей, предвестником которого стали восточноазиатские Драконы. Не только на морских просторах, но и в небесном и киберпространстве Китай с азиатскими Драконами делает вызов Западу. Нарастающее противостояние двух экономических сверхдержав привело к созданию геополитического узла напряженности в Южно-Китайском море. Так как экономическая мощь Китая сосредоточена на побережье морей Тихого океана, Пекин начал успешно реализовать военно-морскую стратегию «голубой воды» и готов объявить зоной национальных интересов океанские акватории и острова в западной части Тихого океана. Соединённые Штаты, несмотря на усиление информационной войны, не смогли предотвратить создание китайских опорных пунктов в Южно-Китайском море с помощью своих союзников и сателлитов. В обозримом будущем Китай продолжит вытеснять нерегиональную державу (Соединённые Штаты) из вмешательства в территориальные споры вокруг Южно-Китайского моря. Пекин выступает за совместное с другими заинтересованными государствами Азиатско-Тихоокеанского региона решение вопроса о делимитации морских пространств, свободе и безопасности судоходства, совместной защите мира и стабильности.

В китайскую геополитику «искусственно не высовываться» вносятся существенные коррективы. Оставаться в стороне от мировых проблем вторая экономическая сверхдержава уже не может. Китайский *юань* стал мировой резервной валютой. Главная геоэкономическая битва Запада и Востока разворачивается между Евроатлантическим блоком во главе с США и Евразийским блоком во главе с КНР и Россией. После объявления в доктрине национальной безопасности США в качестве главных врагов Китая и России утвердилась новая геополитическая реальность. Начавшееся безграничное противостояние и сдерживание России на уничтожение в Пекине осознают, как предупреждение Поднебесной: *«Сегодняшнее России может стать китайским завтра»*.

В 2019 года Пентагон принял новую военную стратегию для Индо-Тихоокеанского региона, направленную на сдерживание Китая, создано Индо-Тихоокеанское командование (USINDOPACOM). Этот англосакский фронт (США, Великобритания и Австралия) становится важным плацдармом для противостояния с коммунистическим Китаем. Главные очаги напряженности усиливаются вокруг Тайваня, в Южно-Китайском море и Пакистане, через который проходит транспортный коридор из Поднебесной на Средний Восток и Южную Азию. Тайвань стал многолетним инструментом борьбы США против континентального Китая, а самостоятельную Украину сравнивают с Островом. Москва и Пекин выступают за то, чтобы Украина и Тайвань не играли в антироссийские и антикитайские игры. Китайская власть убеждена, что Тайвань (23 млн. человек) неизбежно вернется в Поднебесную. Американцы

заинтересованы в сохранении контроля над Островом, имеющим важное геостратегическое положение. Индустрия информационных технологий Тайваня играет исключительно важную роль на мировом IT-рынке, здесь сосредоточены значительные мировые объемы производства процессоров и электроники, включая 70% контрактного производства чипов.

Самым слабым звеном новой геополитической архитектуры мира является Восточная Европа и нестабильная дуга постсоветских государств. Для будущего региона наибольшую опасность представляет не международный терроризм, а гремучая смесь рыночного (неолиберального), религиозного фундаментализма и радикального национализма. Преимущественно в России происходит постепенная утрата доверия к европейским демократическим ценностям. Внешняя политика Москвы воспринимается на Западе как возрождение имперских амбиций. Ядерная держава вынуждена из-за проблем безопасности создавать зону «особых интересов».

Как уже неоднократно отмечал автор, геополитической и геоэкономической нестабильности в Восточной Европе способствует эгоизм великих держав, преследующих свои стратегические цели. Они поставили новые независимые государства (Украину, Молдову и Грузию) перед жестким выбором Или/Или между евроинтеграцией (НАТО, ЕС) и евразийской интеграцией (ОДКБ, ШОС, ЕАЭС). В результате между Западной Европой и Россией образовалась обширная «серая зона» формирующейся новой мировой периферии, грозящей стать очередным эпицентром мирового конфликта.

«Дранг нах Остен» у «красной черты»

Российская Федерация как ядерная сверхдержава, остается одним из двух мировых центров военной мощи. 17 декабря 2021 года МИД Российской Федерации опубликовал проекты договора с США и соглашения с НАТО о гарантиях безопасности. В них проводятся «красные линии», за которые Запад не должен заступать в отношениях с ядерной сверхдержавой.

В геополитике «красная линия» (от английского red line), которую нельзя «пересекать», обозначает предел терпения одной из сторон (государств) позиции, при нарушении которой «безопасность более не гарантирована». Россия долгое время адекватно не реагировала на пройденные Западом «красные линии» на рубежах постсоветского пространства. Они проходят не только в Восточной Европе и нестабильной дуге постсоветских государств, но и в Арктике (Северный морской путь, Шпицберген) и на Дальнем Востоке (Южные Курилы).

Главные требования выдвинутых российских предложений — отказ Североатлантического блока от дальнейшего расширения за счет постсоветских государств, отказ от ведения военной деятельности на территории государств, принятых в НАТО после 1997 года, отказ от восприятия России в качестве противника. Недопустимо дальнейшее приближение военной инфраструктуры блока НАТО к российским границам, а также размещение на Украине ударного вооружения. Требуется убрать ядерное оружие в государства, его производящие, в первую очередь ядерное оружие США из Европы.

Россия предупредила Запад о «красной черте» в Прибалтике, Польше, Румынии и Украине, стремящейся к вступлению в НАТО. Это стало главной военно-политической проблемой в отношениях с коллективным Западом во главе с США, не согласившихся на требования России уйти из зоны её безопасности. Отказ Запада от диалога и обсуждения выдвинутых требований привел к обострению обстановки на восточноевропейских рубежах противостояния. В эпицентре «красной черты» оказались Украина, самопровозглашенные республики Донбасса. Далее идут Приднестровье, Белоруссия и российская Калининградская область. На Кавказе «красная черта» проходит по Абхазии и Южной Осетии.

Центральная Азия за годы постсоветской трансформации стала «дугой нестабильности», «образцом» кланово-племенной демократии при росте резкой

дифференциации доходов населения. Превращение Казахстана во враждебное России государство будет означать создание самой протяженной «красной линии». Протяжённость сухопутной границы между ними составляет 7,6 тыс. км (мировой рекорд). Русские патриоты считают, что Северный и Восточный Казахстан включены незаконно в азиатскую республику. В свою очередь казахские националисты предъявляют претензии на российские приграничные территории, включая Оренбург и Омск. В Казахстане на фоне обострения борьбы между жузами (региональными элитами или точнее племенными союзами казахских родов) усиливается давление на русское население, его культуру и язык.

Большинство современных «патриотических» моделей устройства постсоветских государств делают ставку не на профессионализм, а на национальную принадлежность физических лиц, рвущихся к власти. Это создает дополнительный ресурс для коррупции и делает борьбу с ней абсолютно невозможной. Так как на криминальном рынке взяток победившие «честные демократы» из национал-патриотов стоят дороже, чем демократы не той ориентации.

«Красные линии» проходят и в экономике с постоянными финансово-экономическими санкциями Запада, что вынуждает Россию проводить ответные меры, включая отказ от доллара во взаимных расчётах с недружественными странами и от контролируемых Западом международных платёжных систем. Россия потребовала от Европейского союза переход на рубли в расчетах за природный газ. Рассматриваются возможности отказа от продажи на Запад других энергетических ресурсов, палладия (половина мирового рынка) для производства деталей для самолётов, автомобилей, мобильных телефонов и компьютеров. Могут прекратиться поставки урана для АЭС и титана, незаменимого в производстве авиационных двигателей и других комплектующих для Airbus (65%) и Boeing (35%). Для западных авиакомпаний закрыто небо над Россией, сокращается взаимовыгодное сотрудничество с США в космосе, включая продажу ракетных двигателей.

По обе стороны геополитических фронтов уверены сокрушить противника. С одной стороны убеждены в неизбежном закате Запада, утрате мировой гегемонии США, мечтают о ликвидации блока НАТО и распаде Европейского Союза. По мнению некоторых экспертов, для кардинального решения жизненно важных для России стратегических проблем безопасности после провала многочисленных попыток Москвы избежать военной конфронтации благоприятствует удачно сложившаяся международная конъюнктура. Не воспользоваться этим обстоятельством означает капитуляцию в будущем. В США – слабый пожилой президент, страдающий деменцией; супердержава расколота внутри, включая острые экономические и финансовые проблемы, инфляцию. Британия вышла из Евросоюза со значительными потерями в экономике, Франция в очередной раз обижена ангlosаксами, а в Германии к власти пришла неустойчивая коалиция, напоминавшая персонажей из известной басни (лебедь, рак и щука). В ближайшие годы сохранится зависимость Европы от российских энергоресурсов. Коммунистический Китай на стороне Москвы, поддерживающей Пекин в присоединении Тайваня. Российская Федерация подготовилась к последствиям очередных «сокрушительных» западных санкций, оказавшихся неэффективными против российской экономики и рубля.

Россия получила военно-стратегическое преимущество над США как в ядерных вооружениях (Авангард, Посейдон, Сармат), так и в обычных вооружениях (гиперзвуковые ракеты морского базирования «Циркон» и гиперзвуковые ракеты воздушного базирования «Кинжал»). Это представляет угрозу не только для территорий Соединённых Штатов и других недружественных стран. Главная ударная сила американских ВМС при проведении операций с применением неядерного оружия – авианосные ударные группы. Эта военная мощь обеспечивает доминирование США в Мировом океане (за исключением Арктики) и большинстве регионов мира, позволяет

контролировать морские коммуникации, проводить военные операции против «неправильных» государств и устанавливать свой порядок. Российские сверхзвуковые ракеты «Циркон» и «Кинжал» являются убийцами авианосцев, их невозможно сбить современными средствами, стоящими на вооружении США. Это представляет реальную угрозу для американских авианосных ударных групп, без которых Америка превращается в большой Остров между Тихим и Атлантическим океаном.

В глобальном геополитическом противостоянии не отличается оригинальностью и позиция западных гегемонов демократии, предсказывающих систематически гибель России, современные стратегические преимущества которой не вечны. Запад, упоенный мнимой победой в холодной войне, и предпринявший очередной «Дранг нах Остен» получил неожиданный ответ — Россия стала мировым лидером в стратегических вооружениях. Не осуществились американские мечты «порвать в клочья российскую экономику» и превратить её в ресурсный протекторат Запада. Вместе с тем, власти олигархического, значительно коррумпированного государства не удалось создать привлекательную для других экономическую модель. Существенна роль пятой колонны и предательства части политической элиты, ориентированной на Запад. В США традиционно используется технология персонификация врага (Садам Хусейн, Бен Ладен, Каддафи, Путин). Открытый на территории Украины восточноевропейский горячий фронт противостояния коллективного Запада и России может, в случае успеха для США, расширяться на всю дугу нестабильности постсоветского пространства, что в конечном итоге лишит Китай надежных тылов с севера.

«Закат Европы» входит в решающую стадию

В процессе глобальной геополитической трансформации выявилась абсолютная не только военная, но политическая и экономическая зависимость Европы от Соединённых Штатов. В результате «головокружения» от успехов и поспешного продвижения на Восток, Евросоюз входит в период упадка. ЕС прошел пик своего экономического могущества, обусловленный в прошлом средним положением между двумя сверхдержавами (США и СССР). Начался закат Европы вместе с медленным угасанием Запада, который не только перешёл «красную черту» в Восточной Европе. Неожиданно для Брюсселя, Евросоюз оказался окружённым тремя горячими фронтами, способными зажечь искру первой мировой религиозной войны — мусульманским арабским, православным восточноевропейским и внутренним антихристианским. При этом, если кризис еврозоны расколол еврозону (валютный союз) по географическому принципу между Севером и Югом, то финансовый и миграционный кризис провел черту между старой и зажиточной Западной Европой — и новыми членами на Востоке из бывшего социалистического лагеря.

В результате трансформации американской внешней политики заканчивается эра военного и экономического протекционизма Вашингтона в отношении Европы. Соединенные Штаты обеспечивают до 75 % финансирования НАТО. Европейский Союз многие годы находился под оборонительным «ядерным зонтиком» США. И настало время Европе самой заботиться о своей безопасности, а расходы на оборону вдобавок от отказа от российского природного газа, других энергетических и редкоземельных ресурсов скажутся на качестве жизни европейцев. Многочисленные вызовы, с которыми сталкивается Евросоюз (Brexit, кризис еврозоны, миграционный кризис, украинско-российский конфликт и др.) оставляет все меньше надежд для «светлого будущего» европейской периферии, где иждивенцы мечтают только о несбыточном патернализме Брюсселя. Времена относительно бесплатных пряников прошли. И на очередном саммите «Восточного партнёрства», если он состоится, взаимные поцелуи усилятся, но денег нет.

Закат Европы¹, о котором пишут уже столетие, обусловлен не только вышеперечисленными проблемами, а фундаментальными причинами угасания западноевропейской цивилизации, он может быть постепенным по «японскому сценарию» или внезапным (как СССР).

В 1918/22 годы был впервые опубликован сенсационный фундаментальный труд немецкого философа **Освальда Шпенглера** (1880 – 1936) «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» (1918/22) в двух томах. Мыслитель предпринял попытку предопределить историю и проследить судьбу западноевропейской культуры. Одна из самых необычных книг, совместивших сенсационность и глубину, стала шедевром философии культуры². Шпенглер связывал закат цивилизации с углублением бездуховности общества, отставанием нравственного прогресса от технологического прогресса и с ростом мировых космополитных городов. По мнению философа, окончательный «закат Европы» следует ожидать после 2200 года. Шпенглеровская полифония предупредительных сигналов переросла в миллионы жизней, заплаченных за построение земного рая. Философ попытался приблизиться к порогу духовного мира, к вратам истины, не доступным рационалистическому складу ума. «Закат Европы» написан в Мюнхене, в этом магическом городе в одно социальное время Шпенглер, Ленин, Гитлер и Хаусхоффер создают свои главные труды, объединенные общим названием «Что делать». *«У каждого получилось по-своему, но с таким резонансом, что вздрогнул мир».*

***

В начале 90-х годов «Закат Европы» стал вновь популярен в Восточной Европе благодаря блестящему переводу первого тома фундаментального труда на русский язык современным европейским философом советско-армянского происхождения **Кареном Свасьяном**. Ему принадлежат блестящие и точные характеристики цунами бездумной демократии в современной России.³

В своих трудах и интервью⁴, Карен Свасьян утверждает — **современной западной философии нет, и в её смерти роль немецкого мыслителя Мартина Хайдеггера поистине роковая, ему принадлежит честь стать первым дезертиром западной философии. В современной Европе появляются совершенно ничтожные браконьеры мысли и провозглашаются величайшими философиями.** Фатальная ошибка либеральной демократической Европы – в отождествлении человека и бюргера, соответственно прав человека и прав бюргера. Эти понятия нельзя смешивать, права – это всегда права гражданина, человек прав не имеет, у судьбы не требуют прав. Абсурд начинается там, где гражданские привилегии переносят на духовную сферу.

Философ, многие годы живущий в Базеле, оценивает трансформацию современной Европы как свидетель, очевидец: *«Давно уже нет того Запада. Нет той Европы, она испарилась. Очень трудно на эту тему говорить, потому что есть такой феномен, конечно, в несколько сюрреалистическом смысле: «человек мёртв, но он этого не знает»*⁵.

Триумф Запада после распада СССР, конец истории и окончательная победа либерализма по наивному мнению американского философа **Френсиса Фукуямы**

¹ «Закат Европы» – Русская геополитическая энциклопедия. <http://dergachev.org/Russian-encyclopaedia/08/03.html>

² Карен Свасьян Освальд Шпенглер и его реквием по Западу // Освальд Шпенглер: Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. — М., 1993 (Вступительная статья).

³ Карен Свасьян Россия и демократия. Час челеди. <http://www.rvb.ru/swassjan/rastozhdest/04.htm>

⁴ Карен Свасьян. Два интервью Дмитрию Фьюче (в Москве 28 мая 2005 года и в Базеле 20 февраля 2011 года). <https://coollib.net/b/336891-karen-araevich-svasyan-dva-intervyu>

⁵ Карен Свасьян Европа во тьме. «Кому достанется Европа. «Запад не владеет собой...». Интервью главному редактору телеканала ТВ День Андрею Фефилову 11.03.2022. https://zavtra.ru/blogs/evropa_vo_t_me

оказались пустым звуком. *Запад, оставленный наедине с собой, в 1945-м воевал с Гитлером, а оказалось, что и с Гегелем, у которого ему следовало бы поучиться. Например, тому, что тезис нельзя путать с синтезом. «Убрав Советский Союз, который европейцы считали антитезисом, они остались тезисом, совершенной односторонностью, но приняли этот тезис за синтез. И с 1991 года уже только пожинали плоды этой ошибки!».*

Карен Свасьян по-медицински устанавливает историю смертельной болезни Европы. В новейшей истории, еще в первой половине XX века Европа была самодостаточной во всех сферах, от науки до искусства. Но после Второй мировой войны там оказались пришельцы — американцы, которые не понимали и не понимают Германии.

Философ обращает внимание, что из всех европейских стран Россия больше всего была связана с Германией. С начала XIX века об этом свидетельствует и русская философия. *«Есть одна старая мысль, встречавшаяся ещё с Гердера, ученика Канта, (и Бисмарк её тоже повторял): **настоящее будущее Европы принадлежит союзу германцев и славян.** Недаром «коллективный Запад» непрерывно, с XIX века, боролся против возможного соединения Германии и России. А немцев после 1945 года уже нет как нации: «Коллективный Запад» переломил им хребет... **Германия стала политической марионеткой, а в духовном смысле она иссякла в результате хозяйничанья американцев.** По мнению философа, в свою бытность премьер-министр Франции Жорж Клемансо дал лучшее определение США: **«Америка перешла из варварства в декаданс, минуя культуру».***

В Германии, рассуждает Карен Свасьян, сохранились интеллектуалы, осознающие необходимость **встречного движения, создания трансъевропейского моста**, но *«они в загоне, они подпольщики».* Их преследуют сторонники тотальной демократии и псевдосвободы. Под знаком якобы терпимости они абсолютно нетерпимы. И их так называемый антифашизм — просто прикрытие для аморального жулья *«с цепким инструментарием электронного контроля. Сквозь их неотрецистский прессинг настоящим мыслителям не пробиться. Идёт настоящий погром европейской культуры!».*

Философ убежден, что *«скорее всего, придётся рассчитывать на влияние и помощь России. Только оттуда в Европу придёт спасение».* С эпохи Петра Великого Россия была влюблена в Европу (там было во что влюбиться), однако российскому обществу был привит не очень хороший комплекс неполноценности. В последующие два века это набирало силу, а во второй половине двадцатого столетия аукнулось, начиная со знаменитого хрущёвского лозунга: "Догнать и перегнать Америку!" (преимущественно по мясу и молоку). Речь шла сугубо о материальной цели, тогда как в прошлом для русской интеллигенции была притягательна европейская культура. И этот импульс догоняющего развития в России остался: *«Но если надо догонять, значит, ты плетёшься сзади».*

«Варвары, которые "настоялись" на всём цивилизованном, в определённый час выходят на первый план. И сейчас Россия должна задавать тон, чтобы мир понял: Третий Рим — не пустой звук». Надо понять, что на Западе наступила принципиально **новая «эра постправды».** Это последовательно практикуется на «коллективном Западе» и в политике и в культуре, целенаправленно рассчитывая не на факты, а лишь на чувства и эмоции аудитории. Например, заурядное «дело Скрипалей» стало ярким примером сфабрикованного абсурда. И теперь, когда мир «учат» Великобритания, Германия, Франция, нужно понимать степень и уровень этого массивного наступления на Россию — когда вместо фактов и доказательств только «хайли лайкли».

Карен Свасьян выносит вердикт: *«России сейчас догонять некого и равняться не на кого. Это в XIX веке нам ещё было на кого равняться, да и то с натяжкой. А сейчас — не на кого».* *«Мы должны вобрать в себя всё лучшее Запада, сохранить его таким образом от самоуничтожения и прорваться из тупика в будущее. И кто ещё, кроме России, выполнит эту спасительную для человечества миссию?»*

Главное информационное оружие в эпоху постправды

Неолиберальная глобализация ускорила внедрение информационных технологий новейшей геополитики, которые применяются Соединенными Штатами в глобальной конкуренции. **С позиций новейшей геополитики идеальным объектом для захвата представляют территории, где доминируют атеистические души.** Не мусульманский Восток, где большое количество истинно верующих людей. В последние десятилетия экспорт американской демократии в этот регион привел к созданию здесь крупнейших центров радикального фундаментализма.

Китайская цивилизация с моралью древней философии и конфуцианства за тысячелетия выработала защитные функции от внешнего воздействия в духовной и нравственной сфере. В этом скрыта загадка успешного развития коммунистического Китая в условиях глобализации, последствия которой стали разрушительными для постсоветских стран. Применение технологий новейшей геополитики оказалось исключительно эффективным в Восточной Европе, где в результате радиации воинствующего атеизма человек живет в пространстве одичавшего сознания с опустошенной душой. Где почти ничего не осталось от коммунистической веры, а истинно верующим человеком нельзя стать по волшебству. Соединённым Штатам нужна не российская демократия, а слабое государство с лидером, ориентированным на Запад, и доступными ресурсами. После падения советской сверхдержавы в условиях глобализации возросла угроза «культурного империализма», подчиняющего себе сознание, образ мышления, жизни и являющегося самым унижительным видом поражения. И России как пишут в СМИ отступать уже некуда из окопов Нового Сталинграда.

В условиях глобальной геополитической трансформации наиболее эффективные сетевые технологии используются в многомерном коммуникационном пространстве, включая военно-политическое, географическое, экономическое, информационное, социокультурное и психосферу. Эффективность технологий достигается за счет кумулятивного целенаправленного «залпа» по конкретной «вражеской» территории, создающего разрушительную энергетику на рубежах многомерного пространства. В качестве «пороха» кумулятивного снаряда используется концентрированная и целенаправленная лживая информация. Преимущественно в информационном пространстве разворачиваются основные стратегические разведывательные и военные операции, включая разведку и контрразведку, а также медийное, дипломатическое, экономическое и техническое сопровождение. Разновидности информационного оружия обеспечивают внешнее воздействие на этническую, религиозную и коллективную психологию граждан «вражеской» территории, формируют модель поведения через манипуляцию основными властными и другими социальными группами.

Кумулятивный эффект этих технологий многократно усиливается, если вместо площадного информационного «бомбометания» главный удар направляется на часть местной элиты или населения, наиболее подверженных внешнему воздействию (зомбированию). После распада Советского Союза уже менялись в геополитических технологиях направления главного удара, направленных против Восточной Европы. Россия часто оказывалась неспособной адекватно ответить на применяемые против неё технологии, и ограничивалась многословным пустословием, в отличие от современного Китая.

Одна из важнейших формул современной геополитики — «Кто владеет высокоскоростной мобильной связью, тот владеет миром». Здесь можно провести аналогию с географическим пространством, где Китай стал мировым лидером в создании высокоскоростных железнодорожных магистралей. Американское противодействие китайскому телекоммуникационному гиганту Huawei по созданию технологии пятое поколение мобильной связи 5G нельзя сводить к простой торговой войне. Эта мобильная

связь обеспечивает не только высокоскоростную связь в киберпространстве Земли, но и приоритет в принятии решений в военных конфликтах¹.

В глобальной битве за «умы и сердца» китайцы первыми создали технологию массового управления сознанием, опередив американцев. В 2020 году произошло историческое событие – президентские выборы в США выиграла Поднебесная. Новое китайское приложение TikTok завоевало 100 млн. пользователей, преимущественно молодежи, в США, а так же в России (2 место), затем Канаде (3 место), В 2021 году ежемесячная аудитория TikTok превысила 1 млрд. человек. Это самая эффективная технология управления уже взломанным социальными сетями сознанием масс.

Современные информационные технологии не способны создать мировое утопическое сообщество граждан сети на основе исключительного равноправия. Глобальная сеть стала инструментом засилья фальшивых новостей в современном информационном пространстве, распространения маний, паники и страхов самого разного рода, как это было и после появления технологии печати. Современная информационная эпоха характеризуется все более явным размыванием принципа территориальной целостности в виде эскалации вмешательства во внутренние дела суверенных государств².

Политические и геополитические последствия всеобщей взаимосвязанности невозможно прогнозировать без максимального внимания фундаментальным постулатам теории сетей. Всемирные сети становятся мощным геополитическим орудием. В ближайшем будущем усилится конфликт между олигополией владельцев Сетей и политиками, использующими возможность Сетей не только на благо государства, но и в своих корыстных целях. В эпоху, когда миром правят Сети, появится желание убрать политиков, использующих сетевые возможности информационных войн, как ненужную прокладку между Сетями и гражданами. Владельцы Сетей сами займутся геополитикой.

Мировая экономика развивается циклично, включая финансовые кризисы и смену технологических укладов. Кризисы, в том числе непредсказуемые будут всегда, но в отличие от рассматриваемых на Западе сценариев (кризис развивающихся рынков, китайский фактор), наиболее вероятен кризис неолиберальной оффшорной геополитики, который окончательно завершит колониальную эпоху Запада и тем самым лишит его основного фундамента процветания за счет эксплуатации природных, материальных и финансовых ресурсов других народов.

В настоящее время существует множество форм передачи информации. Средства массовой информации в значительной степени трансформировались в средства массовой дезинформации и стали оказывать все более пагубное влияние на психику человека, что наглядно показали пандемия коронавируса (фактически глобальная биологическая война) и гибридные войны.

В современном мире при ядерном паритете ограничивается возможность атомной или «звездных войн», но усиливается соблазн применения других форм военно-стратегического соперничества: религиозные войны, информационная война, война чужими руками (проху war, прокси война), гибридная война (англ. hybrid warfare), ассиметричная война, кибервойна, сетецентрические войны³.

Информационные войны стали составной частью **гибридных войн**, осуществляющих подавление противника с использованием скрытых операций, диверсий. При этом военные действия могут не вестись и протекать в мирное время.

Война чужими руками является международным конфликтом между двумя государствами, стремящихся достичь собственных стратегических целей с помощью

¹ Владимир Дергачев Китайский дракон киберпространства. — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/160619-02.html

² Ferguson Niall Dangerous utopia of a single network: how to survive in the era of «hyperconnectivity» (Опасная утопия единой сети: как выжить в эпоху «гиперподключенности») — Foreign Affairs, 2017, №5.

³ Владимир Дергачев Какие формы военных конфликтов востребованы при ядерном паритете? — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/070221-02.html

военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения в ней внутреннего конфликта или «помощи» в укреплении демократии. Наряду с очевидными преимуществами для страны-спонсора (меньший риск, связанный с отсутствием собственных жертв, а также возможность правдоподобного отрицания), участники опосредованной войны испытывают отрицательные последствия своих решений.

За последние десятилетия создано больше искусственной информации, чем за всю предшествующую историю человечества. Сегодня информацию можно получить практически мгновенно. Мощным источником информации стали социальные сети. К сожалению, наряду с истинным знанием создается безграничное море ложной информации. Дезинформация известна человечеству на протяжении тысячелетий с библейских времен. В современном мире дезинформация распространяется с космической скоростью, а ложь становится мощным орудием в формировании псевдо стратегий и путей развития. Становится все сложнее принимать правильные решения.

Социальная теория (философия) постмодерна, (постсовременности), описывающая начало эпохи постиндустриального общества, в реальной действительности оказалась мнимой, фальшивой. На капиталистическом Западе «золотого миллиарда» наступила эпоха безграничной лжи или постправды (постистины, англ. post-truth). По данным Большого Оксфордского словаря (главного исторического словаря английского языка, издаваемого издательством Оксфордского университета) «post-truth» стал самым востребованным словом в 2016 году.

Ложь пришла на смену безграничной «справедливости» в западной упаковке — внедрения силовым путем «правильной» демократии. Объективные факты стали менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям. Постправда (ложь) стала главным орудием мировой информационной войны по созданию виртуальной реальности с целью манипулирования общественным сознанием.

Политика постправды стала преобладающей в англосакском мире (США, Великобритания) и их марионеток в Европе¹. Недаром экс-президент США Дональд Трамп назвал американские СМИ (читай мировые) самыми лживыми в мире. Этим он подтвердил давнее пророчество философа Фридриха Ницше, предрекшего эпоху пиара, рекламы и лживой журналистики: *«Еще сто лет газет, и все слова станут смердеть»*. **Ложь, включая низкопробные фейки, стала главным орудием информационных войн и зомбирования человека.** Человечество всегда жило в мире постправды (включая мифы), но впервые в мировой истории ложь становится главным орудием Запада в борьбе за сохранение мирового господства. Как выразился один из аналитиков *«Платон мне друг, но истины не надо»*.

Информационная пропаганда, основанная на безграничной лжи, показывает свою сиюминутную эффективность, так как на её опровержение требуются время и факты. Как делится опытом один из пропагандистов эпохи постправды, чтобы эффективнее обманывать, ввести человека в заблуждении, требуется массивная и чудовищная ложь, после этого «пиппл схавает все».

В последние десятилетия в России и постсоветских странах стали особенно востребованы **фольк-хистори** (также фолк-история, псевдоистория, антиистория, лжеистория, история для народа и др.). Особенно выделяются авторы-националисты,

¹ Известность получила книга нейробиолога и психолога Дэниела Левитина, университетского профессора из Монреаля (в прошлом преподавателя в Стэнфорде). Он автор нескольких бестселлеров, в том числе путеводителя в эпоху лжи, правда, написанного сухим научным языком: Levitin Daniel J., Ph.D. *The Organized Mind: Thinking Straight in the Age of Information Overload*. – New York: Dutton/Penguin Random House and Toronto: Allen Lane/Penguin Random House and London: Viking/Penguin Random House. 2014. 512 s.

занимающиеся фальсификаций истории, созданием мифов о героическом древнем прошлом. В изданиях-фальсификатах предпринимаются попытки обосновать с помощью своеобразно понимаемой истории актуальные политические, философские идеи с целью манипуляции массовым сознанием. Наиболее подверженным экспансии фальсификации является многие школьные учебники по гуманитарным дисциплинам.

Главным орудием коллективного Запада во главе с англосаксами стали безграничная ложь и поддержка идеологии радикального национализма марионеточных режимов. В некоторых странах третьего мира, особенно под внешним управлением, в условиях одичавшего информационного пространства, главный признак эпохи постправды проявляется в распространении низкопробной лжи. Каждый образованный человек должен владеть информационными технологиями, знакомиться с альтернативной точкой зрения, чтобы не стать зомбированным.

***

Эпоху глобальной нестабильности и постправды в будущем, возможно, назовут этапами Третьей Мировой войны, берущей начало в 1999 году с бомбардировок Югославии НАТО во главе с США. Провал неолиберальной глобализации и постепенная утрата мирового лидерства Соединённых Штатов возвращает на повестку дня биполярный мир США – Российская Федерация (по военно-политической мощи) и США – КНР (по экономической мощи). Происходящие тектонические геополитические сдвиги в Евразии вновь выдвигают на главную арену мировой истории наряду с Поднебесной и Индией – Индокитай, получающего преференции за счет срединного положения между двумя динамично развивающимися гигантами.

В ближайшем десятилетии глобальная нестабильность достигнет своего пика. У Соединённых Штатов остаётся мало времени для противодействия глобальной геополитической трансформации и мирового лидерства Китая, и Вашингтон усиливает применение экономических санкций под угрозой военно-политической мощи против сторонников Поднебесной.

Одним из главных Ответов на Вызов Запада стала «реконкиста» пограничников Евразии. Эта длительная освободительная борьба православных, мусульман и других евразийских народов против агрессии слабеющего Запада будет определять ближайшее будущее. Глобальная геополитическая трансформация захватывает огромный диапазон мировых проблем, включая трансформацию военно-политических и валютно-финансовых отношений. Не-Запад догоняет Запад, который оказался не способен адаптироваться к новому трансформирующему миру. Но самоубийственно использовать очередную мировую, но атомную войну для преодоления отставания и низких темпов экономического роста. Заклинания об исключительности США и Запада уже не работают, а возможное создание в ближайшие десятилетия Международного суда по преступлениям Запада против человечества лишит американцев и европейцев рассуждений о правах человека, используемых в последнее десятилетие в качестве булыжника в борьбе за идеалы неолиберального глобализма на основе оффшорного неокOLONиализма.

Коллективный Запад во главе с США постепенно утрачивает монополию на мировое господство и исключительность. В наступившую эпоху глобальной нестабильности геополитическая мощь государства определяется в первую очередь силой духа, победой правды над ложью. Западные демократические ценности под предлогом политкорректности и толерантности все чаще приходят в противоречие с христианскими ценностями и используются в качестве булыжника (оружия пролетариат) в борьбе за расширение потребительского рынка. Несмотря на современные военные технологии, нельзя победить противника, не сломив его силу духа. У Запада не только иссяк модернизационный порыв, вера в мамону заменила христианские ценности.

Оптимистический сценарий в Восточной Европе заключается в ликвидации искусственно созданного под видом «Восточного партнёрства» межгосударственного буфера («санитарного кордона»). У Соединённых Штатов нет национальных, в том

числе исторических и социокультурных интересов в Восточной Европе. Их главной геополитической задачей до последнего времени было создание антирусских проамериканских государств.

В будущем произойдут кардинальные изменения мировой геополитической архитектуры и логистики мировых (трансконтинентальных) коммуникаций. Установится новый мировой порядок с другой военно-политической архитектурой, созданием новой системы международных отношений и международной безопасности.

Литература:

1. *Альфред Вебер* Избранное: Кризис европейской культуры. 2-е изд. — М., СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2012. — 565 с.
Дергачев Владимир [Аморальное стремление к «богатому пузу» Запада](http://dergachev.org/geop_events/021013-02.html). — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/021013-02.html
2. *Дергачев Владимир* Великий час геополитики. Геополитическая трансформация мира. — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/021218-02.html
3. *Дергачев Владимир* Геополитический прогноз в эпоху глобальной нестабильности. — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/091218-04.html
4. *Дергачев Владимир* [Цивилизационная геополитика \(геофилософия\)](#). — Киев: Вира-Р., 2004.
5. *Дергачев Владимир* [Геополитика \(глава «Притяжение Европой»\)](#). — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
6. *Дергачев Владимир* [Последствия цунами бездумной демократии](#). — Международный журнал «Мир перемен», 2006, № 2.
7. *Дергачев Владимир* [«Чтобы сойти с ума - надо его иметь»: тенденции постсоветской имитации Реформации и Просвещения](#). — Международный журнал «Мир перемен», 2007, № 2.
8. *Дергачев Владимир* [Европейский протекторат Америки](#). — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/021013-04.html
9. *Владимир Дергачев* [Крушение мифа о сказочном Евраленде](#). — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/010409.html
10. *Дергачев Владимир* [Роковые рубежи Европы](#). — Международный журнал «Вестник аналитики», 2009, № 1.
11. *Дергачев Владимир* [Смертельные обширные инфаркты Европы](#). — Интернет-портал «Институт геополитики». URL: http://dergachev.org/geop_events/021013-03.html
12. *Дергачев Владимир* [Трансформация советского геополитического пространства и формирование мировой периферии нестабильности](#). — Молдавский журнал международного права и международных отношений, No2 (том 16), 2021 (на молдавском, английском и русском языках).
13. *Levitin Daniel J., Ph.D.* The Organized Mind: Thinking Straight in the Age of Information Overload». — New York: Dutton/Penguin Random House and Toronto: Allen Lane/Penguin Random House and London: Viking/Penguin Random House. 2014. 512 s.
14. *Levitin Daniel J., Ph.D.* Field Guide to Lies: Critical Thinking in the Information Age». — New York: Dutton/Penguin Random House; Toronto: Allen Lane/Penguin Random House; London: Viking/Penguin Random House, 2016, 304 s.
15. *Левитин Дэниел* Путеводитель по лжи: критическое мышление в эпоху постправды / пер. с англ. О. Терентьевой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 267 с.
16. *Мамардашвили Мераб* *Кантианские вариации*. — М.: Аграф, 1997.
17. *Свасьян Карен* Освальд Шпенглер и его реквием по Западу // Освальд Шпенглер: Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. — М., 1993 (Вступительная статья).
18. *Свасьян Карен* [Европа. Два некролога](#). — М., 2003.
19. *Свасьян Карен* [Растожествления](#). — М.: Evidentis, 2006.
20. *Свасьян Карен* [Человек в лабиринте идентичностей](#). — М.: Evidentis, 2009.
21. *Swasjan Karen* Europa. Zwei Abgesänge. EM Edition Morel, Dornach 2018.

22. *Ferguson Niall* Colossus: The Rise and Fall of the American Empire. Gardners Books, 2004.
23. *Ferguson Niall* The Square and the Tower: Networks, Hierarchies and the Struggle for Global Power. — London: Allen Lane, 2017.
24. *Ferguson Niall* Dangerous utopia of a single network: how to survive in the era of «hyperconnectivity» (Опасная утопия единой сети: как выжить в эпоху «гиперподключенности») — Foreign Affairs, 2017, №5.
25. *Шпенглер Освальд* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории в 2-х томах. — М.: Мысль, 1993.

Bibliography (Transliteration):

1. Al'fred Veber Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury. 2-e izd. — M., SPb: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2012. — 565 s.
- Dergachev Vladimir Amoral'noe stremlenie k «bogatomu puzu» Zapada. — Internet-portal «Institut geopolitiki». URL: http://dergachev.org/geop_events/021013-02.html
2. Dergachev Vladimir Velikij chas geopolitiki. Geopoliticheskaya transformaciya mira. — Internet-portal «Institut geopolitiki». URL: http://dergachev.org/geop_events/021218-02.html
3. Dergachev Vladimir Geopoliticheskij prognoz v epohu global'noj nestabil'nosti. — Internet-portal «Institut geopolitiki». URL: http://dergachev.org/geop_events/091218-04.html
4. Dergachev Vladimir Civilizacionnaya geopolitika (geofilosfiya). — Kiev: Vira-R., 2004.
5. Dergachev Vladimir Geopolitika (glava «Prityazhenie Evropoj»). — M.: YUNITI-DANA, 2004.
6. Dergachev Vladimir Posledstviya cunami bezdumnoj demokratii. — Mezhdunarodnyj zhurnal «Mir peremen», 2006, № 2.
7. Dergachev Vladimir «CHtoby sojti s uma - nado ego imet'»: tendencii postsovetsoj imitacii Reformacii i Prosveshcheniya. — Mezhdunarodnyj zhurnal «Mir peremen», 2007, № 2.
8. Dergachev Vladimir Evropejskij protektorat Ameriki. — Internet-portal «Institut geopolitiki». URL: http://dergachev.org/geop_events/021013-04.html
9. Vladimir Dergachev Krushenie mifa o skazochnom Evralende. — Internet-portal «Institut geopolitiki». URL: http://dergachev.org/geop_events/010409.html
10. Dergachev Vladimir Rokovyie rubezhi Evropy. — Mezhdunarodnyj zhurnal «Vestnik analitiki», 2009, № 1.
11. Dergachev Vladimir Smertel'nye obshirnye infarkty Evropy. — Internet-portal «Institut geopolitiki». URL: http://dergachev.org/geop_events/021013-03.html
12. Dergachev Vladimir Transformaciya sovetskogo geopoliticheskogo prostranstva i formirovanie mirovoj periferii nestabil'nosti. — Moldavskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij, No2 (tom 16), 2021 (na moldavskom, anglijskom i russkom yazykah).
13. Levitin Daniel J., Ph.D. The Organized Mind: Thinking Straight in the Age of Information Overload». — New York: Dutton/Penguin Random House and Toronto: Allen Lane/Penguin Random House and London: Viking/Penguin Random House. 2014. 512 s.
14. Levitin Daniel J., Ph.D. Field Guide to Lies: Critical Thinking in the Information Age». — New York: Dutton/Penguin Random House; Toronto: Allen Lane/Penguin Random House; London: Viking/Penguin Random House, 2016, 304 s.
15. Levitin Deniel Putevoditel' po lzhi: kriticheskoe myshlenie v epohu postpravdy / per. s angl. O. Terent'evoy. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. — 267 s.
16. Mamardashvili Merab Kantianskie variacii. — M.: Agraf, 1997.
17. Svas'yan Karen Osval'd SHpengler i ego rekviem po Zapadu // Osval'd SHpengler: Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. T.1. — M., 1993 (Vstupitel'naya stat'ya).
18. Svas'yan Karen Evropa. Dva nekrologa. — M., 2003.
19. Svas'yan Karen Rastozhdestvleniya. — M.: Evidentis, 2006.
20. Svas'yan Karen CHelovek v labirinte identichnostej. — M.: Evidentis, 2009.
21. Swasjan Karen Europa. Zwei Abgesänge. EM Edition Morel, Dornach 2018.
22. *Ferguson Niall* Colossus: The Rise and Fall of the American Empire. Gardners Books, 2004.
23. *Ferguson Niall* The Square and the Tower: Networks, Hierarchies and the Struggle for Global Power. — London: Allen Lane, 2017.

24. Ferguson Niall Dangerous utopia of a single network: how to survive in the era of «hyperconnectivity» (Opasnaya utopiya edinoj seti: kak vyzhit' v epohu «giperpodklyuchennosti») — Foreign Affairs, 2017, №5.

25. SHpengler Osva'd Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii v 2-h tomah. – M.: Mysl', 1993.

Copyright©DERGACHEV Vladimir, 2022.

Contacts/Contacte/ Контакты:

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович,
профессор, доктор географический наук.
Главный редактор, автор и владелец
Интернет-портала «Институт геополитики»
<http://www.dergachev.org>
Мобильный +38 097 25 38 128
(WhatsApp, Viber)
E-mail: admin@dergachev.org

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2022, Issue 2, Volume 17, Pages 51-64. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 01. 2022 Accepted: 15.05. 2022 Published: 15.06. 2022</p>
---	---

**TRIBUNA TÎNĂRULUI CERCETĂTOR
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**AGENDA 2030
AGENDA 2030
ПОВЕСТКА ДНЯ ДО 2030 ГОДА**

SULEJMANI Dagmar / SULEJMANI Dagmar / СУЛЕЙМАНИ Дагмар*

**ABSTRACT:
AGENDA 2030**

Agenda 2030 is a historical agenda. It is a UN development program for a period of years until 2030, which follows the development agenda of MDGs. The UN 2030 Agenda for Sustainable Development stresses the fundamental role science should play in implementing the 17 Sustainable Development Goals endorsed by the global community.

Scientific research can help to identify precisely what the sustainability challenges are in different contexts, what are the root causes of those challenges and how they relate to other challenges.

JEL Classification: F15, F52.

**REZUMAT:
AGENDA 2030**

Agenda 2030 este o agendă istorică. Este un program de dezvoltare al ONU pentru o perioadă până în 2030, care urmează agenda de dezvoltare a ODM. Agenda ONU 2030 pentru Dezvoltare Durabilă subliniază rolul fundamental pe care știința ar trebui să îl joace în implementarea celor 17 Obiective de Dezvoltare Durabilă aprobate de comunitatea globală.

Cercetarea științifică poate ajuta la identificarea exactă a provocărilor legate de durabilitate în diferite contexte, care sunt cauzele profunde ale acestor provocări și modul în care acestea se raportează la alte provocări.

JEL Classification: F15, F52.

CZU: 327.39

**РЕЗЮМЕ:
ПОВЕСТКА ДНЯ ДО 2030 ГОДА**

Повестка дня на период до 2030 года - это историческая повестка дня. Это программа развития ООН на период до 2030 года, которая соответствует повестке дня в области науки и развития, сформулированной в ЦРТ. В Повестке дня ООН в области устойчивого развития на

---

* Ing. **Dagmar SULEJMANI** – PhD Student, Economic University of Bratislava, Faculty of International Relations, Bratislava, Slovakia. / **Dagmar SULEJMANI** -Doctorand, Universitatea Economică din Bratislava, Facultatea de Relații Internaționale, Bratislava, Slovacia. / **Дагмар СУЛЕЙМАНИ** – аспирант Экономического университета в Братиславе, Факультет международных отношений, Братислава, Словакия. Email: Dagmar.Sulejmani@mzv.sk

период до 2030 года подчеркивается фундаментальная роль, которую наука должна играть в реализации 17 Целей устойчивого развития, одобренных мировым сообществом.

Научные исследования могут помочь точно определить, в чем заключаются проблемы устойчивого развития в различных контекстах, каковы коренные причины этих проблем и как они связаны с другими проблемами.

JEL Classification: F15, F52.

УДК: 327.39

Introduction

The UN 2030 Agenda for Sustainable Development stresses the fundamental role science should play in implementing the 17 Sustainable Development Goals endorsed by the global community. We have seen the world race for development aid, but the Millennium Agenda has not produced the desired results in terms of eradicating poverty and achieving equality. It has made great progress and lifted many people out of poverty, but the complete elimination of extreme poverty haven't been achieved. It lacked a link between development goals for peace and security and fair governance. But how can and should researchers respond to this societal demand on science? We argue that answering this question requires systematic engagement with the fundamental normative dimensions of the 2030 Agenda and those of the scientific community-and with the implications these dimensions have for research and practice. The importance of the agenda stems from the broader context of tackling world poverty. The new development agenda aims to eliminate poverty on the principle of not leaving anyone behind, as well as to correct the unhappy state of the environment in the context of climate change. The aim of the work is to define approaches to the implementation of Agenda 2030 and its sustainable goals in Slovakia and to point out possible solutions for implementation. Scientific research can help to identify precisely what the sustainability challenges are in different contexts, what are the root causes of those challenges and how they relate to other challenges. Even if this agenda shows shortcomings and difficulties in both implementation and interpretation (targets and indicators relating to public policies are mixed with those from scientific knowledge, which raises questions for actors over their methods during the appropriation phase) and some gaps it is nevertheless a crucial objective for the future of our planet.

1. Contents and Principles of Agenda 2030

Agenda 2030 is a historical agenda. It is a UN development program for a period of years until 2030, which follows the development agenda of MDGs¹. The Sustainable Development Goals are the result of a three-year process of negotiations and preparatory negotiations launched at the 2012 UN Conference on Sustainable Development in Rio de Janeiro. All UN member states, representatives of civil society, business, academia and citizens from all continents participated in the formulation of the SDGs.

The main principles of the new 2030 Agenda are transformation, integration and universality. The transformational power of Agenda 2030 are represented by 17 SDGs and 169 sub-objectives, which aim to set the political, economic and social transformation of individual countries of the world in response to the threats facing humanity today. The integration element of the agenda is achieved by linking all three dimensions of sustainable development: economic, social and environmental. Agenda 2030 is based on a principle of universality. This means that every country should contribute to achieving the larger vision of global sustainable development. But - naturally - the challenges, priorities and options for action will vary between countries, and for the different groups or institutions involved.

---

¹ MILLENNIUM DEVELOPMENT GOALS. The World needs solidarity. Your contribution counts. [elektronik source]. Vienna, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Link: <http://www.univieenna.org/unis/sk/topics/2013/mdg.html>

The agenda also needs to be interpreted. The SDGs may be numerous, but they are also notoriously vague. This allows in fact and requires countries to interpret them, work out where to focus their energies and decide what targets to set. This applies beyond governments too, to the different groups and institutions working to advance sustainable development. This interpretation is largely a social and political process, but science has a key role to play, for example to provide models exploring how different targets interact. Finally, science has a role in tracking progress towards the goals. Some targets lend themselves to measurement with indicators derived from the natural sciences, but most require contributions from social and behavioural sciences too.

Schmidt spoke of political instability and uncertainties, technological advancement at an unprecedented scale, and unsustainable use of the Earth's resources. And it is not just Schmidt who is talking about these challenges facing the world today.

We suggest that the production of knowledge relevant to sustainable development entails analytic engagement with norms and values through four tasks. First, to unravel and critically reflect on the ethical values involved in sustainability, values should increasingly become an empirical and theoretical object of sustainability research. Second, to ensure that research on social-ecological systems is related to sustainability values, researchers should reflect on and spell out what sustainability values guide their research, taking into account possible interdependencies, synergies, and trade-offs. Third, to find common ground on what sustainability means for specific situations, scientists should engage in deliberative learning processes with societal actors, with a view to jointly reflecting on existing development visions and creating new, contextualized ones. Fourth, this implies that researchers and scientific disciplines must clarify their own ethical and epistemic values, as this defines accountability and shapes identification of problems, research questions, and results. We believe that ignoring these tasks, whether one is in favor or critical of the 2030 Agenda, will undermine the credibility and relevance of scientific contributions for sustainable development.

In 2015, world leaders from 193 member states of the United Nations agreed to 17 goals for us all to strive towards for a better world by 2030. These goals have 262 corresponding targets, and 169 indicators – each of them aimed at ending hunger, fighting inequality and stopping climate change and collectively forming the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development. The goals provide a framework for us all – in governments, businesses, the civil society and general public, to work together to build, or at least preserve a better planet and future life for everyone. These goals are unique in that they call on all countries: rich, poor, big, small, to work towards them. They are also exceptional as they recognise the importance of all industries and sectors in their success, and for us, this means that science and scientists *must* play a key part if the goals are to be achieved.

Although the targets are not legally binding, expected is that Member States are going to take steps to implement them. International development cooperation plays an important role in eradicating poverty and has a positive impact on capacity building in developing countries in order to create its own space in the implementation of SDGs. The international community must be ready to help the most vulnerable countries. There are many ways to help developing countries, but Agenda 2030 also calls for greater responsibility for their development and for developing countries themselves.

"Business as Usual" this approach is no longer sufficient. It is not enough to calculate the volume of development aid and to compete in the provision of development aid, but it is necessary to use tools of all domestic resources of countries for development. Agenda 2030 is for the poor as well as the rich, developed, less developed and developing countries.

We are witnessing constant unrest, natural disasters and various forms of war and terrorism in the world. Sustainable development must also focus on the prevention and elimination of the negative effects of the environment caused by human factors but also the influence of nature. Humanity faces many threats.

In line with the objectives of the SDGs, developed countries will try to provide ODA at 0.7% of Gross national income. The 2030 Agenda also calls for building a strong new

development partnership. It is a call for cooperation based on mutual responsibility, common interest and real national ownership. The involvement of all actors will also play a key role in mobilizing human resources, finances, as well as supporting the public in the implementation of the agenda.

Agenda 2030 and its SDGs are unique, and so different from MDGs. The new development agenda actually builds on the experience of the MDGs, but intends to go much further and make the development agenda an inclusive agenda. The agenda calls on all countries to act for implementation. Not only national governments are to be involved, but the document also calls on all other players, including the private sector and NGO's to join in and implement the SDGs.

The MDGs have saved the lives of millions of people in developing countries, but poverty remains unresolved. The 2030 agenda is more ambitious and goes further. Agenda 2030 is an action-oriented and its platform for development in the 21st century.

The fundamental difference between the new Agenda 2030 and the MDGs is also that while the MDGs were primarily about development assistance from developed countries (donors) to developing countries, meeting the objectives of the new sustainable development agenda applies to all countries, including developed countries. In addition to eradicating extreme poverty and hunger in the world and creating decent living conditions, in an effort to "leave no side", the SDGs also seek to link economic development, social inclusion and environmental sustainability with issues of democratic institutions, good governance, equality and respect for human rights. The development aid plans supposed to have connection to structural changes in the economic and social field and to the transformation of society.

The document "Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development", originally called the Transforming our World - the 2030 Sustainable Development Agenda (Agenda 2030)¹, is the most comprehensive set of priorities to achieve sustainable development to date. The 17 goals of sustainable development has been proved by 193 UN member states at the UN Summit to adopt a sustainable development agenda in September 2015. The material is not legally accepted but countries perceive the agenda as a moral and ethical commitment. Unlike the past represented by the MDGs, these goals focus on the whole world, not just developing countries. In addition to this document, the UN also published the so-called summit summary².

The Open Working Group was create on the conclusions of the Rio + 20 conference in January 2013. On the head of the Group was two co-chairs, permanent representatives of Hungary and Kenya to the UN. The OWG had 30 members, as well as 2 members, taking into account the geographical groupings at the UN (two members per geographical group with one vote), who took turns in the negotiations. The output of the group was a list of SDGs and targets³, which became the basis for further negotiations to set a new Agenda 2030. The OWG presented not only member countries but also representatives of "relevant stakeholders", such as civil society, private sector, associations, academy and others. The talks took place at the UN in New York and were attended mainly by experts from the UN Second Committee (Economic, Financial and Development Committee), but also by experts from individual member states.

---

¹ TRANSFORMING OUR WORLD. *Sustainable Development Agenda (Agenda 2030)*. [Elektronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on:

<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

² UNITED NATIONS SUMMIT ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT 2015. *70th Session of the General Assembly*. [Elektronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on:

<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/8521Informal%20Summary%20-%20UN%20Summit%20on%20Sustainable%20Development%202015.pdf>

³ UNITED NATIONS GENERAL ASSEMBLY. *Open working Group proposal for sustainable Development Goals*. [Elektronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on:

<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf>

In 2013 was established the High-Level Political Forum on Sustainable Development (HLPF) at the UN, with the aim of providing member countries with a platform to present the implementation of SDGs. This forum was set in accordance with the final document of "The Future We Want" conference in Rio de Janeiro in 2012.

In 2012, the Committee on Sustainable Development expired because of the establishment of the HLPF. At the inception of the HLPF, a recommendation for the submission of National Voluntary Presentations was established. National voluntary presentations replace reports on the implementation of Agenda 21. In July 2016, the first national voluntary presentations of countries took place during the fourth meeting of the HLPF. Countries voluntarily presented national experiences related to the implementation of the 2030 Agenda.

The HLPF is not a UN body, but a platform that meets alternately under the auspices of the ECOSOC (Economic and Social Committee) meeting and the UN General Assembly (UNGA). On this platform is expected attendance of all UN member states. Meetings are always in July in New York. The last HLPF meeting took place on 7-16. July 2020 under the auspices of ECOSOC on "Accelerated action and transformative pathways: realizing the decade of action and delivery for sustainable development". At the HLPF 2020, participants discussed where our position is the negotiations focused on how the international community can respond to the pandemic in order to achieve the goals of sustainable development and to accelerate progress over the decade of action and the implementation of sustainable development. PSN voluntary national presentations.

The Slovak Republic made its national presentation for the last time during the HLPF in New York in 2017, when the General Director of the Investment Management Section of the Office of the Prime Minister of the SR addressed the general debate of the meeting. In her speech, the Director General emphasized the readiness of the Slovak Republic to add a hand to the work in the global implementation of the new development agenda. It also informed about strategic documents approved by the Government of the Slovak Republic in order to involve all ministries in the implementation of the Agenda 2030. She also invited all the countries that have already managed to submit their voluntary national presentations to the HLPF, which serve as a suitable source of information and experience for use in the ranks of Member States preparing for the presentations.

2. Previous activities in the field of SDG's implementation

The implementation of the 2030 Agenda is at the heart of the UN and other international organizations. The current period is influence by the preparations of countries, international community, UN and international organizations for the implementation of the 2030 Agenda. The UN should be able to help countries to efficient implement new development goals. The UN development system at all levels must be adapted to this. In doing so, account must be taken of the limited resources and changing environment in which development aid is provided by donors. The UN must adapt the structure of its office (secretariat and regional missions and commissions) to the new development agenda. Special attention should be given to the least developed countries, which are vulnerable and in need of assistance in setting the rules and capacities to implement the new development agenda. These groups include Small Island Development States (SIDS), Least Developed Countries (LDCs) and Land Locked Developing Countries (LLDCs).

The UN must set up a "Fit for Purpose" structure and strengthen the North-South partnership (donors and recipients). The UN Secretary-General's report pays attention to linking humanitarian and development aid, conflict resolution, peace-keeping and democratic principles (only Russia has criticized the report as going beyond the development agenda and going beyond the mandate when it comes to conflict and peace).

The shortcoming of the MDGs was that it did not address issues such as peace, security and disarmament, nor did it address social inclusion, addressing the negative effects of climate change, strengthening the UN, human rights, democratic principles and the rule of law. The deficit of the Millennium Agenda was also evident in the area of attention to Africa, which is

the poorest continent in the world. It also had shortcomings in supporting the primary responsibility of developing countries themselves for development. The existence and delivery of development aid have been factors that have reduced developing countries' interest in their own development. They paid little attention to issues such as strengthening justice, fighting corruption, involving entrepreneurs in development and maximizing efforts to mobilize domestic resources for development.

Overall, the Millennium Development Goals were an appropriate means of eradicating poverty, a guide and a commitment by the international community to address the global challenges of developing countries. When evaluating the results of the MDGs, the approach may be skeptical with criticism of the lack of identification of poverty eradication measures. The goals and indicators of the Millennium Agenda have their value and significance in formulating the new Post-2015 development agenda. Missing topics, such as good governance, democratic principles, gender equality, economic growth, and the effectiveness of development cooperation, have been reached by experience in the new 2030 Agenda.

The business community was criticized by member states at the UN for contributing to environmental damage and the use of cheap labor in companies in developing countries and insufficiently contributing to the development of countries. On the opposite, representatives of corporations and companies, especially members of the UN Global Compact, express at the UN that they are aware of the fact that without "business involvement" it is not possible to fulfill some SDGs and feel a responsibility for development. For example, SDG8 aimed at promoting sustainable and inclusive economic growth, full employment and decent work for all, as well as SDG9 aimed at building resilient infrastructure to support sustainable industrialization and consolidate innovation. Without the involvement of the business community and employers, it will not be possible to meet these goals.

An integrated approach to the implementation of Agenda 2030 is the motto of the UN and is the base for partnership. The multi sectoral partnership has been developing at the UN for a long time. It means a partnership of different components of society. The UN is talking about a global partnership mainly in connection with the implementation of the new 2030 Agenda, and is referring to the greater interest of member countries in building partnerships with recipient countries. New alliances, with the exception of the private sector, often close gaps in the implementation of the development agenda. Partnerships are open and necessary in all sectors, with the exception of energy, tackling climate change and building the right infrastructure. It is not easy to achieve effective partnerships, mainly due to the existence of institutional and cultural differences between organizations. No player can present himself and succeed. Lisa Kingo of the UN Global Compact said, "The SDGs Honeymoon is Over, it is Time for Action," stressing the need for urgent action. The issue of poverty eradication is raised in a number of documents.

SDGs may give the impression that developing countries will expect more and more development aid, with a growing number of SDGs indicators. In fact, SDGs will be a very expensive affair, requiring up to \$ 3 trillion of public resources, representing 4% of the world's gross domestic product. Developed countries have committed to providing 0.7% of their gross domestic product for development aid by 2030, leading to the idea that finding resources to meet the SDGs will be almost impossible.

3. Development cooperation

Development cooperation has a history. The delivery of development aid has undergone developments that have been characterized by different approaches to aid. Development is connected to the geopolitical situation of the world. Before the fall of the Wall, the west-east conflict prevailed, after the fall of the wall, the north-south conflict dominated. The north is signified by rich developed countries and the south by poor countries.

After the establishment of the Bretton Woods institutions (the World Bank Group and the International Monetary Fund) and the implementation of the Marshall Plan in Western Europe,

emphasis was given on industrialization and modernization as a form of development. Development dominated by Rostov's modernization theories.

„Human Being is Much Bigger than Just Making Money“ Muhammad Yunus, Laurate of Nobel Peace Prize 2006

Development policy in global reality also faced other challenges in the 1990s. The issue of sustainable development came to the fore. This topic was raised at the Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro in 1992. At this conference, Agenda 21 and, in particular, the Declaration on Environment and Development were approved. This declaration confirms influence of the environmental perspective into development policy, which is to become sustainable. This was reflected in development aid, which places environmentally responsible development as one of the crosscutting priorities, including the Slovak one.

Global changes in the geopolitical field in the late 1980s and early 1990s shifted the focus of the development agenda to building peace, democracy, and respect for human rights, equality and gender equality. The issue of building partnerships, involving all players and developing effectiveness also comes to the fore. In addition to traditional sources of economic growth, elements such as knowledge, innovation and creativity are also emphasized.

The term "development cooperation" is increasingly used instead of "development aid". The issues of the partnership were mainly addressed at the Busan Conference, which approved the document: "Busan Partnership for Effective Development Cooperation". It is a consensus document signed by governments, organizations with the broad support of NGOs in the Fourth Forum on the Effectiveness of Development Cooperation in Busan (Korea). The conclusions of the Busan document were used as recommendations for national governments.

“Human Being is Much Bigger than Just Making Money” Muhammad Yunus, Laurate of Nobel Peace Prize 2006.

M. Yunus' main strategy is to eradicate world poverty as a prerequisite for development. According to Yunus, people were not born to live in poverty, but to develop their lives, to which they are entitled. When founding the bank, Yunus developed ten indicators, which Grameen Bank evaluates every year, in order to obtain information on whether the position of their clients has improved. This model of development aid can also be applied to other developing countries. It should focus as much as possible on "social entrepreneurship" as a means of helping to develop entrepreneurial activity in the poor.

M. Yunus is known as the author of "social business", which is realized in connection with the provision of microcredit. He believes that the new Sustainable Agenda 2030 must be based on the principle of "three zeros" - zero poverty, zero unemployment and zero carbon and zero net carbon emissions) to achieve sustainable development. He also emphasized this principle during his presentation at New South Wales University in Sydney in April 2017. The university is one of the partners of the Yunus Center with the aim of helping developing countries in the field of health with an emphasis on the Pacific countries.

Yunus's experiment in microfinance and lending for business development has another interest, which is to involve young people in business. Young people are a source of new ideas, new technologies and are more committed to good governance and the law. Small business is, in his view, more sustainable than selling a small number of expensive goods. It also draws attention to the use of sustainable clean energy in developing countries and argues that environmental conditions are, in many cases, better in developing than developed countries. It points out that developing countries are partners in development.

To develop his development model, M. Yunus takes into account that the economies of the world's countries are developing completely uncontrollably, the wealth of individuals is increasing. Gambling with the environment is rising, unemployment is growing, crime is developing, and ghettos of the poor are wide spreading. We need to look more at the world map

and help small businesses and create social entrepreneurship. M. Yunus teaches students that there is a business that makes money and a business that does well for others. He believes that a social entrepreneurship education system should also be set up, focusing on social entrepreneurship, which differs from traditional education but has the advantage of helping the poor. The positive impact of Grameen Bank on tackling poverty is documented in a number of studies, including studies by the World Bank, the International Food Research Institute and the Bangladesh Development Studies Institute. This development model is also acceptable in the conditions of the new Agenda 2030 and is a means of eradicating poverty as the number one goal of sustainable development.

4. Agenda 2030 and European Union

The European Union and its Member States consider the adoption of the 2030 Agenda to be a necessary step towards a sustainable future. The 2030 Agenda and the Paris Climate Agreement are important milestones, have the potential to accelerate the economic and social transformation of the world, and are a guide to saving the global community and the planet.

The development agenda is the "heart matter" of the European Union. The EU is gradually expanding its partner countries in Africa, the Caribbean and the Pacific. EU development cooperation is developing with more than 160 countries. The main goal of development cooperation between the EU and its countries is the eradication of poverty.

Agenda 2030 and its SDGs create a new framework for the EU to help developing countries eradicate poverty and achieve sustainable development. The EU considers the MDGs to be a forerunner of the new global development agenda and draws on the experience and lessons learned from their implementation. The New Development Agenda is a continuation of efforts to eradicate poverty using a new framework of objectives and the means to implement them.

The implementation of the 2030 Agenda will also require a review of the EU's current development policy and its financial instruments, so that they are fully in line with the intentions of the new agenda and the goals of sustainable development. The ambition of the European Union, the largest donor in the field of development cooperation, is to maintain the leadership of the process even in the phase of implementation of the new development agenda.

The European Consensus on Development provides a framework for common action in the implementation of development policy to be applied by the EU institutions and the Member States. This consensus confirms that the eradication of poverty as well as the observance of the so-called "5 Ps" with emphasis on People, Planet, Prosperity, Peace and Partnership presented in the final document to Agenda 2030. Integrated Development Programs of the Agenda 2030 Visions and Strategies are based on the principle of balance between resources and objectives (we can only use as many resources as we have available). The first program deals with the protection of natural, human and cultural resources, the second program regional economies and the decarbonization of the economy. The third program focuses on a person's quality of life, regardless of their background, social or health situation. All policies and public services, whether in health, education or transport, must therefore focus on the human being. The fourth program introduces multilevel governance and long-term strategic management and planning. Only by joint intervention of all components of public administration in a given territory is it possible to achieve its development. This approach will certainly outline solutions to help the least developed districts, which is a big topic of the Slovak government. Regarding the topic of sub regions, it is also necessary to clarify that the document speaks of strategic planning regions for the needs of this Vision and Strategy and does not aim to change the current administrative and territorial division.

Conclusion

Slovakia has committed itself very openly and with great seriousness to the implementation of the 2030 Agenda. It must incorporate the 2030 Agenda into the national

development program and develop commitments to individual sectors and levels of government. Slovakia is committed to the basic goal of eradicating poverty and promoting prosperity in a changing world, as well as improving the environment. It is clear that the countries surveyed put their priorities and implementation steps in the context of 5P.

We are aware that there is no time to spare and it is necessary to start very seriously with action steps aimed at implementation. We understand that Agenda 2030 is not a legally binding document, but the Slovak Republic feels a moral commitment to the fulfillment of global goals and it is gradually necessary to incorporate the importance of Agenda 2030 into school curricula, especially in secondary and higher education. Also at the next national presentation of Slovakia in 2021, I recommend that representatives of non-governmental organizations and the private sector should participate in the presentation. The national presentation should include specific recommendations for individual ministries and state administration bodies during implementation. We recommend relying on a policy of coherence in setting up implementation and being inspired by the EU's conclusions in applying policy coherence to development. European Commission has subscribed to Agenda 2030 in its key document "Green Environmental Convention", they so-called Green Deal. It will be appropriate to implement the required reforms of institutions in Slovakia, which would be related to the implementation of sustainable development goals. Changes and reforms will need to be long-term in nature and contribute to the implementation of the 2030 Agenda.

In addition to approving the external implementation of the 2030 Agenda, the Government of the Slovak Republic also started formulating proposals for the national implementation of the SDGs. Time is running out and we only have ten years to implement. This requires the designation of specific management of ministries to achieve goals.

We must also bear in mind the fact that the goals of sustainable development are complex in nature and can't be based on 'electoral cycles' in national conditions. Approved documents and resolutions of the Government of the Slovak Republic in the direction of preparation and concrete implementation of the 2030 Agenda. We assume that the forthcoming program statements of the Government of the Slovak Republic will be in line with the strategic priorities of the government in Slovakia. Nothing can be heard in the pre-election promises of political parties about sustainable development and the need to implement the 2030 Agenda. Slovakia cannot be excellent in meeting all 169 targets indicators, but it must define specific goals that will reflect the priority areas.

It is necessary to incorporate all the goals of sustainable development into all development policies of the Slovak Republic, as well as into the focus of the country's foreign policy. Successful development at home is a prerequisite for the successful external implementation of the 2030 Agenda while engaging in international development cooperation. Slovakia is one of the developed countries of the EU and the OECD, but the amount of the contribution to official development assistance is at very low levels. In this regard, we expect a significant change and the allocation of more resources for international development cooperation, at least at the level of 0.33% of gross national product. Similarly, in the case of national implementation, the Government of the Slovak Republic must keep in mind the allocation of sufficient financial resources in the budget of Slovakia for individual years of implementation of the 2030 Agenda.

In implementing the 2030 Agenda, the government must also keep in mind the interconnectedness of the three dimensions of development - economic, social and environmental development. We are talking about the inclusiveness of development and the need to remember the social aspects of development and eliminate the vulnerability of some groups of the population.

There is no doubt that Slovakia is an integral part of the international community and as a member of major international organizations will actively participate in solving global challenges and will put its hand to work in the implementation of the internationally sealed Agenda 2030 and its goals of sustainable development.

Bibliographical References.

1. Adger WN (2003) Social capital, collective action, and adaptation to climate change. *Econ Geogr* 79(4):387–404
2. Berger PL, Luckmann T (2004) *Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit*. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main
3. Binder CR, Feola G, Steinberger JK (2010) Considering the normative, systemic and procedural dimensions in indicator-based sustainability assessments in agriculture. *Environ Impact Assess Rev* 30:71–81
4. Bradbury H (2015) *The Sage handbook of action research*. Sage Publications, London
5. Brosch T, Sander D (2015) *Handbook of value: perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology*. Oxford University Press, Oxford
6. Chassagne N (2018) Sustaining the ‘Good Life’: Buen Vivir as an alternative to sustainable development. *Commun Dev J*. <https://doi.org/10.1093/cdj/bsx062>
7. Christen M, Schmidt S (2012) A formal framework for conceptions of sustainability—a theoretical contribution to the discourse in sustainable development. *Sustain Dev* 20:400–410
8. Churchman CW (1979) *The systems approach and its enemies*. Basic Books, New York
9. Davydova I, Sharrock W (2003) The rise and fall of the fact/value distinction. *Sociol Rev* 51:357–375
10. Fleck L (1979) *Genesis and development of a scientific fact*. Univ of Chicago Press, Chicago
11. Flynn T (2007) Foucault among the geographers. In: Crampton JW, Elden S (eds) *Space, knowledge and power: Foucault and geography*. Ashgate, Aldershot, pp 59–64
12. Foucault M (1984) *Space, knowledge and power*. In: Rabinow P (ed) *The Foucault reader*. Pantheon, New York, pp 239–256
13. FROEHLICH Annette: *Post 2030-Agenda and the Role of Space: The UN 2030 Goals and Their Further Evolution Beyond 2030 for Sustainable Development (Studies in Space Policy Book 17)*, Springer 2017 s. 132
14. Enrico Giovannini and others [The role of science, technology and innovation policies to foster the implementation of the Sustainable Development Goals](#) (European Commission, 2015)
15. Gibson RB (2006) Sustainability assessment: basic components of a practical approach. *Impact Assess Proj Apprais* 24:170–182
16. Grunwald A (2015) Transformative Wissenschaft-eine neue Ordnung im Wissenschaftsbetrieb? *GAIA Ecol Perspect Sci Soc* 24:17–20
17. Herweg K, Zimmermann A, Lundsgaard Hansen L, Tribelhorn T, Hammer T, Tanner RP, Trechsel L, Bieri S, Kläy A (2017) *Integrating sustainable development into higher education—guidelines with in-depth modules for the University of Bern*. Foundations. Bern, Switzerland: University of Bern, Vice-Rectorate Quality, Vice-Rectorate Teaching, Centre for Development and Environment (CDE), Educational Development Unit (ZUW), and Bern Open Publishing (BOP). http://www.bne.unibe.ch/unibe/portal/microsites/BNE/content/e497824/e504014/e605080/online_2017_Guidelines_UniversityofBern_eng.pdf
18. Hirsch Hadorn G, Bradley D, Pohl C, Rist S, Wiesmann U (2006) Implications of transdisciplinarity for sustainability research. *Ecol Econ* 60:119–128
19. Hume D (1739) *A treatise of human nature*. NuVision Publications, LLC, Sioux Falls
20. CHOPRA Ayush: *Shaping a Fairer world with SDGs and Human Rights: 17 Goals, 169 Targets, Agenda 2030*, Motion Press 2019, 84 s.
21. ICSU (2017) *A guide to SDG interactions: from science to implementation*. In: Griggs DJ, Nilsson M, Stevance A, McCollum D (eds) *International council for science*. Paris
22. Ingalls M, Stedman R (2016) The power problematic: exploring the uncertain terrains of political ecology and the resilience framework. *Ecol Soc* 21(1). <https://doi.org/10.5751/ES-08124-210106>
23. Ison R (2008) Methodological challenges of trans-disciplinary research: some systemic reflections. *Nat Sci Soc* 16:241–251
24. Kaiser M (2015) Ethics of science and a new social contract for knowledge. In: Meisch S, Lundershausen J, Bossert L, Rockoff M (eds) *Ethics of science in the research for sustainable development*. Nomos, Baden-Baden, pp 153–180

25. KERKONIAN ARAM Daniel: Monograph Series VI: Global Space Governance and the UN 2030 Agenda, Centre for research in Air and Space Law 2019, 354 s.
26. Kläy A, Schneider F (2015) Zwischen Wettbewerbsfähigkeit und nachhaltiger Entwicklung: forschungsförderung braucht Politikkohärenz. *GAIA Ecol Perspect Sci Soc* 24(4):224–227
27. Kläy A, Zimmermann AB, Schneider F (2015) Rethinking science for sustainable development: reflexive interaction for a paradigm transformation. *Futures* 65:72–85
28. Kothari A, Demaria F, Acosta A (2014) Buen Vivir, Degrowth and ecological Swaraj: alternatives to sustainable development and the green economy. *Development* 57:362. <https://doi.org/10.1057/dev.2015.24>
29. Kuhn TS (1979) *The structure of scientific revolutions*. The University of Chicago Press, Chicago
30. Lawhon M, Murphy JT (2012) Socio-technical regimes and sustainability transitions. Insights from political ecology. *Prog Hum Geogr* 36:354–378
31. LIPKOVÁ Ľudmila: *Medzinárodné hospodárske vzťahy*. Sprint, dva, Bratislava 2012, 433 s.
32. LISÝ J. a kol.: *Ekonomía – Všeobecná ekonomická teória*. Štvrté prepracované a doplnené vydanie. Edícia *Ekonomía*, Bratislava 2002, s. 328
33. Luks F, Siebenhuner B (2007) Transdisciplinarity for social learning? The contribution of the German socio-ecological research initiative to sustainability governance. *Ecol Econ* 63:418–426
34. MALHOTRA V.K. – LALITHA R. – FERNANDO S.: *Disaster Management for 2030 Agenda of the SDG (Disaster Research and Management Series on the Global South)*, Palgrave Macmillan 2020
35. Måns Nilsson Forskningens roll för att förverkliga den nya hållbarhetsagendan [The role of research in making the new sustainability agenda a reality] (The Swedish Scientific Council for Sustainable Development, 2016) [in Swedish]
36. MEASURING DISTANCE OF THE SDG TARGETS. An Assesment of where OECD Countries stands. [Electronic Source]. Paris [2017], Online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDGTARGETS.pdf>
37. MILLENIUM DEVELOPMENT GOALS. The World needs solidarity. Your cotribution counts. [Elektronic source]. Vienna, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <http://www.unis.unvienna.org/unis/sk/topics/2013/mdg.html>
38. Meisch S, Lundershausen J, Bossert L, Rockoff M (eds) (2015) *Ethics of science in research for sustainable development*. Nomos, Baden-Baden
39. Meyer E, Naidoo I, D’Errico S, Hofer S, Bajwa M, Tello Pérez LA, El-Saddik K, Luks D, Simon B, Piergallini I (2018) VNR reporting needs evaluation: a call for global guidance and national action. Briefing iied, EVALSDGs, UNDP, EvalPartners. <http://pubs.iied.org/17446IIED>. Accessed on 26 Jan 2018
40. Miller TR, Baird TD, Littlefield CM, Kofinas G, Chapin FS, Redman CL (2008) Synthesis. Epistemological pluralism: reorganizing interdisciplinary research. *Ecol Soc* 13:46
41. Miller TR, Wiek A, Ansong D, Robinson J, Olsson L, Kriebel D, Loorbach D (2014) The future of sustainability science: a solutions-oriented research agenda. *Sustain Sci* 9:239–246
42. Mitchell C, Cordell D, Fam D (2015) Beginning at the end: the outcome spaces framework to guide purposive transdisciplinary research. *Futures* 65:86–96
43. Mittelstraß J (2015) *Der philosophische Blick. Elf Studien über Wissen und Denken*. Berlin University Press, Berlin
44. Nowotny H, Gibbons M, Scott P (2001) *Re-thinking science: knowledge and the public in an age of uncertainty*. Polity, Cambridge
45. 4th HIGH LEVEL FORUM ON AID EFFECTIVENESS. The Busan Partnership for Effective Development Cooperation, Busan . [Elektronic Source]. Busan, Korea, [2011], online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/49650173.pdf>
46. OECD – The Role of ODA – Promoting Private Investment for Development. DAC Guidelines and Reference Series, Paris 2006,
47. OECD DAC Development Assistance Committee. *Shaping the 21 Century*. [Elektronic Source]. Pariž, [2020], Online. [cit. 2020-02-26]. Available on: http://www.oecd-ilibrary.org/development/better-policies-for-sustainable-development-2016/implementing-the-2030-agenda-nationally_9789264256996-11-en
48. Okereke C (2006) Global environmental sustainability: intragenerational equity and conceptions of justice in multilateral environmental regimes. *Geoforum* 37(5):725–738

49. Ott C, Kiteme B (2016) Concepts and practices for the democratisation of knowledge generation in research partnerships for sustainable development. *Evid Policy J Res Debate Pract* 12:405–430
50. PAULÍK T. a VALACH E.: Trvalo udržateľný rozvoj pohľadom ekonomickej teórie. Dielčí výstup výskumnej úlohy: Alternatívy k súčasnému ekonomickému modelu výroby a spotreby, Ekonomická fakulta UMB, Banská Bystrica. Publikované v: *Národohospodársky obzor* 1 – 2006.
51. POKU Nana K. a WHITMAN J. (2011) The Millennium Development Goals and Development After 2015. *Third World Quarterly*, Vol. 32, No. 1
52. Pielke JR (2007) *The honest broker: making sense of science in policy and politics*. Cambridge University Press, Cambridge
53. Piso Z, Werkheiser I, Noll S, Leshko C (2016) Sustainability of what? Recognising the diverse values that sustainable agriculture works to sustain. *Environ Values* 25:195–214
54. Pohl C, Rist S, Zimmermann A, Fry P, Gurung GS, Schneider F, Ifejika Speranza C, Kiteme B, Boillat S, Serrano E, Hirsch Hadorn G, Wiesmann U (2010) Researchers' roles in knowledge co-production: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal. *Sci Public Policy* 37:267–281
55. Popa F, Guillermin M, Dedeurwaerdere T (2015) A pragmatist approach to transdisciplinarity in sustainability research: from complex systems theory to reflexive science. *Futures* 65:45–56
56. Potthast T (2015) Ethics in the sciences beyond Hume, Moore and Weber: taking epistemic-moral hybrids seriously. In: Meisch S, Lundershausen J, Bossert L, Rockoff M (eds) *Ethics of science in the research for sustainable development*. Nomos, Baden-Baden, pp 129–152
57. Putnam H (2002) *The collapse of the fact/value dichotomy and other essays*. Harvard University Press, Cambridge
58. Rametsteiner E, Pülzl H, Alkan-Olsson J, Frederiksen P (2011) Sustainability indicator development—science or political negotiation? *Ecol Ind* 11:61–70
59. RAMCHARAN Bertrand – RAMCHARAN Robin: *Conflict Prevention in the UN's Agenda 2030: Development, Peace, Justice and Human Rights*, Springer 2020, 149 s.
60. Ravetz J, Funtowicz S (2015) Post-normal science. In: Meisch S, Lundershausen J, Bossert L, Rockoff M (eds) *Ethics of science in the research for sustainable development*. Nomos, Baden-Baden, pp 101–112
61. Reynard E, Bonriposi M, Graefe O, Homewood C, Huss M, Kauzlaric M, Liniger H, Rey E, Rist S, Schädler B, Schneider F, Weingartner R (2014) Interdisciplinary assessment of complex regional water systems and their future evolution: how socio-economic drivers can matter more than climate. *WIREs Water* 1:413–426
62. Rist S, Chiddambaranathan M, Escobar C, Wiesmann U (2006) “It was hard to come to mutual understanding” The multidimensionality of social learning processes concerned with sustainable natural resource use in India, Africa and Latin America. *J Syst Pract Action Res* 19:219–237
63. Scheuchzer P, Walter F, Truffer B, Balsiger J, Chaix O, Kempster T, Klinke A, Menzel S, Wehse H, Zysset A (2012) Auf dem Weg zu einer integrierten Wasserwirtschaft. Synthese zum Projekt IWAGO—integrated water governance with adaptive capacity in Switzerland. <http://www.nfp61.ch/en/projects/project-iwago>. Accessed on 26 Jan 2018
64. Schmalzbauer B, Visbeck M (eds) (2016) *The contribution of science in implementing the sustainable development goals*. German Committee Future Earth, Stuttgart/Kiel
65. Schmiege G, Meyer E, Schrickel I, Herberg J, Caniglia G, Vilsmaier U, Laubichler M, Hörl E, Lang D (2018) Modeling normativity in sustainability: a comparison of the sustainable development goals, the Paris agreement, and the papal encyclical. *Sustain Sci* 13(3):785–796. <https://doi.org/10.1007/s11625-017-0504-7>
66. Schneider F (2015) Exploring sustainability through stakeholders' perspectives and hybrid water in the Swiss Alps. *Water Altern* 8:280–296
67. Schneider F, Rist S (2014) Envisioning sustainable water futures in a transdisciplinary learning process: combining normative, explorative, and participatory scenario approaches. *Sustain Sci* 9(4):463–481. <https://doi.org/10.1007/s11625-013-0232-6>
68. Schön D (1983) *The reflective practitioner. How professionals think in action*. Basic Books, New York

69. Scientific Advisory Board (2016) Science for sustainable development. Policy brief by the scientific advisory board of the UN secretary-general. <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002461/246105E.pdf>. Accessed on 26 Jan .2018
70. VAN NORREN D. E.: The Wheel of Development: The Millennium Development Goals as a Communication and Development Tool. Third World Quarterly, 2012. Vol. 33, No. 5.
71. WALTER LEAL, F.: Universities and Sustainable Communities: Meeting the Goals of the Agenda 2030 (World Sustainability Series).Springer 2019, 838 s.
72. WILIAM, R.: A New Era in Global Health: Nursing and the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development. Springer Publishing Company 2017, 624 s.
73. WOOD M. Patric: Technocracy: The Hard Road to World Order, Coherent publishing 2018, 232 s.
74. SDSN Australia/Pacific (2017) Getting started with the SDGs in universities: A guide for universities, higher education institutions, and the academic sector. New Zealand and Pacific Edition. Sustainable Development Solutions Network, Australia/Pacific, Melbourne
75. Spaiser V, Ranganathan S, Swain RB et al (2017) The sustainable development oxymoron: quantifying and modelling the incompatibility of sustainable development goals. Int J Sustain Dev World Ecol 24:457–470
76. STALLINGS, B.: International Influence on Economic Policy: Debt, Stabilization and Structural Reforms. In: HAGGARD, S. – KAUFMAN, R. R.: The Politics of Economic Adjustment. International Constrains, Distributive Conflicts and the State. Princeton University Press, New Jersey, 1992, s. 98
77. Stirling A (2012) Opening up the politics of knowledge and power in bioscience. PLoS Biol 10:e1001233
78. Stokes DE (1997) Pasteur’s quadrant: basic science and technological innovation. Brookings Institution Press, Washington
79. Strohschneider P (2014) Zur Politik der Transformativen Wissenschaft. In: Brodocz A, Herrmann D, Schmidt R, Schulz D, Schulze Wessel J (eds) Die Verfassung des Politischen. Springer Fachmedien, Wiesbaden, pp 175–192. https://doi.org/10.1007/978-3-658-04784-9_10
80. TAYLOR Ron: Agenda 21: An Expose of the United Nations’ Sustainable Development Initiative and the Forfeiture of American Sovereignty and Liberties, Create Space Independent Publishing Platform 2016, 97 s.
81. SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS. Helping government and stakeholders make the SDGs a reality [Elektronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <https://sustainabledevelopment.un.org/>
82. SUSTAINABLE DEVELOPMENT KNOWLEDGE PLATFORM. Future we want - Outcome Document. [Elektronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html>
83. SUSTAINABLE DEVELOPMENT KNOWLEDGE PLATFORM. Voluntary National Reviews Database – Future we want. [Electronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on :<https://sustainabledevelopment.un.org/vnrs/>
84. THE GROUP OF 77 AT THE UNITED NATIONS. Lateste Statement and Speeches. [Electronic Source]. New York, [2020], Online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <http://www.g77.org/>
85. United Nations (2015) Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>. Accessed on 26 Jan 2018
86. UNITED NATIONS GENERAL ASSEMBLY. Open working Group proposal for sustainable Development Goals. [Elektronic Source]. New York, [2020], online. [cit. 2020-02-26]. Available on: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf>
87. UNITED NATIONS: Agenda 21: Earth Summit: The United Nations Programme of Action from Rio, Create Space Independent Publishing Platform 2019, 354 s.
88. Van Mierlo B, Arkesteijn M, Leeuwis C (2010) Enhancing the reflexivity of system innovation projects with system analyses. Am J Eval 3:143–161
89. WCED (1987) Our common future (“The Brundtland Report”).Oxford University Press, Oxford
90. VAN NORREN D. E.: The Wheel of Development: The Millennium Development Goals as a Communication and Development Tool. Third World Quarterly, 2012. Vol. 33, No. 5.
91. WALTER LEAL, F.: Universities and Sustainable Communities: Meeting the Goals of the Agenda 2030 (World Sustainability Series).Springer 2019, 838 s.

92. WILIAM, R.: A New Era in Global Health: Nursing and the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development. Springer Publishing Company 2017, 624_s.
93. WOOD M. Patric: Technocracy: The Hard Road to World Order, Coherent publishing 2018, 232 s.
94. Wiek A, Larson K (2012) Water, people, and sustainability—a systems framework for analyzing and assessing water governance regimes. *Water Resour Manage* 26:3153–3171
95. Wiesmann U, Messerli P (2007) Wege aus den konzeptionellen Fallen der Nachhaltigkeit—Beiträge der Geographie. In: Kaufmann R, Burger P, Stoffel M (eds) *Nachhaltigkeitsforschung—Perspektiven der Sozial- und Geisteswissenschaften*. Swiss Academy of Humanities and Social Sciences, Bern, pp 123–142
96. Winckelmann J (ed) (1985) Max Weber: Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen 61985: MohrSiebeck, pp 488–539. <http://www.zeno.org/nid/20011440333> and <http://anthropos-lab.net/wp/wp-content/uploads/2011/12/Weber-Science-as-a-Vocation.pdf>. Accessed on 13 Jan 2018
97. Wuelser G (2014) Towards adequately framing sustainability goals in research projects: the case of land use studies. *Sustain Sci* 9:263–276
98. Ziegler R, Ott K (2011) The quality of sustainability science: a philosophical perspective. *Sustain Sci Pract Policy* 7:31–44
99. Zondervan R (2017) The scientific and technological community in the sustainable development goal process. *Environ Sci* 26(3):34–37

Copyright©Dagmar SULEJMANI, 2022.

Contacts/ Контакты:

Ing. **Dagmar SULEJMANI**
PhD Student, Economic University of Bratislava,
Faculty of International Relations,
Bratislava, Slovakia.
Email: Dagmar.Sulejmani@mzv.sk

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2022, Issue 2, Volume 17, Pages 65-78.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 15. 01. 2022 | Accepted: 15.05. 2022 | Published: 15.06. 2022

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

**НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**NON-POLITICAL INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN
THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF GLOBAL CIVIL SOCIETY**

**INSTITUȚII NON-POLITICE ALE RELAȚIILOR INTERNAȚIONALE ÎN
CONTEXTUL DEZVOLTĂRII SOCIETĂȚII CIVILE GLOBALE**

LISENCO Vladlena* / LISENCO Vladlena / ЛЫСЕНКО Владлена

ABSTRACT:

**NON-POLITICAL INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE
CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF GLOBAL CIVIL SOCIETY**

This article attempts to go beyond the description of traditional institutions of international relations and analyze the issues of legal personality and activities of international non-governmental organizations in the context of the development of global civil society institutions. Over the past hundred years, international non-governmental organizations have deservedly and rightfully established themselves as participants in international relations. However, scientists are arguing about the legal personality of international non-governmental organizations (INGOs) and their influence on international relations in general. Exploring the scientific literature on the problems of global society, this article attempts to identify and systematize approaches to what forms can be given to the process of globalization. To explain the scientific development of the phenomenon of globalization, the article presents different theoretical positions. It is concluded that the globalization of relations in the world community naturally actualizes the problem of the globalization of civil society.

Keywords: *global civil society, international non-governmental organizations, international intergovernmental organizations, sustainable development goals, globalistics.*

JEL Classification: K33, L 31, F53, F60.

РЕЗЮМЕ:

**НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В данной статье делается попытка выйти за рамки описания традиционных институтов международных отношений, и проанализировать вопросы правосубъектности и деятельности международных неправительственных организаций в контексте развития институтов глобального гражданского общества. За последние сто лет международные неправительственные организации заслуженно и правомерно утвердились как участники

* **LISENCO Vladlena** - PhD in law, Researcher at European University of Moldova (Chisinau, Moldova). / **LISENCO Vladlena** - doctor în drept, cercetător la Universitatea Europeană din Moldova (Chișinău, Moldova) / **ЛЫСЕНКО Владлена** - доктор права, исследователь в Европейском университете Молдовы (Кишинев, Молдова) Email: vlada.lisenco@gmail.com

международных отношений. Однако, учеными ведется спор о правосубъектности международных неправительственных организаций (МНПО) и их влияния на международные отношения в целом. Исследуя научную литературу по проблемам глобального общества, в данной статье делается попытка выделения и систематизации подходов к тому, какие формы можно придать процессу глобализации. Для объяснения научного развития феномена глобализации в статье представлены разные теоретические позиции. Делается вывод о том, что глобализация отношений в мировом сообществе естественным образом актуализирует проблему глобализации гражданского общества.

Ключевые слова: глобальное гражданское общество, международные неправительственные организации, международные межправительственные организации, цели устойчивого развития, глобалистика.

JEL Classification: K33, L 31, F53, F60.

УДК: 341.1/8

REZUMAT:

INSTITUȚII NON-POLITICE ALE RELAȚIILOR INTERNAȚIONALE ÎN CONTEXTUL DEZVOLTĂRII SOCIETĂȚII CIVILE GLOBALE

Acest articol încearcă să depășească descrierea instituțiilor tradiționale de Relații Internaționale și să analizeze problemele personalității juridice și activitățile organizațiilor neguvernamentale internaționale în contextul dezvoltării instituțiilor societății civile globale. În ultimii o sută de ani, organizațiile neguvernamentale internaționale s-au stabilit în mod meritat și legitim ca participanți la relațiile internaționale. Cu toate acestea, oamenii de știință se ceartă despre legitimitatea organizațiilor neguvernamentale internaționale (ONG-uri) și impactul acestora asupra relațiilor internaționale în general. Explorând literatura științifică cu privire la problemele societății globale, acest articol încearcă să identifice și să sistematizeze abordările asupra formelor care pot fi date procesului de globalizare. Pentru a explica dezvoltarea științifică a fenomenului globalizării, articolul prezintă diferite poziții teoretice. Se concluzionează că globalizarea relațiilor în comunitatea mondială actualizează în mod natural problema globalizării societății civile.

Cuvinte-cheie: societate civilă globală, organizații neguvernamentale internaționale, organizații interguvernamentale internaționale, obiective de dezvoltare durabilă, globalistică.

JEL Classification: K33, L 31, F53, F60.

CZU: 341.1/8

Межотраслевой принцип научной изученности вопроса. В результате изучения и анализа научных трудов молдавских и зарубежных авторов по вопросу понимания «гражданского общества»¹ мы пришли к выводу о том, что в современной научной литературе² нет единого подхода, а тем более к понятию «глобальное гражданское общество». В современной науке под гражданским обществом, как правило, понимают самоуправляемую систему, отличную от государства, лежащую в сфере частных и/или

¹ См.: Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982; Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1975; Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1956; Локк Дж. Два трактата о правлении // История политических и правовых учений. Хрестоматия. М., 1996; Мотескье Ш. Л. О духе законов // История политических и правовых учений. Хрестоматия. М., 1996; Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. М., 1938; Пейн Т. Избр. соч. М., 1959; Гегель Г. Работы разных лет. М., 1973; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3; Грамши А. Избранные произведения: в 3 т. М., 1959; Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 228

² Среди современных российских ученых, занимающимися проблемами гражданского общества следует отметить такие имена, как С.А. Авакьян, А.С. Автономов, А.Н. Аринин, В.В. Витюк, В.Н. Влазнев, В.И. Гавриленко, К.С. Гаджиев, А.А. Галкин, З.Т. Голенкова, Г.Г. Дилигенский, А.Н. Домрин, Т.И. Заславская, Б.И. Коваль, Ю.А. Красин, М.-П.Р. Кулиев, И.Б. Левин, К.О. Магомедов, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.П. Пугачев, В.М. Розин, С.И. Семенов, А.И., Соловьев, К.Г. Холодковский, М.Б. Хомяков, З.М. Черниловский и другие.

коллективных интересов. Оно формируется в определенный исторический период и в отдельных странах при наличии в них рыночной экономики, частной собственности, прав и свобод человека.

В современной конституционно-правовой науке гражданское общество рассматривается как совокупность общественных отношений, независимых от государства, однако взаимодействующая с ним¹. В науке конституционного права группы однородных общественных отношений в различных областях жизнедеятельности гражданского общества рассматриваются как сложные системы и относительно самостоятельные институты. Структура гражданского общества может включать пять и более таких систем (институтов): социальную (в узком смысле слова), экономическую, духовно-культурную, политическую, информационную².

В последнее время наблюдается повышенный интерес к теме развития глобального гражданского общества³. Глобализация, на наш взгляд, - весьма сложный и противоречивый процесс, оказывающий влияние на государство, право и все области жизни, международных отношений. Процессу глобализации уделяют значительное внимание ученые из разных отраслей науки, и соответственно философы, экономисты, юристы, политологи, социологи, международники.

В литературе глобализация описывается в нескольких взаимосвязанных аспектах, основными из которых являются: ментальная, или культурно – идеологическая; территориальная глобализация, связанная с укрупнением государственных и надгосударственных образований; экономическая, представляющая глобализацию рынков и экономических форм; информационно–коммуникационная; этническая, связанная с ростом общей численности населения планеты и взаимной ассимиляцией различных этнических групп⁴.

В западной литературе глобализацию рассматривают еще в других измерениях: как мировую систему национальных государств, мировую капиталистическую экономику, мировой военный порядок и международное разделение труда⁵. Таким образом, феномен глобализации выходит за экономические рамки, в которых ее склонны трактовать многие исследователи этой темы, и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, право, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Несмотря на широкое употребление термина «глобализация», в настоящее время, отсутствует единство взглядов на это понятие. Образы глобализации в экономических дисциплинах многообразны и построены на основах идей информационного общества и постиндустриализма. Ричард О'Брайен ввел термин «конец географии». Он предполагал, что это мир, в котором государственные законы уже не всегда действуют, где финансовые фирмы функционируют как глобально интегрированные предприятия; где фондовые рынки открыты для иностранных инвесторов, а не ограничены в доступе лишь для граждан собственных стран⁶.

¹ Авакьян, С. А. Конституционное право России / С. А. Авакьян. – Т. 1. – Москва, 2008. – С. 441. – Текст : непосредственный; Михайлов, М. В. Российское общество и государственность: некоторые вопросы их соотношения / М. В. Михайлов. – Новгород, 2000; Влазнев, В. И. Гражданское общество как предмет конституционно-правового регулирования / В. И. Влазнев. – Москва, 2002.

² Щекочихин, П. Г. Конституционное право Российской Федерации: учебно-методический комплекс / П. Г. Щекочихин. – Екатеринбург : Изд-во УИЭУиП, 2011. – С. 96.

³ См.: Малахов В.П. Международное гражданское общество: сущность и современное состояние. Вестник Московского университета МВД России № 11/2014; Гайнутдинова Л. А. Глобальное управление и гражданское общество. Аспекты публичного управления Том 6 №3 2018; Билалов М. И. Глобальное гражданское общество как цивилизационный ориентир России.

Век глобализации. Выпуск №2(26)/2018; Сперанский, В. И. Глобализация, профсоюзы и ТНК в реформируемой России / В. И. Сперанский, А. А. Яценко. – Москва, 2002. – С. 19.

⁴ См.: Сперанский В. И., Яценко А. А. Глобализация, профсоюзы и ТНК в реформируемой России. М., 2002. С. 19.

⁵ См.: Giddens A. The consequences of Modernity. Cambridge. 1990. P.64.

⁶ Vincent Cable. Globalization and Global Governance. London: RIIA, 2009. P.3; 2Vincent Cable.P.12.

Идея создания глобального правительства была ускорена мировыми войнами XX в., многочисленными колониальными, национально-освободительными и гражданскими войнами. Эти мировые потрясения унесли более 100 миллионов жизней. Холодная война двух сверхдержав создала большие арсеналы ракетно-ядерного оружия и готовились к гонке вооружений в космосе¹. В XX в. велся поиск решений, ведущих к образованию мирового общества как целостности, имеющих единство интересов и ценностей. Первый опыт с Лигой Наций потерпел неудачу. Однако, ООН, несмотря на ее некоторые слабые стороны, существует уже почти 80 лет. ООН претендует на универсальность своего характера и занимает главное место в системе современных международных отношений как важный и коллективный инструмент поддержания мира и безопасности.

Глобализация, гражданское общество и МНПО. Для объяснения научного развития феномена глобализации в литературе представлены определенные теоретические позиции. Первая берет свое происхождение от теории «постиндустриального общества» и в основу вкладывает, прежде всего, экономические перемены, из которых следуют все другие изменения в жизненном мире современного человека².

Вторая позиция выдвигает в качестве главного двигателя глобализации политический интерес крупного финансового капитала³.

Третья группа авторов считает, что «глобализация в первом смысле является порождением, главным образом, глобализации во втором смысле. Отправным пунктом глобализации стал, прежде всего, экономический крах политики социального государства на Западе и реального социализма на Востоке»⁴.

Четвертая группа авторов видит в глобализации современную стадию постепенного процесса интеграции мира, формирования целостной человеческой цивилизации, предвестие глобального гражданского общества и начала новой эры мира и демократизации⁵.

Глобализация отношений в мировом сообществе естественным образом актуализирует проблему глобализации гражданского общества. Идея глобального гражданского общества берет истоки в концепциях мирового гражданства, международного сообщества, мирового общества⁶. И. Кант предполагал возникновение права мирового гражданства (*ius cosmopolitanum*), которое соединяет граждан и государство в высшее республиканское содружество государств⁷. Союз он называл универсальным гражданским обществом. Идея единства человечества отражена в работах Гуго Гроция, голландского политического мыслителя. Последний связывал перспективу установления мира на Земле с проектом договорного сообщества народов и государств в мировом масштабе (*magna universitas*)⁸. В его время это было утопической идеей. Однако, двумя столетиями позже концепция международного общества,

¹ С этой идеей выступали Фердинанд Тённис, Торстейн Веблен, Бертран Рассел, Альберт Эйнштейн, Андрей Сахаров и др. Идея мирового правительства и сейчас довольно популярна в кругах интеллектуальной элиты. Так, известный драматург Александр Гельман, отвечая в одном из интервью на вопрос, какая пьеса была бы, на его взгляд, интересна и волновала бы людей, назвал сюжет о разорившемся миллионере, решившем возглавить движение «За мировое правительство». Независимая газета. – 2009. – 26 января.

² См. подробнее: Тоффлер Э, Тоффлер Х. Революционное богатство. М., 2008; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999, С. 79-93.

³ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2009. С. 11; Мартин Г. П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., Альпина, 2001, С. 27.

⁴ Линсди Б. Глобализация: повторение пройденного. М., ИРИСЭН. 2006. С. 36;

⁵ Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М., 1997. С. 97.

⁶ Дугин А. Социология глобального общества. «Однако» № 21 (37), 2010.

⁷ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М., 1994. С. 5-56.

⁸ Проблемы глобализации: реальность, тенденции, прогнозы // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2010.

известная по работам Х. Булла и Мартина Райта¹, попыталась соединить новые явления и сохранить старое значение *societas civilis*. По мнению Х. Булла, «государства объединяются во всеобъемлющую форму общества на земле – глобальную сеть взаимно признаваемых неформальных традиций и формальных правил (дипломатический протокол, посольства, многосторонние договоры, международное право)»².

Исследуя научную литературу по проблемам глобального общества, в данной статье делается попытка выделения и систематизации подходов к тому, какие формы можно придать процессу глобализации.

Первый подход мыслит возникающее мировое сообщество в виде увеличенной модели национального государства. Его сторонники выдвигают идею мирового правительства³. Однако, большинство современных теоретиков международных отношений согласилось с преждевременностью этой идеи⁴. Хочется с этой мыслью согласиться и сделать вывод, что, в ближайшее время мировая система вряд ли будет иметь центральный институт, обеспечивающий подчинение отдельных акторов существующим нормам.

Второй подход видит реформированную ООН в качестве главного действующего лица в управлении процессом глобализации⁵. Эволюция ООН шла постоянно с момента ее создания в 1945 году. Однако, определенный процесс реформирования начался в 1997 году с момента доклада Генерального секретаря «Обновление ООН: программа реформы». Позже, 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей был принят важный документ – «Декларация тысячелетия ООН», в котором были отмечены ценности и принципы для XXI века⁶.

Представители третьего подхода главными действующими лицами процесса глобализации видят гегемонистскую державу США или другие сверхдержавы, которые решают глобальные проблемы на своих условиях⁷.

Противники глобализации считают, что она ведет к увеличению пропасти между бедными и богатыми, между развитым и развивающимся мирами, а также тормозит развитие мелкого и среднего бизнеса. Первые антиглобалистские организации появились во Франции. В июне 1998 г. несколько французских изданий, общественных объединений и профсоюзов основали ассоциацию «АТТАК-Франция». Позже к рядам антиглобалистов примкнули пацифисты, анархисты, защитники животных, борцы за права человека, представители сексуальных меньшинств, «зеленые», изоляционисты, профсоюзные организации, приверженцы притесняемых религий, представители молодежных, экологических, студенческих и антивоенных движений, противники абортов, защитники прав потребителей, безработные, студенты-хиппи⁸. Сегодня существует около 3 тысяч антиглобалистских организаций в мире.

---

1 Wright, M. Theory of Participative Reassurance: a study into the effects of mobile communication within three communities. University of Leicester. Unpublished PhD thesis. 2005; Wright, M. Community Safety through Communication: reducing crime and fear with Radio Links. University of Leicester, CSPO. Unpublished MSc dissertation. 1999.

2 См. подробнее: Bull. The Anarchical Society. London: Macmillan, 1977. P.21.; Ганин О. Н. Глобализация гражданского общества. Дисс. ...канд. филос. наук. Саранск. 2005. С. 78.

3 См. подробнее: Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт. / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара, 2008; Peter Mayer et al. Regime Theory: State of the Art and Perspectives // V.Rittberger (Ed.) Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press, 2007.

4 Peter Mayer et al. Regime Theory: State of the Art and Perspectives // V.Rittberger (Ed.) Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press, 2007.

5 Емцов Г. Н. Международное признание правительства: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сб. науч. ст. Красноярск, 2002. С.63-75.

6 См.: Лавров С. Реформирование ООН – долгий процесс. Газета «Взгляд» от 21 сентября 2020.

7 Held, David et.al. Global Transformation: Politics, Economics, and Culture. Stanford,CA: Stanford University Press, 2006. P. 19.

8 Обоснованием структуры движения и входящих в него организаций занимались Н. Г. Биндюков, А. В. Бузгалин, С. Гафуров, Д. А. Захарова, Д. Н. Песков, Д. Эрикссон. В частности, Д. А. Захарова и Д. Н. **RMDIRI, 2022, Nr. 2 (Vol. 17) <http://www.usem.md/md/p/rmdir>**

Несмотря на существовавшее препятствование процессам глобализации, в XXI в. термин «глобальное гражданское общество» получил широкую известность. Используя его наиболее часто подразумевают «транснациональное гражданское общество», «международные социальные движения», т. е. расширяющуюся сеть организаций, действующих в разных странах и, как правило, возглавляемых неправительственными организациями¹.

Говоря о глобальном гражданском обществе, можно предположить, что это организованное в глобальном масштабе объединение людей. Независимо от национальной принадлежности или гражданства они разделяют общечеловеческие ценности, проявляют активность в решении проблем международного уровня, устойчивого развития. Концепция глобального гражданского общества подразумевает наличие социальной сферы, которая лежит за границами национальных, региональных и местных социальных общностей². Ученые отмечают сложность данного явления. По этой причине ими предложено широкое определение: глобальное гражданское общество – это сфера идей, ценностей, организаций, сетей и индивидуальных лиц, находящаяся за пределами институтов семьи, рынка и государства и вне национальных обществ, государств и экономик³.

Говоря о глобальном гражданском обществе, как поясняют исследователи, мы имеем в виду организации, людей, их идеи и ценности. А самое главное здесь то, что они частично находятся в некоторой транснациональной сфере и не ограничиваются рамками национальных государств и региональных сообществ. Инфраструктура глобального гражданского общества включает в себя всевозможные международные неправительственные организации (МНПО), добровольческие объединения, группы интересов, некоммерческие и благотворительные ассоциации, социальные сети, диаспоры, социальные форумы. В глобальное гражданское общество включается в основном негосударственный сектор⁴.

Существование глобального гражданского общества, как мы полагаем, вытекает из существования внутригосударственного, затем международного права, которое, в свою очередь, является продуктом межгосударственных отношений. Теоретики международного общества предполагали конечное образование мирового общества, основанного на единстве ценностей человечества. На данный момент, по их мнению, международное общество существует как неоднородная децентрализованная и поликультурная система, состоящая из территориально ограниченных суверенных государств⁵. Вместе с тем, ученые-международники обсуждают проблему транснационального управления. Это предполагает такой вид управляемости, которая, по сути, занимает центральное место в современной глобалистике. Представляется естественным связывать повышение степени управляемости глобальными процессами с международной организацией ООН, с укреплением ее авторитета.

Международные неправительственные организации как участники международных отношений. МНПО будучи особой формой международного общения, являются предметом изучения и исследования различных научных дисциплин –

Песков в своей статье предприняли попытку выделения некоторых критериев, наличие которых даст основания причислять определенные организации либо к тем, кто составляет антиглобалистское «ядро», либо по формальным признакам не смогут быть отнесены к движению.

¹ Удовик, С. Л. Глобализация: семиотические подходы / С. Л. Удовик. – Москва, 2002. – С. 60.

² Introducing Global Civil Society / Н. Anheier, М. Glasius, М. Kaldor. – 2019. – Р. 3.

³ Global Civil Society in An Era of Regressive Globalization / М. Kaldor, Н. Anheier, М. Glasius. – 2013.– Р. 4.

⁴ Малахов В.П. Международное гражданское общество: сущность и современное состояние. Вестник Московского университета МВД России № 11/2014

⁵ Иноземцев, В. Л. Глобальный конфликт XXI века. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий / В. Л. Иноземцев, Е. С. Кузнецова // ПОЛИС. – 2018.– № 6. – С. 131–139.

международного права, международных отношений, политической науки, истории, социологии и т.д. История и теория международных отношений также внесла определенный вклад в изучение вопросов институционализации МНПО.

За последние сто лет международные неправительственные организации заслуженно и правомерно утвердились как участники международных отношений. МНПО занимаются вопросами обеспечения мира и безопасности, участвуют в образовательных программах, поддерживают проекты здоровья и развития здравоохранения и т.д. В категорию неправительственных организаций включаются самые разнообразные общественные организации - от малых неформальных групп до крупных общественных объединений. Эти организации, возникающие не по воле государственной власти, а по инициативе общественных институтов, традиционно относятся к институтам гражданского общества¹.

В отечественной доктрине международного права преобладает мнение, что субъектами международного права выступают государства и международные организации². В соответствии с данной концепцией международным правом регулируются только взаимоотношения лиц, которые способны самостоятельно выступать в роли участников международных отношений и являться непосредственными носителями субъективных международных юридических прав и обязанностей. Однако такая точка зрения не всегда признается бесспорной. Т. Н. Нешатаева называет такой подход опасным, так как «строгий догматизированный постулат об особой роли государства в международных отношениях не позволяет научной мысли оперативно реагировать на реалии быстро меняющейся международной действительности»³.

Вопрос о круге субъектов международного права и сегодня является весьма неоднозначным. Известны различные подходы и теории в этой сфере.

МНПО, несомненно, обладают рядом определенных международных прав, несут международно-правовую ответственность за свои действия, а также могут приобретать права и брать на себя обязанности⁴. Положение о том, что названные организации могут действовать как субъекты международного права (и многие действуют), в настоящее время является общепризнанным фактом⁵.

Немного другая ситуация складывается в вопросе обсуждения правосубъектности международных неправительственных организаций. В международно-правовой литературе нет единого мнения о месте МНПО среди субъектов международного права. Определить правовую природу МНПО – трудновыполнимая задача, которая включает ряд противоречивых проблем: определение правомочности включения МНПО в круг субъектов международного права, объем их правоспособности и дееспособности и др.

С одной стороны, в международном праве отсутствуют нормы, которые официально признали бы международную правосубъектность МНПО. С другой стороны, нет норм, отрицающих их способность быть субъектом международного права и международных отношений.

---

¹ См. Общая теория права и государства: учебник для вузов / под ред. Лазарева В. В., М. 1994. С. 338; Матвеева Т. По зову сердца, а не по долгу службы. Неправительственные организации в защите прав человека: международная практика и опыт России. М. 1998. С. 9.

² См. труды Ю. М. Колосова, Г. Н. Задорожного, Г. И. Тункина, Ф. И. Кожевникова.

³ Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева. – Москва, 1998. – С. 86.

⁴ Тункин, Г. И. Основы современного международного права / Г. И. Тункин. – Москва, 1956. – С. 17–18; Бобров, Р. Л. О правовой природе ООН / Р. Л. Бобров // СЕМП. – 1959. – С. 239–240; Талалаев, А. Н. Юридическая природа международного договора / А. Н. Талалаев. – Москва, 1963. – С. 27; Лукашук, И. И. Стороны в международных договорах / И. И. Лукашук. – Москва, 1966. – С. 124–125; Шибаева, Е. А. Специализированные учреждения ООН / Е. А. Шибаева. – Москва, 1962. – С. 24.

⁵ О спорах в советской международно-правовой литературе см. подробнее: Шибаева, Е. А. Специализированные учреждения ООН / Е. А. Шибаева. – Москва, 1962. – С. 24. – Текст : непосредственный; Vilko Laslo. The juristic Personality and Treaty – Making power of International organizations // Questions of International law. – Budapest, 1968. – P. 285–296.

Советская школа международного права полностью отрицала наличие международной правосубъектности МНПО¹. Сторонники этого суждения считают, что МНПО образованы согласно нормам национального или внутреннего законодательства государств².

Существует иной взгляд на рассматриваемую проблему, согласно которому МНПО являются субъектами международных отношений, но не являются субъектами международного права³. Ряд других авторов обосновывают признание правосубъектности МНПО в рамках особых правоотношений с ММПО⁴.

Еще одна точка зрения допускает включение международных неправительственных организаций в круг субъектов международного права, однако объем их правосубъектности ограничен и носит функциональный характер⁵.

Формирование взглядов поздней советской школы по вопросам правосубъектности МНПО отражено в учебнике «Курс международного права»⁶. В параграфе о понятии субъекта международного права говорится, что «индивиды и юридические лица не могут являться субъектами международного права»⁷. При этом в разделе о правосубъектности других образований указывается, что если под субъектом понимается носитель прав и обязанностей, непосредственно вытекающих из норм международного права, «то придется признавать субъектами международного права индивидов... и НПО»⁸.

Правовед Т. Н. Нешатаева относит международные неправительственные организации к субъектам международного права⁹. Исследователь также добавляет, что они действуют как субъекты международного права в системе ООН¹⁰.

И. А. Макарова признает МНПО участниками международно-правовых отношений, однако не находит оснований для признания их субъектами международного права, по значимости равными государствам и ММПО. В то же время исследователь считает, что «следует признавать за НПО определенные полномочия в этой сфере, обусловленные их юридической природой как международных образований, действующих на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и международно-правовых актов»¹¹.

Л. Д. Тимченко полагает¹², что субъектами международного права могут быть образования (например, НПО), обладающие ограниченным кругом прав и обязанностей, которые осуществляются только на уровне правоприменительной деятельности. В свою

¹ Международное право: учебник / под редакцией В. Н. Дурденевского, С. Б. Крылова. – Москва : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947; Моджорян, Л. А. Субъекты международного права / Л. А. Моджорян. – Москва : Госюриздат, 1958.

² На этой позиции, например, стоят С. Б. Крылов, Л. Л. Моджорян, Н. А. Ушаков, В. Н. Дурденевский.

³ Данной позиции придерживаются В. М. Шуршалов, В. В. Кравченко.

⁴ Вельяминов, Г. М. Международная правосубъектность / Г. М. Вельяминов // Советский ежегодник международного права. – Москва : Наука, 1987. – С. 54–72; Блищенко, И. П. Некоторые проблемы советской науки международного права / И. П. Блищенко. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1991. – № 3. – С. 138; Нешатаева, Т. Н. К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения / Т. Н. Нешатаева // Российский ежегодник международного права. – Санкт-Петербург : Социально-коммерческая фирма «Россия–Нева», 1995. – С. 47–63.

⁵ См. работы авторов: Г. И. Морозов, И. Л. Макарова, И. Б. Малкина, Т. Н. Нешатаева, С. А. Подшибякин, И. И. Коваленко, Е. А. Шибаева, С. А. Малинин.

⁶ Курс международного права; в 7 томах. Понятие, предмет и система международного права / Ю. А. Баскин, Н. Б. Крылов, Д. Б. Левин [и др.]. – Москва : Наука, 1989. – С. 159–181.

⁷ Там же. С. 163.

⁸ Там же. С. 181.

⁹ Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева. – Москва : Дело, 1998. – С. 73.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ Макарова, И. А. К вопросу о правосубъектности международных неправительственных организаций / И. А. Макарова. – Текст : непосредственный // Международное право в современном мире: сборник статей. – Москва : Международные отношения, 1991. – С. 165.

¹² Тимченко, Л. Д. Международное право: учебник / Л. Д. Тимченко; 2-е изд. – Харьков : Консум; Нац. ун-т внутренних дел, 2002. – С. 48.

очередь А. Н. Талалаев подчеркивает, что на современном этапе «идет процесс признания международной правоспособности НПО, и имеется объективная необходимость в более широкой международно-правовой регламентации их деятельности»¹.

Таким образом, в последнее время в юридической литературе активно распространяется позиция о признании международной правосубъектности НПО². Высказывается точка зрения, согласно которой круг современных субъектов международного права существенно расширился и охватывает, в том числе, МНПО, а в ряде случаев и физические лица (индивиды)³.

Роль международных неправительственных организаций в международных отношениях. Общественные объединения являются одним из основных признаков гражданского общества. Большинство из них представляют собой то, что можно назвать гражданскими инициативами. Сегодня МНПО приобретают важное значение, активно ведут открытый диалог с властью, а также вносят ощутимый вклад в развитие общества. В основном, МНПО оказывают социально-значимые и необходимые услуги населению. В научной литературе отмечается возрастающая роль МНПО, которые образованы для содействия международному сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, культурной и иных сферах человеческой деятельности⁴.

Рост числа МНПО имеет разные причины: возникновение глобальных проблем; усиление демократических процессов в области внутренних и международных отношений; изменение в сфере национальных интересов государств; переход от государственных интересов к общечеловеческим ценностям; стремлением индивидуумов к усилению контроля над процессами принятия решений в вопросах, касающихся их жизненных интересов (охрана окружающей среды, экономическое и политическое развитие, права человека и др.); расширением возможностей трансграничных отношений и деятельности общественности различных стран, возможностей технологического прогресса⁵.

В XXI в. роль международных неправительственных организаций в решении важнейших мировых вопросов возрастает. Очень важная роль МНПО зафиксирована в стремлении к взаимодействию с межправительственными организациями, и этот процесс с каждым годом усиливается. Участие МНПО в работе международных межправительственных организаций упоминается в уставах организаций универсального и регионального уровня.

¹ Талалаев, А. Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций / А. Н. Талалаев. – Москва : Международные отношения, 1989. – С. 54.

² Захарова, Н. В. Индивид – субъект международного права / Н. В. Захарова // Советское государство и право. – 1989. – № 11. – С. 112–118; Абашидзе, А. Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, Д. А. Урсин. – Москва : РУДН, 2002. – С. 39; Урсин, Д. А. Международные неправительственные организации и прогрессивное развитие международного права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. А. Урсин. – Москва, 2000. – С. 27; Тарасов, О. В. Международные неправительственные организации и международное право / О. В. Тарасов. – Харьков, 1999. – С. 78.

³ См., например, работы: Верешетин, В. С. Примат международного права в мировой политике / В. С. Верешетин, Р. Л. Мюхтерсон. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1969. – С. 3–5; Захарова, Н. Д. Субъекты международного права / Н. Д. Захарова // Советское государство и право. – № 11. – 1989. – С. 112–118.

⁴ Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева. – Москва, 1998. – С. 201.

⁵ Wriston, Walter B. Technology and Sovereignty / Walter B. Wriston // Foreign Affairs. – Vol. 18. – Winter. – P. 72; Матвеева, Т. По зову сердца, а не по долгу службы. Неправительственные организации в защите прав человека: Международная практика и опыт России / Т. Матвеева. – Москва, 1998. – С. 13; Николаева, Э. Н. Международно-правовые проблемы международных неправительственных организаций: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Э. Н. Николаева. – Москва, 2001. – С. 4–5; Подшибякин, С. А. Правовой статус международных неправительственных организаций: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. А. Подшибякин. – Москва, 2004. – С. 3.

На сегодняшний день отмечается значительное увеличение числа МНПО, нацеленных на получение официального статуса при ММПО (консультативного, ассоциированного, статуса участника, партнера и др.). В системе ООН такой статус предоставляет сама Организация и почти все ее специализированные органы и объединения. По примеру ООН и ЭКОСОС прочие ММПО, такие как ВОЗ, ЮНКТАД, МОТ, ЮНИДО, установили консультативный статус для НПО и ввели системы их аккредитации.

Международные региональные организации, к примеру, Совет Европы, Организация американских государств, Африканский союз также активно сотрудничают с МНПО. Иные взаимодействуют, но не имеют особых условий работы и предусмотренного, юридически закрепленного регламента.

Важным элементом деятельности МНПО является наличие консультативного статуса. Этот статус указывает на то, что МНПО предоставлено право участвовать в процессе консультаций с определенными организациями. Разница между консультацией и участием заключается в том, что государство имеет право «участвовать» (как голосующий член или же наблюдатель), а НПО может получить право на «консультацию». Это дает представителям МНПО возможность высказывать свою точку зрения по темам, обсуждаемым на конференциях и собраниях, без права голоса и других привилегий, свойственных государствам.

Международные неправительственные организации могут содействовать работе всех органов и учреждений ООН. Значение МНПО можно отметить во взаимодействии этих организаций с системой защиты прав человека в Организации. Обобщая все функции и возможности МНПО при ООН, можно выделить следующие: лоббирование по принятию резолюций в отношении насущных проблем прав человека, а также введение и ратификация новых конвенций; лоббирование по созданию новых международных институтов¹; лоббирование по созданию новых специальных процедур²; доведение до сведения специальных докладчиков и иных специальных процедур информации о системных трудностях и конкретных случаях нарушений прав человека; участие в процессе подготовки и рассмотрения Универсального периодического обзора в рамках Совета ООН по правам человека; выступление на заседаниях Совета ООН по правам человека при рассмотрении тематических вопросов и обзоре проектов резолюций; участие в процедуре рассмотрения периодических отчетов государств в договорных органах, включая комментирование периодических докладов и представление альтернативных докладов, а также выступления во время сессий комитетов; подача письменных предложений и презентаций на тематических заседаниях договорных органов. Особенно при обсуждении, конкретизации и выработке понятий и норм, содержащихся в пактах и конвенциях; подготовка и подача индивидуальных жалоб в договорные органы; подача заявок на проектное финансирование и возможность получения средств от специализированных фондов ООН.

Мировое сообщество, включая ММПО, признает потенциал международных неправительственных организаций и поддерживает инициативы по установлению с ними более плодотворного и эффективного партнерства.

Вместе с тем, помимо положительных аспектов, в работе МНПО имеются некоторые проблемы, а это иногда приводит к снижению результативности их деятельности. К примеру, говоря о правозащитных организациях, стоит отметить, что они имеют довольно узкую специализацию. Последствием этого могут быть ситуации, когда хорошие юристы не способны продуктивно работать со СМИ. В правозащитном сообществе практически отсутствуют действенные механизмы быстрого реагирования, т.

¹ Пример – создание Международного уголовного суда и кампания по ратификации его Статута большим количеством государств.

² Примеры – создание должности специального докладчика по свободе собраний и объединений, создание должности специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси.

е. совокупность действий, которые МНПО или группа МНПО способны осуществить в кратчайшие сроки в случае серьезного нарушения прав человека¹. Конфликтность также крайне высока среди правозащитников, что иногда приводит к трудностям в планировании и реализации совместной деятельности.

Несмотря на определенные недостатки в работе МНПО, партнерские отношения все прочнее связывают их с ММПО. Неправительственные организации, будучи частью гражданского общества, в настоящее время имеют большой авторитет². Они оказывают эффективное воздействие на развитие международного права, непосредственно участвуя как в разработке норм международного права, так и в их осуществлении. Гражданское общество принимает участие в формировании приоритетных вопросов глобальной повестки дня. Роль НПО в решении глобальных проблем³, таких как борьба с бедностью, болезнями; защита окружающей среды; защита прав человека и др., неопределима.

Выводы

Современное гражданское общество, как одна из многочисленных сложных структур, подверженных видоизменениям, находится под влиянием противоречивых тенденций глобального развития. Глобализация всё более вполне очевидна и реальна. Это ощущается, прежде всего, как общий вектор развития мира, своего рода «равнодействующая самых разнообразных сил и тенденций»⁴. Она четко определяет важные процессы на различных уровнях, а также устанавливает новые принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений. В результате этого создается мир со множеством взаимосвязей и взаимодействий. Глобализация – объективная закономерность, и помешать ее развитию можно только путем преобразования. Задача состоит в том, чтобы поставить ее на службу человеку. А для этого необходимо существенное повышение уровня управляемости международной системой, чтобы использовать позитивные возможности глобализации и предотвратить ее негативные последствия.

Можно с уверенностью констатировать, что международные неправительственные организации, являясь важными элементами гражданского общества, призваны играть созидательную роль в формировании его демократических основ. МНПО будут играть в развитии международного сотрудничества важную, динамично развивающуюся роль, как на региональном, так и на универсальном уровнях. Своей активной и целенаправленной деятельностью международные неправительственные организации не только выражают общественное мнение и влияют на его формирование, но и оказывают положительное воздействие на мировое развитие посредством разрешения социально-гуманитарных проблем.

Литература:

1. Абашидзе, А. Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, Д. А. Урсин. Москва: РУДН, 2002.
2. Авакьян, С. А. Конституционное право России / С. А. Авакьян. – Т. 1. – Москва, 2008.

---

¹ Хордош, С. Международные и национальные неправительственные организации / С. Хордош // Справочник для правозащитных организаций. – Варшава. – 2014. – С. 78.

² Ingrid Rossi NGOs in international law: has regulation come to a halt? / Ingrid Rossi // Katholieke Universiteit Leuven. Faculty of Law. Institute for International Law. – Working Paper № 123-February. – 2018.

³ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года нацелена на то, чтобы обеспечить переход к эре устойчивого развития, ориентированного на интересы людей и всей планеты. Это требует проведения комплексных стратегий, гарантирующих экономический рост и позволяющих удовлетворять экономические, социальные и экологические потребности, включая развитие жизнеспособных предприятий, развитие профессиональных навыков, здравоохранение, социальную защиту, возможности получения достойной работы, и т.д. См. подробнее: www.un.org

⁴ Ачкасов, В. А. Мировая политика и международные отношения / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – Москва, 2017. – С. 146.

3. Ачкасов, В. А. Мировая политика и международные отношения / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – Москва, 2017.
4. Ачкасов, В. А. Мировая политика и международные отношения / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – Москва, 2017.
5. Блищенко, И. П. Некоторые проблемы советской науки международного права // Советское государство и право. – 1991. – № 3.
6. Влазнев, В. И. Гражданское общество как предмет конституционно-правового регулирования / В. И. Влазнев. – Москва, 2002.
7. Дугин А. Социология глобального общества. «Однако». – Москва. № 21 (37), 2010.
8. Емцов Г. Н. Международное признание правительства: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сб. науч. ст. Красноярск, 2002.
9. Захарова, Н. В. Индивид – субъект международного права / Н. В. Захарова. – Текст : непосредственный// Советское государство и право. –1989. – № 11.
- 10.Иноземцев, В. Л. Глобальный конфликт XXI века. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий / В. Л. Иноземцев, Е. С. Кузнецова // Полис. – 2018.– № 6.
- 11.Лавров С. Реформирование ООН – долгий процесс. Газета «Взгляд» от 21 сентября 2020.
- 12.Линсди Б. Глобализация: повторение пройденного. – Москва. ИРИСЭН. 2006.
- 13.Лукашук, И. И. Стороны в международных договорах / И. И. Лукашук. – Москва, 1966.
- 14.Малахов В.П. Международное гражданское общество: сущность и современное состояние. Вестник Московского университета МВД России. 2014. – Москва, № 11.
15. Макарова, И. А. К вопросу о правосубъектности международных неправительственных организаций / И. А. Макарова // Международное право в современном мире: сборник статей. – Москва : Международные отношения, 1991.
- 16.Михаилов, М. В. Российское общество и государственность: некоторые вопросы их соотношения / М. В. Михаилов. – Новгород, 2000;
- 17.Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. – Москва. 1997.
- 18.Сперанский В. И., Яценко А. А. Глобализация, профсоюзы и ТНК в реформируемой России. – Москва. 2002.
- 19.Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева. – Москва, 1998.
- 20.Талалаев, А. Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций / А. Н. Талалаев. – Москва : Международные отношения, 1989.
- 21.Тимченко, Л. Д. Международное право: учебник/ Л. Д. Тимченко; 2-е изд. – Харьков : Консум; Нац. ун-т внутренних дел, 2002.
- 22.Тункин, Г. И. Основы современного международного права / Г. И. Тункин. – Москва, 1956.
- 23.Тоффлер Э, Тоффлер Х. Революционное богатство. М., 2008; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – Москва, 1999.
- 24.Удовик, С. Л. Глобализация: семиотические подходы / С. Л. Удовик. – Москва, 2002.
- 25.Урсин, Д. А. Международные неправительственные организации и прогрессивное развитие международного права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. А. Урсин. – Москва, 2000.
- 26.Шиббаева, Е. А. Специализированные учреждения ООН / Е. А. Шиббаева. – Москва, 1962.
27. Щекочихин, П. Г. Конституционное право Российской Федерации: учебно-методический комплекс / П. Г. Щекочихин. – Екатеринбург: Изд-во УИЭУиП, 2011.
- 28.Хордош, С. Международные и национальные неправительственные организации / С. Хордош. – Текст : непосредственный // Справочник для правозащитных организаций. – Варшава. 2014.
- 29.Communication: reducing crime and fear with Radio Links. University of Leicester, CSPO. Unpublished MSc dissertation. 1999.
- 30.Gieddens A. The consequences of Modernity. – Cambridge. 1990.
- 31.Global Civil Society in An Era of Regressive Globalization / M. Kaldor, H. Anheier, M. Glasius. – 2013.
- 32.Held, David et.al. Global Transformation: Politics, Economics, and Culture. Stanford,CA: Stanford University Press, 2006.
- 33.Introducing Global Civil Society / H. Anheier, M. Glasius, M. Kaldor. – 2019.

34. Ingrid Rossi NGOs in international law: has regulation come to a halt? / Ingrid Rossi // Katholieke Universiteit Leuven. Faculty of Law. Institute for International Law. – Working Paper № 123-February. – 2018.
35. Peter Mayer et al. Regime Theory: State of the Art and Perspectives // V. Rittberger (Ed.) Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press. – 2007.
36. Vincent Cable. Globalization and Global Governance. London: RIIA, 2009.
37. Wriston, Walter B. Technology and Sovereignty / Walter B. Wriston // Foreign Affairs. – Vol. 18.
38. Wright, M. Theory of Participative Reassurance: a study into the effects of mobile communication within three communities. University of Leicester. Unpublished PhD thesis. – 2005.

Bibliography (Transliteration):

1. Abashidze, A. H. Nepravitel'stvennyye organizatsii: mezhdunarodno-pravovyye aspekty: uchebnoe posobie / A. H. Abashidze, D. A. Ursin. Moskva: RUDN, 2002.
2. Avak'yan, S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii / S. A. Avak'yan. – T. 1. – Moskva, 2008.
3. Achkasov, V. A. Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya / V. A. Achkasov, S. A. Lancov. – Moskva, 2017.
4. Achkasov, V. A. Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya / V. A. Achkasov, S. A. Lancov. – Moskva, 2017.
5. Blishchenko, I. P. Nekotorye problemy sovetskoy nauki mezhdunarodnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1991. – № 3.
6. Vlaznev, V. I. Grazhdanskoe obshchestvo kak predmet konstitucionno-pravovogo regulirovaniya / V. I. Vlaznev. – Moskva, 2002.
7. Dugin A. Sociologiya global'nogo obshchestva. «Odnako». – Moskva. № 21 (37), 2010.
8. Emcov G. N. Mezhdunarodnoe priznanie pravitel'stva: istoriko-pravovoy analiz // Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: Sb. nauch. st. Krasnoyarsk, 2002.
9. Zaharova, N. V. Individ – sub"ekt mezhdunarodnogo prava / N. V. Zaharova. – Tekst : neposredstvennyj // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1989. – № 11.
10. Inozemcev, V. L. Global'nyj konflikt HKHI veka. Razmyshleniya ob istokah i perspektivah mezhdunarodnykh protivorechij / V. L. Inozemcev, E. S. Kuznecova // Polis. – 2018. – № 6.
11. Lavrov S. Reformirovanie OON – dolgij process. Gazeta «Vzglyad» ot 21 sentyabrya 2020.
12. Linsdi B. Globalizatsiya: povtorenie proydennogo. – Moskva. IRISEN. 2006.
13. Lukashuk, I. I. Storony v mezhdunarodnykh dogovorah / I. I. Lukashuk. – Moskva, 1966.
14. Malahov V.P. Mezhdunarodnoe grazhdanskoe obshchestvo: sushchnost' i sovremennoe sostoyanie. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. – Moskva, № 11.
15. Makarova, I. A. K voprosu o pravosub"ektnosti mezhdunarodnykh nepravitel'stvennykh organizatsij / I. A. Makarova // Mezhdunarodnoe pravo v sovremennom mire: sbornik statej. – Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
16. Mihailov, M. V. Rossijskoe obshchestvo i gosudarstvennost': nekotorye voprosy ih sootnosheniya / M. V. Mihailov. – Novgorod, 2000;
17. Moiseev N. N. S myslyami o budushchem Rossii. – Moskva. 1997.
18. Speranskij V. I., Yashchenko A. A. Globalizatsiya, profsoyuzy i TNK v reformiruemoy Rossii. – Moskva. 2002.
19. Neshataeva, T. N. Mezhdunarodnye organizatsii i pravo: novye tendentsii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii / T. N. Neshataeva. – Moskva, 1998.
20. Talalaev, A. N. Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. Dogovory s uchastiem mezhdunarodnykh organizatsij / A. N. Talalaev. – Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989.
21. Timchenko, L. D. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik/ L. D. Timchenko; 2-e izd. – Har'kov : Konsum; Nac. un-t vnutrennih del, 2002.
22. Tunkin, G. I. Osnovy sovremennogo mezhdunarodnogo prava / G. I. Tunkin. – Moskva, 1956.
23. Toffler E, Toffler H. Revolyucionnoe bogatstvo. M., 2008; Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. – Moskva, 1999.
24. Udovik, S. L. Globalizatsiya: semioticheskie podhody / S. L. Udovik. – Moskva, 2002.
25. Ursin, D. A. Mezhdunarodnye nepravitel'stvennyye organizatsii i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / D. A. Ursin. – Moskva, 2000.
26. SHibaeva, E. A. Specializirovannyye uchrezhdeniya OON / E. A. SHibaeva. – Moskva, 1962.

27. SHCHekochihin, P. G. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebno-metodicheskiy kompleks / P. G. SHCHekochihin. – Ekaterinburg: Izd-vo UIEUiP, 2011.
28. Hordosh, S. Mezhdunarodnye i nacional'nye nepravitel'stvennyye organizacii / S. Hordosh. – Tekst : neposredstvennyj // Spravochnik dlya pravozashchitnyh organizacij. – Varshava. 2014.
29. Communication: reducing crime and fear with Radio Links. University of Leicester, CSPO. Unpublished MSc dissertation. 1999.
30. Giddens A. The consequences of Modernity. – Cambridge. 1990.
31. Global Civil Society in An Era of Regressive Globalization / M. Kaldor, H. Anheier, M. Glasius. – 2013.
32. Held, David et.al. Global Transformation: Politics, Economics, and Culture. Stanford, CA: Stanford University Press, 2006.
33. Introducing Global Civil Society / H. Anheier, M. Glasius, M. Kaldor. – 2019.
34. Ingrid Rossi NGOs in international law: has regulation come to a halt? / Ingrid Rossi // Katholieke Universiteit Leuven. Faculty of Law. Institute for International Law. – Working Paper № 123-February. – 2018.
35. Peter Mayer et al. Regime Theory: State of the Art and Perspectives // V. Rittberger (Ed.) Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press. – 2007.
36. Vincent Cable. Globalization and Global Governance. London: RIIA, 2009.
37. Wriston, Walter V. Technology and Sovereignty / Walter B. Wriston // Foreign Affairs. – Vol. 18.
38. Wright, M. Theory of Participative Reassurance: a study into the effects of mobile communication within three communities. University of Leicester. Unpublished PhD thesis. – 2005.

Copyright©Vladlena LISENCO, 2022.

Contacts/Contacte/ Контакты:

LISENCO Vladlena,
European University of Moldova,
Strada Ghenadie Iablocikin 2/1,
Chișinău 2069, Republic of Moldova.
Email: vlada.lisenco@gmail.com

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

“ANCIENT FOREIGN” POLICY TOOLS IN NEW CLOTHS

"INSTRUMENTE ANTICE" DE POLITICĂ EXTERNĂ ÎN HAINE NOI

“ДРЕВНИЕ ИНСТРУМЕНТЫ” ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В НОВЫХ ОДЕЖДАХ

BRHLÍKOVÁ Radoslava* / BRHLÍKOVÁ Radoslava / БРИЛИКОВА Радослава

ABSTRACT:

“ANCIENT FOREIGN” POLICY TOOLS IN NEW CLOTHS

This article discusses the old tools used by foreign policy of a state and looks on them from the point of view of new notions in a changing international and security environment. It analysis old concepts of enemy demonization and propaganda in connection with new conceptions of hybrid war and fake news or disinformation. The article argues and is based on the hypothesis that these old and new concepts are the same, just our language became more sophisticated.

Keywords: (foreign policy, tools, propaganda, hybrid war, image of an enemy, mirror view, demonization)

JEL Classification: K33, F52, F53

REZUMAT:

"INSTRUMENTE ANTICE" DE POLITICĂ EXTERNĂ ÎN HAINE NOI

Acest articol analizează instrumentele vechi utilizate de politica externă a unui stat și le privește din punctul de vedere al noilor Noțiuni într-un mediu internațional și de securitate în schimbare. Analizează concepte vechi de demonizare și propagandă inamică în legătură cu noi concepții de război hibrid și știri false sau dezinformare. Articolul argumentează și se bazează pe ipoteza că aceste concepte vechi și noi sunt aceleași, doar limba noastră a devenit mai sofisticată.

Cuvinte cheie: (politică externă, instrumente, propagandă, război hibrid, imaginea unui inamic, vedere în oglindă, demonizare).

JEL Classification: K33, F52, F53

CZU: 327.39

---

* **Mgr. BRHLÍKOVÁ Radoslava - Ph.D.**, Senior Lecturer, Department of Political Science and Eurasian studies, Faculty of Arts, Constantine The Philosopher University in Nitra (Nitra, Slovak Republic). / **BRHLÍKOVÁ Radoslava**, Dr. în științe, Lector superior, Catedra de Științe Politice și Studii Eurasiatice, Facultatea de Arte, Universitatea Constantin Filozoful din Nitra (Nitra, Republica Slovacă). / **БРИЛИКОВА Радослава** - Доктор философии, старший преподаватель Кафедры политологии и евразийских исследований Факультета искусств Университета Константина Философа в Нитре (Нитра, Словацкая Республика). E-mail: rbrhlikova@ukf.sk

РЕЗЮМЕ:

“ДРЕВНИЕ ИНСТРУМЕНТЫ” ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В НОВЫХ ОДЕЖДАХ

В этой статье рассматриваются старые инструменты, используемые внешней политикой государства, и рассматриваются они с точки зрения новых понятий в меняющейся международной обстановке и обстановке безопасности. В нем анализируются старые концепции демонизации и пропаганды врага в связи с новыми концепциями гибридной войны и фальшивых новостей или дезинформации. В статье утверждается и основывается на гипотезе, что эти старые и новые понятия - одно и то же, просто наш язык стал более упрощенным.

Ключевые слова: (внешняя политика, инструменты, пропаганда, гибридная война, образ врага, зеркальный взгляд, демонизация).

JEL Classification: K33, F52, F53

УДК: 327.39

Introduction

The beginning of the 21st century is characterized by a fundamental changes in the international environment. Bipolar world has been replaced by unipolar. The hegemon, the United states of America, took lead and dominated international relations under the idea of *New world order* and *World policeman*. This hegemonic position was gradually abused from the side of the USA. After short euphoria from the end of spiral arms race, USA and its will to power and control returned the language of the cold war with new cover words and arms race back with even greater intensity. This arrogance revived old rivalry and triggered changes in the distribution of power. Theory says that international and security interstate relations are socially constructed what means that the outcome of foreign and security policy depends on its perception and interpretation by the its actors. It is not rational, nor logical outcome. In European context that leads to inertial security culture as the result of mutual influence of foreigne policy and security discourses under the obvious leadership of the USA which treats its partners as governor towards its vasslas pursuing its interests, whether there is Republican or Democratic president in the White House.

As a norm we have accepted the violations of international law coverd by the challenges to human rights protection, so called “*double meter*” view (what can I do, other one can not do at all) and sticking as “fake news”everything what differs from our point of view, we allowed media manipulation and trolling, raising the military budgets and perception of otherness, relativization of values and authority. Concepts as post-truth, post-factuality, populism, unipolarity, shared interests, mass migration, “*moderate opposition*” or “*moderate terrorism*”, images of core and pheriphery, mainstream and alternative, cyber threats and hybrid wars, all these are phenomena that affect nowadays international security environmnt and thus the fromulation of national interests of states. The common denominator of these fundamental shifts in policy is globalization whose negative consequences have begun to exceed. Globalization is a synonymous for complex interdependence of different subsystems associated with the acceleration of the crossborder interactions between world policy actors – both public and private. The monopoly of the state for these transaction falls, resulting in a reviewing of its position and tasks in the international system. The dominant and decisive processes in this system became economic relations and economic processes and key role and impact took over new transnational economic actors – in addition to international organizations – transnational corporations which – with the help and sources of declining (in terms of authority) nation state and concentration of the capital build up new colonial and slave system, which we can call as neo neocolonialism and neofeudalism and neoimperialism and neonormalisation. In such situation we can see the state as a vassal of private companies which are sucking up the state and influence the creation of its legislation, rules and specific political decisions, and thus they determine its national interest. This state of play leads to oligarchization of politics while

maintaining the illusion of democracy which keeps the masses in relative peace and beliefs that the interests of the corporations are the national interest of their state.

In this context, to cover its failure, regress, incapability and decline state seeks for surrogate issues. The best strategy is to produce an enemy. History shows that such strategy works perfectly and under any circumstances. Producing an enemy means to turn and concentrate attention, emotions and actions from one who produces it (from the important issues which concern everyone) towards artificially created cover. Enemy is everyone who does not belong to us, it is everyone who does not belong to our group, who is alien, who is different. Umberto Eco once wrote that human being alone needs an enemy. To have an enemy is based on human nature and character. As Eco states that having an enemy is important not only for a clear definition of our identity, but also for us to have an obstacle by which we can measure our value system and prove our own value in overcoming it. It means that if we have no enemy, we need to make him (Eco, 2013:10). Differentness, otherness and diversity is natural as well as the phenomenon of identifying the enemy is, but the process of its production is what interests us here.

Tools towards the enemy creation

The choice of political language is the key to enemy creation. The word is mightier than the sword, history teaches us. The word is the most powerful weapon. The weapon itself is only a tool of the word. History offers us countless pieces of evidence of that. The word only is the key towards the mobilization of any public – domestic or world. At the same time it is a tool for the necessary simplification of the decision-making processes (Brhlíková, 2017). With the word, with the right language we are able to defeat a political opponent more effectively than in a physical struggle. Opponent's physical destruction can easily result in the creation of a martyr, which can lead to public sympathy for him. Martyrdom of today is a strategy which was effectively used by many Islamist terrorist organizations by recruiting new suicide fighters. But martyrism as a policy tool works in domestic or international environment too. It is used and works even in so called "*western democracies*"¹ and is effective tool by organizing so called "*color revolutions*"². That is why the neoliberal western establishment prefers word, prefers language and using or abusing of the media as a tool for elimination of the enemy by making jokes and mockery on him or instilling fear of him, to prevent his heroization and martyrization through his physical destruction.

Clear naming the enemy, listing all its negative qualities and comparing them to our "*good*" ones, creating the "*we – they*" perception and underlining its otherness and differences is the way how to win the audience support and to prepare the public for the possible conflict. This process we can define as the process of demonization the enemy which is a traditional technique and strategy used in all conflicts. The legitimacy of its using and confirmation of its validity is always up to the winner of the conflict. Often it uses verbal twists and images like "*evil empire*", "*axis of evil*", "*empire of darkness*", "*killer*", "*butcher from ...*" which sound like from fiction book. It is based on the premise that each side has „*a positive and benevolent image of itself, but holds a negative and hateful image of the enemy*“ (Krejčí, 1997: 385). The same can be used in reverse when there is a will to create from an enemy our friend describing it as "*moderate opposition*", "*biggest democracy*", "*our friend*" (*he's a villain, but he's ours*).

---

¹ There are discussions not only on academic level that European and North American states cannot be called democracies anymore. Technically they work on principles of democratic procedures but the real power is in the hands of small group of very rich people. It is oligarchy who decides.

² For example murder of Ján Kuciak and Martina Kušnírova in Slovakia led to an attempted coup and caused reconstruction of the government. It is still unclear who ordered the murder and what his motives were, although the executors had already been convicted. And in general view starts to prevail an opinion that the directors of such horrendous act come from outside, that they are external agents and their primer target was former Slovak government, and the act of murder was used as a detonator for the riots.

In the "we - they" perception we create a positive image of ourselves and a mirror image – negative - of the opponent, in which we assert ourselves. We continue to resist the changes in the opponent's behavior. We refuse to accept information that does not correspond to our perception of the opponent's image. We refuse to see the truth or reality and prefer to adapt it to our vision. Often we reinterpret the information and refuse to admit that the opponent may share the same values and worldviews. We prefer to close our minds to any questioning of our worldview.

Political science and theory of international relations in particular develops this method in the framework of cognitive approach, challenging the traditional basic concepts about the rationality of actors in politics. Tradition says that states are rational and only players in international relations. They act strictly rationally following their national interests. States rationally calculate the outcomes and make strictly rational decisions cleansed of emotions, prejudices and ideology. On the contrary, the cognitive approach is based on assumption that a statesman or politician responding to stimuli from the external environment, acts according to how s/he perceives this environment - based on his/her knowledge, experience and intellect. The statesman or politician not only defends the values s/he professes, but also actively responds and selects information, actively influences the environment and acts to solve problems¹.

The technique of demonizing the enemy was fully applied during the 20th century in connection with the rivalry between the two blocs during the bipolar division of the world. At first it was Nazi Germany and the communist Soviet Union, later on communist Soviet Union together with communist China who became demonized, giving these countries maximum negative attributes. Vice versa these states jointly criticized and questioned the United States, likewise as the Shiites and Sunnis in the Muslim world are doing it today. During the Cold War, the main projection of the image of the enemy by using linguistic means in front of both domestic and foreign audiences took place between the USA and the Soviet Union and their blocs (Brhlíková, 2017).

This image is being used again in the Euro-Atlantic area today, with the current Russian Federation and the rapidly developing China becoming the subject of demonization. Propaganda is a tool for such strategy again, just we call it *dis-information or misinformation*² today, although the word "*propaganda*" is still used. It has proven to be the most effective tool in this process, especially in the age of social media and networking which support the fast and cheap delivery of any information. Its task is to disseminate opinions and information in such a way as to change the views of the audience, influence, provoke or strengthen certain attitudes or actions. Its accompanying phenomenon is a distortion of facts, what we call today *fake news*, while it tends to create the appearance of a higher goal, it uses human passions, fear and hatred. It works with human instincts and emotions. Its aim is to influence the public and to change the mindset of individuals, groups, the whole public opinion.

Usually, various individuals in leadership positions referred to as populists or leaders, church representatives, representatives of various interest organizations, political parties, civic associations, non-governmental organizations, as well as power institutions personified by government officials are associated with propaganda. Propaganda works with the use of selected rational arguments, compiled into purposeful statements with an emphasis on emotions, and thus through manipulation. It is an effective weapon, especially in war, where manipulation creates a mirror image of the enemy, which stimulates the darkest human emotions such as fear and hatred and create a strong motive for willingness to fight against the (newly formed) internal or external enemy, to kill and murder, eliminate him/her. It's

---

¹ Among all representatives of this approach, mention may be made in particular of O. Holsti (Cognitive Dynamics and the Image of the Enemy: Dulles and Russia, 1967), R. White (Nobody Wanted War: Misperceptions in Vietnam and Other Wars, 1968), R. Jervis (Perception and Misconceptions perception in international politics, 1976) and J. Steinbruner (Cybernetic decision theory, 1974).

² Disinformation is false information issued by a government organization to a rival power or the media.

impossible to avoid it in today's world. We meet it at every turn, whether in a political power struggle - in presidential campaigns or in an election campaign, or in various campaigns for or against something - the fight against vaccination, the fight against nuclear power plants, the fight for the rights of the LGBTI+ community, the fight against abortion, the fight for unborn children and much more¹.

In principle, we distinguish three basic forms of propaganda, namely celebratory, gray and defamatory. The goal of celebratory propaganda is to create a favorable image of an individual, organization, ideology or government. The purpose of gray propaganda is the deliberate dissemination of inaccurate or false information in order to confuse the enemy and thereby cause him moral or material damage. The highest level is defamatory propaganda, the purpose of which is to create a more warlike enemy and attribute the worst qualities and intentions to him, and thus evoke in the domestic audience as well as in the world public repulsive attitudes and emotions of fear and hatred.

Krejčí (2018) wrote that Europe is facing double propaganda these days. First one is purely demagogic, embodied and represented by such politicians as former US president Donald Trump or UK prime minister Boris Johnson, characterized by an overexposed vocabulary and crude primitive requirements focused exclusively on "business" (Krejčí, 2018). The second type is a sophisticated Russophobic, China-phobic or US-phobic campaign. Krajčí states that politicians are trapped in both cases because if they believe in demagoguery or a sophisticated projection of Russian, Chinese, American or other dangers, they lose real image, real picture of a legitimate national interest (Krejčí, 2018). His statement can be verified by examining the fundamental interest of European Union. Its main and real interest is to create a Eurasian market. Why? Because the US market will have more and more domestic problems and will become more and more Asia oriented (what is clear already today, because US market depends on Asian market already today), which is natural, as there is a bigger market there, as in Europe, it is in EU's interest to follow the same path and not to fall into the trap of arguing with Russia, China on the one hand, and USA on the other. However, what we are seeing in today's Europe is that it has fallen into the trap of Russophobia, double standard policy, blind criticism, sanctions and irrationality. The mirror image pointing to Russia and China as evil, and propaganda formulated in this way have to cover up the fact that European democracies are not democracies anymore. Their democracy is ill. Their democracy is not for everyone. Their democracy satisfies the interests of individuals in the background, in shadow what reduces the confidence in state, public authorities, politicians and even in the EU. The original sense of democracy has been reduced to categories of observable behavior. Instead of that democracy meant the self-government of the people, it began to mean a struggle between competing elites over who would come to power through elections. Such a concentration of power in the hands of a small dominant group of personalities with the ability to organize and make decisions leads to oligarchization and bureaucratization of society. The pandemic Covid 19 even underlined this path and decline. In addition, the pandemic has led to the fragmentation and reduction of citizens' fundamental rights². Numerous demonstrations of citizens across Europe can be taken as an evidence. Ruling establishment, instead of searching for solutions, peace and cooperation, blame Russia and China for their own failures and by using militant and assertive language, they increase international tensions. This tension can lead to great conflict as it happened

---

¹ The first propaganda competition arose between media magnates Joseph Pulitzer and William Randolph Hearst. This competition led to the outbreak of the Spanish-American War in 1898. For the first time was propaganda used consciously and deliberately in the First World War. It was perfected during 30's by Joseph Goebbels, who, as the head of the Ministry of Propaganda of the Third Reich, provoked aggressive hostility towards the Jewish population in public. He is the author of the statement: „A lie repeated a hundred times will become a truth! The bigger the lie, the louder it has to be shouted to the world! “. This statement is more valid today as ever before.

² Today, the right to an opinion is most at risk, which liberal governments - by calling it hoaxes - seek to limit by criminal law. The case of Julian Assange is a significant symbol of such a punishment of free opinion and the right to information.

several times in the past. But there is no objective reason for the great conflict, it's just an ideology - which Serbian director Emir Kusturica calls totalitarian democracy or sub-ideology (Kusturica, 2018) - and the needs to have an opponent or enemy for cultivation of a military-industrial complex what drives us into confrontation (Krejčí, 2018).

Fake news and hybrid warfare – old tools in new cloth

With the creation of the so-called global village through the shrinking the world through the internet, we registered the changes in ways the propaganda is spread. They are no longer leaflets dropped from airships - zeppelins and planes over enemy territory, but through the Internet. With the help of internet, propaganda is able to reach people all over the world. The so-called fake news and hoaxes which are considered as one of the tools of so-called hybrid warfare, are spreading at lightning speed through internet and are able to reach wide audience at the same time regardless of time shifts and time zones. Fake news and hoaxes can be characterized as informational mystifications or deliberate dissemination of disinformation on social networks and in traditional media. Their aim is to mislead and spread propaganda for political or economic gain. The authors of such news use catchy headlines, fabricated facts, fictional stories. Their goal, or the goal of the clients of such news, is, of course, any profit. The more readers, the more media quotes and the more profits. The more readers, the more quotes for the media and the more profits.

The media of the 21st century makes a profit based on how often people visit a particular link on the web, whether or not they read it. Each click brings a profit, which is associated with the phenomenon of "*clickbait*", what means reading based on fake bait. The word clickbait itself has a negative connotation, as it is an endeavor of contempt, disparagement, slight, a negative attitude towards someone or something. It is a humiliating, degrading term, referring to such Internet sites, which aim is to raise money for advertising at any cost, even at the cost of fake news, low quality content, attractive images, sensational headlines that distort the content of the article (Bacisin, 2018). So the goal is not truth and high-quality content, but the effort to attract the maximum number of users for profit. The fact that it is possible to rent space on the Internet anonymously or to write under a pseudonym only makes it difficult to protect the audience from disinformation, hoax, slander, gossip, scamming and victimization. The profit and its maximalisation is the highest priority, truth is not necessary anymore.

The phenomenon of fake news is associated with a phenomenon which is called posttruth politics¹. The editors of the Oxford Dictionaries declared it the international word of 2016 and defined it as „*relating to circumstances or indicating circumstances in which objective facts have less influence on shaping public opinion than appeal to emotions and personal assumptions*“ (Balász, 2016). This phenomenon works with emotions that have no connection to reality. It works with emotionally strong statements and words like "*negative*" or "*positive*", "*good*" or "*bad*", "*maybe*", "*very likely*", "*relative*", "*coup*", "*take-over*" and completely ignores contradictory facts, even mutually exclusive claims². Its main feature is that participants in a communication campaign continue to repeat false information even when it is clear that the information does not correspond to the facts in the real world, or does not coincide at all with the facts provided by independent experts (Bačišin, 2018). The "objective truth" tested over the years, confirmed by generations before the beginning of the 21st century, is questioned and relativized. False and true information compete with each other.

Propaganda and fake news, as well as post-truth politics are tools of the so-called hybrid warfare, which has been discussed since about 2005 and is actually the application of various forms of conflict, waged by both the state and various non-state actors (Hoffman, 2009: 36). It encompasses a range of methods of combat, including conventional means and abilities,

¹ The term appeared in connection with the reaction to Brexit and Donald Trump's election campaign for the post of US president.

² This strategy was used during the Brexit campaign and led to the victory of the supporters of the withdrawal from the European Union. The same strategy was used in the case of Skripal poisoning.

irregular tactics and irregular formations, as well as criminal and terrorist acts, which include unrestricted violence, coercion, social unrest and disruption (Hoffman 2007: 8). It was Mattis and Hoffman in 2005 who emphasised the combination of conventional and unconventional strategies, methods, and tactics in contemporary warfare as well as the psychological or information-related aspects of modern conflicts and started to call it hybrid warfare (Mattis, Hoffman, 2005). Glenn added by claiming that it is an enemy who simultaneously and adaptably uses various combinations of political, economic, social and information means, as well as conventional, irregular, catastrophic, terrorist and subversive criminal methods of fighting (Glenn, 2009: 2).

In 2009, a similar definition was adopted at the Hybrid War Conference at Washington D.C. officially. This definition states that a hybrid threat is any adversary that simultaneously and adaptively applies a tailored mix of conventional, irregular, terrorist and criminal means and activities in the area of operation. Rather than an individual actor, it is an adversary or a threat consisting of a combination of state and non-state actors (US JFC HWC, 2009). Van Kappen adds and emphasizes that „*states that wage hybrid wars enter into agreements with non-state actors, fighters (mercenaries), private organizations and local groups, but strongly deny any communication with them. These actors can perform (implement) things (steps) that the state cannot afford to take. All dirty work can then be thrown on the shoulders of non-governmental organizations*“ (In UAP, 2015). On NATO web page, except stating that hybrid methods of warfare such as propaganda, deception, sabotage and other non-military tactics have long been used to destabilise adversaries, says that new in hybrid warfare is the speed, scale and intensity facilitated by rapid technological change and global interconnectivity. NATO sees the hybrid threats (not warfare) as combination of military and non-military as well as covert and overt means, including disinformation, cyber attacks, economic pressure, deployment of irregular armed groups and use of regular forces. According to NATO, hybrid methods are used to blur the lines between war and peace and attempt to sow doubt in the minds of target populations and the goal is to destabilise and undermine societies (NATO, 2021).

Some authors define hybrid warfare as a “grey area” warfare which often exists just beneath the threshold of armed conflict. According to them it is designed to erode public confidence in civil society and democratic foundations, primarily through cyber attacks on critical infrastructure including energy or targeted disinformation methods, often over a sustained period of time and in conjunction with one another. In this regard, it poses a potential threat to sovereignty, as it gives nations, terrorist organisations and criminal actors relative anonymity via a low-cost, high-yield method to influence the politics and policies of other states. To put it simply, hybrid warfare entails an interplay or fusion of conventional as well as unconventional instruments of power and tools of subversion. These instruments or tools are blended in a synchronised manner to exploit the vulnerabilities of an antagonist and achieve synergistic effects. (Bilal, 2021; Dupuy, A. C., Nussbaum, D, Butrimas, V., Granitsas, A., 2021)

Friedman (2018) asserts that the Russian view of hybrid warfare differs from the American concept. While the American concept focuses mainly on armed conflict and terrorist groups, according to Russian experts, the main purpose of hybrid warfare is to transfer conflict from traditional military battlefields to alternative environments to harm or destroy the enemy by a combination of ideological, informational, economic or political methods leading to destabilization of society, civil conflict and social disintegration (Friedman, 2018, ps. 3-4). Gerasimov states that hybrid warfare is a war of a new generation in which traditional military methods and practices are replaced by a wide range of political, economic, information, international, humanitarian and other instruments. According to him, in the 21st century, a tendency is beginning to prevail when the boundaries between war and peace are blurred. Wars are not declared anymore, and if they start, they do not follow the usual pattern. Experiences from conflicts associated with the so-called colorful revolutions in North Africa, the Middle East (and at the present moment Kazakhstan in the Central Asia) point out that a prosperous

state could, in a few months, even days, become an arena of military struggle, a victim of foreign intervention, and a state of humanitarian catastrophe, chaos, and civil war (Gerasimov, 2013). In terms of casualties and damage, such a war can be as devastating as an armed conflict (Bačišin, 2015).

The difference between a state of war and a state of peace is thus blurred in the 21st century. There is a growing role for non-military means of achieving political and strategic goals that can be more effective than weapons. The emphasis is on political, economic and information measures using the pressure of a dissatisfied civilian population. Under the guise of peacekeeping operations to reconcile enemy parties, military forces are being used for other, covert purposes. Military operations are more dynamic, more active, tactical and operational breaks, that could be used by the enemy, are disappearing. Information technology has made it possible to reduce the space and time gap between soldiers and command. Influencing the enemy at a distance is the main way how to achieve the goal of the operation. Facilities of the enemy are destroyed throughout the depth of its territory, the distinction between strategic and tactical levels is blurring as well as between the offensive and defensive operations. There are used precision weapons and robotic systems, special forces soldiers, private armies and internal opposition forces to form a permanent front throughout the enemy state¹. (Gerasimov, 2013).

The hybrid warfare strategy is a powerful and comprehensive way how to lead a conflict (Kouri, 2010). It is a combination of mobile warfare with diversionary actions, where the attacker tries to avoid clear identification and thus subsequent retaliation (Pindják, 2014). Here, the combat operations usually have a flexible and complex course and require a highly adaptable and flexible response (Montalbano, 2010). Large military formations are giving in to the deployment of small units, which can, thanks to sophisticated information systems, lead combat without significant operational breaks using robotic weapons, drones and drones, and parallel psychological, information and economic warfare. Often, armed forces with a peacekeeping mandate to calm the situation in a conflict area are camouflage for the occupying forces (Bačišin, 2015).

Beskid (2014) states that the hybrid war is not a war of front-line struggle, but a war of information, through which a proper image of reality is created, which the enemy conveys to consumers of content. Such a strategy can compensate for the superiority of the enemy in armed actions. This strategy uses information activities whose forms and methods change flexibly and adapt to how the dissemination of information is improved and accelerated. Its main tools are sabotage, information propaganda, deterioration of state sovereignty, guerrilla warfare, divers and bribed local criminal elements (Beskid, 2014, p. 30). So, an important part of hybrid warfare is the use of information influence, the forms of which are constantly improving. Targeted deployment of computer viruses, hacking into information systems, disinformation campaigns, discrediting and denigration - that is, demonization - the adversary, corruption, various hidden forms of influence, these are just some of the techniques of the current hybrid war.

There are many other authors and more definitions. They are more or less different but all agree that hybrid warfare is a combined use of conventional and unconventional methods of combat using by criminal elements to achieve given goal (Ivančík, 2016, p. 133). In a joint study, Vračar and Čurič stress that by the term hybrid war West refers to anything related to its fear of a strong and unpredictable Russia (Vračar, Čurič, 2018, p. 19). We can see that hybrid warfare remains a discussed and controversial concept and there is not one universally agreed definition of it. It lacks conceptual clarity and we can say that since year 2014 it became merely a catch-phrase or fashion word or buzzword that covers everything beyond the control of presentdays political and military establishment. Or it is everything that is firmly controlled by

---

¹ Gerasimov (2013) states that new ways of military operations have emerged in recent conflicts. They cannot be considered exclusively military. An example of this state is the operation in Libya, where a no-fly zone was created and a naval blockade was used. Private military companies were used there, and they worked closely with armed opposition units.

a particular state actor of international relations, but this actor cannot act so officially, because it would be labeled as a war crime and a violation of international law, as Julian Assange and its Wikileaks revealed.

Conclusion

The nature of international relations and security remains the same. States are constantly engaging in zero-sum military and economic competitions, armed conflicts still seem necessary as they continue to pursue politics by other means, security dilemmas and balancing are constantly taking place. Demonization of the enemy or mirror image of the enemy as well as propaganda, usage of disinformation and hoaxes, even the hybrid warfare itself are always part of such relations. It can even be concluded that all the instruments mentioned are the content and elements of a hybrid war. That the concept of hybrid warfare covers all these tools. They are not new, many practitioners contend that they are as old as war itself. There is a lot of historical evidence of it, that these tools were used since the humankind invented the state. Eco (2013) described it very accurate in its essay. People have often resorted to various alternative ways of attacking the enemy. Examples are the wooden horse used in the Trojan War, which Homer described, or the digestion of wells recorded in ancient times in the Sumerians and Assyrians, as well as in the Middle Ages. Partisan wars and partisan actions for example during Napoleon wars contributed to his defeat or using of propaganda led to the outbreak of the Spanish-American War in 1898.

At the present, we are in the middle of a hybrid war, godfather of which is Russia according to some analysts. Others say that it is the West and its civilization who conduct it. Its target is once Ukraine or Syria or Yemen of Kazakhstan today, sometimes the European Union or public of individual states. Demonizing the enemy is in full swing. It has become the daily food of opinion-forming, mainstreaming liberal-right-wing media, backed by those who feel most threatened - the rich men of this world. Those people who have the means to keep the masses under control by their manipulation. They use all and any means for this, even war. Through the argument of the relevance of sources and the evaluation of reports, it began to be approached suspiciously to anyone whose opinion deviates from the liberal mainstream, even in one key domestic or foreign policy issue. Any deviation is punished by mockery and prairie and demonization. Social paranoia, born of a sense of threat and consequently awakened vigilance, reaches unseen peaks. And Covid 19 pandemia accelerates it.

References

1. BAČIŠIN, V. (2015): *Hybridná vojna a jej hodnotenie*. Obrana, 1, s. 4-5, [Online] <https://www.mosr.sk/data/disk/casopis/Obrana_01_2015.pdf>
2. BAČIŠIN, V. (2018): *Fake, falošná správa, polopravda, lož 1. Diel*, [Online] <<https://financnenoviny.com/fake-alebo-falosna-sprava-polopravda-loz-1-diel/>>
3. BALÁSZ, M. (2016): *Postpravdivá politika ničí základy demokracie*. [Online] <http://marianbalazs.sk/postpravdiva-politika-nici-zaklady-demokracie/>
4. BESKID, J. (2014): *Vojna novej generácie realizovaná na Kryme*. AOS 2014, [online] <http://www.aos.sk/struktura/katedry/kbo/NMB2014/Zbornik_NMB_2014.pdf>
5. BILAL, A. (2021): *Hybrid Warfare – New Threats, Complexity, and ‘Trust’ as the Antidote*. NATO Review - opinion, analysis and debate on security issues, 30 November 2021. [Online] <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/11/30/hybrid-warfare-new-threats-complexity-and-trust-as-the-antidote/index.html?utm_medium=email&utm_campaign=NATO%20Review%20Hybrid%20Warfare&utm_content=NATO%20Review%20Hybrid%20Warfare+CID_6b8b9dbae0c7db4c795a42ffea7c6e5&utm_source=Email%20marketing%20software&utm_term=READ%20MORE>
6. BRHLÍKOVÁ, R. (2017): *Politická korektnosť v medzinárodných vzťahoch*, In. *Jazyk a politika : na pomedzí lingvistiky a politológie 2*. Zborník príspevkov z 2. ročníka medzinárodnej vedeckej konferencie v Bratislave dňa 22. 6. 2017. - Bratislava : Ekonóm, 2017. - ISBN 978-80-225-4424-5, s. 280-293.

7. DANIŠ, I. (2018): *Emir Kusturica: Mlčime o zásadných veciach. Ako v komunizme*. [Online] <<https://zurnal.pravda.sk/rozhovory/clanok/478101-emir-kusturica-mlcime-o-zasadnych-veciach-ako-v-komunizme/>>
8. DUPUY, A. C., NUSSBAUM, D, BUTRIMAS, V. , GRANITSAS, A. (2021): *Energy security in the era of hybrid warfare*. NATO Review - opinion, analysis and debate on security issues, 13 January 2021. [Online] <<https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/01/13/energy-security-in-the-era-of-hybrid-warfare/index.html>>
9. ECO, U. (2013): *Vyrobiť si nepriateľa a iné príležitostné písanky*. Bratislava: Slovart 2013, ISBN 978-80-556-0436-7
10. FRIEDMAN, O. (2018): *Russian hybrid warfare*. 237s. ISBN 978-1-84904-881-1
11. HOFFMAN, F. G. (2007): *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*. Potomac Institute for Policy Studies, 2007. [Online] <http://www.potomac institute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf>
12. HOFFMAN, F. G. (2009): *Hybrid Warfare and Challenges*. In: Small Wars Journal, 2009. [Online] <smallwarsjournal.com/documents/jfqhoffman.pdf>
13. GERASIMOV, V. V. (2013): *Cennost' nauki v predvideniji: Novyje vyzovy trebujut pereosmyslit' formy i sposobyvedenija bojevych dejstvij*. [Online] <<http://www.vpk-news.ru/articles/14632>>
14. GLENN, R. W. (2009): *Thoughts on Hybrid Conflict*. In: Small Wars Journal , 2009. [Online] <<https://www.smallwarsjournal.com/blog/188-Glenn R. W R. W R. W R. W.pdf>>
15. IVANČÍK, R. (2016): *Hybridná vojna – vojna 21. storočia*. Kultura Bezpieczeństwa. Nauka-Praktyka-Refleksje nr 22, 2016. [Online] <http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Kultura_Bezpieczenstwa_Nauka_Praktyka_Refleksje/Kultura_Bezpieczenstwa_Nauka_Praktyka_Refleksje-r2016-t-n22-s205-239/Kultura_Bezpieczenstwa_Nauka_Praktyka_Refleksje-r2016-t-n22-s205-239.pdf>
16. KOURI, J. (2010): *War on Terrorism: Defining "hybrid warfare"* 16.09.2010. [Online] <<https://canadafreepress.com/article/war-on-terrorism-defining-hybrid-warfare> >
17. KREJČÍ, O. (1996): *Mezinárodní politika*. 1996.
18. KREJČÍ, O. (2018): *Ruské nebezpečí, je vybajene, propagande NATO už verí jen pár redaktorů v ČT. In Parlamentní listy*. [Online] <<https://www.parlamentnilisty.cz/arena/politologove/Ruske-nebezpeci-je-vybajene-propagande-NATO-uz-veri-jen-par-redaktoru-v-CT-Jde-o-americke-vojenske-ksefty-dokazuje-Oskar-Krejci-543739>>
19. MATTIS, J. N., HOFFMAN, F. (2005): *Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars*. US Naval institute. November 2005 Proceedings. [Online] <<https://www.usni.org/magazines/proceedings/2005/november/future-warfare-rise-hybrid-wars>>
20. MONTALBANO, E. (2010): *Auditors Find DoD Hasn't Defined Cyber Warfare*. darkreading.com, 14. 09. 2010. [Online] <<https://www.darkreading.com/risk-management/auditors-find-dod-hasnt-defined-cyber-warfare/d/d-id/1092427>>
21. NATO (2021): *NATO's response to hybrid threats*. Last updated: 16 Mar. 2021 16:21. [Online] <https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm?selectedLocale=en>
22. PINDJÁK, P. (2014): *Deterring hybrid warfare: a chance for NATO and the EU to work together?* NATO, 18. 11. 2014. [Online] <<https://www.nato.int/docu/review/2014/Also-in-2014/Deterring-hybrid-warfare/EN/index.htm>>
23. VRAČAR, M.S. – ČURČIĆ, M.T. (2018): *The evolution of European perception of the term „hybrid warfare“*. VOJNO DELO - INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC THEORETICAL JOURNAL, Vol. 70, Issue 1/2018, (January-February 2018), ISSN 0042-8426, DOI: 10.5937/vojdelo1801005V. [Online] <http://www.isi.mod.gov.rs/multimedia/dodaci/the_evolution_of_european_perception_of_the_term_h_1533882452.pdf>
24. UAP. (2015): *Hybrid Warfare as a Key Instrument of Russian Revenge Geostrategy*. UaPosition, 2015. [Online] <<http://uaosition.com/analysis-opinion/hybrid-warfare-as-a-key-instrument-of-the-russian-revenge-geostrategy/>>
25. US JFC HWC. (2009): *Hybrid War Conference*. Washington D.C.: United States Joint Force Command, 24th February 2009.

Contacts/ Контакты:

Mgr. Radoslava Brhliková, Ph.D.

Department of Political Science and Eurasian studies

Faculty of Arts

Constantine the Philosopher

University in Nitra

Tr. A. Hlinku 1, 949 01, Nitra, Slovak Republic.

Email Address: rbrhlikova@ukf.sk

<https://www.researchgate.net/profile/Radoslava-Brhlikova>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**CONSILIUL REDACȚIONAL AL REVISTEI
„REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE”**

**EDITORIAL BOARD (CONSILIUM)
OF THE „MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS”**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
„МОЛДАВСКОГО ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Chișinău, Republica Moldova) – *Redactor-șef.*

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (Chisinau, The Republic of Moldova) – *Editor-in-chief.*

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права (Кишинев, Республика Молдова) – *Главный редактор.*

E-mail: alexandruburian@yahoo.com; alexandruburian@mail.ru

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar, cercetător științific superior, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, Șef Catedră Politică Mondială și Relații Internaționale a Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

— *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

PhD in Political Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Legal, Political and Sociological Research; Head of the Department of World Politics and International Relations at the University of European Studies of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova). — *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований; Заведующая кафедрой мировой политики и международных отношений Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова). — *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

CHIRTOACĂ Natalia.

Doctor în drept, profesor universitar, cercetător științific coordonator, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova) — *Secretar științific.*

CHIRTOACA Natalia.

Ph.D in Law, Professor, leading researcher, Institute for Legal, Political and Sociological Research (Chisinau, The Republic of Moldova) — *Scientific secretary.*

КИРТОАКЭ Наталия Михайловна.

Кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова) — *Ученый секретарь.*

E-mail: natalia.chirtoaca@gmail.com

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor în drept, profesor universitar, Vicerector al Universității Publice din Navarra (Spania) - *Membriu al consiliului redacțional.*

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor of Law, Professor, Vicerector of The Navarra Public University (Spain) – *Member of editorial board.*

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ.

Доктор права, профессор, проректор Наваррского публичного университета (Испания) — *Член редакционного совета.*

E-mail: jluis.iriarte@unavarra.es

http://www.uta.edu.ec/formacioncompetencias2005/files/pictures/cv_luisiriarte.pdf

ARHILIUC Victoria.

Doctor habilitat în drept, profesor cercetător, Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova) – *Membriu al consiliului redacțional.*

ARHILIUC Victoria.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The State University of Moldova (The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

АРХИЛЮК Виктория Нестервна.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский государственный университет (Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: arhiliucv57@yahoo.com

ABASHIDZE Aslan.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale (Federația Rusă) — *Membriu al consiliului redacțional.*

ABASHIDZE Aslan.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) — (The Russian Federation) — *Member of editorial board.*

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права РУДН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Российская Федерация) — *Член редакционного совета.*

E-mail: aslan.abashidze@gmail.com

http://www.intlaw-rudn.com/about-en/faculty/abashidze?set_language=en-us

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Rector al Academiei de Administrare Publică a Republicii Moldova (Republica Moldova) – *Membriu al consiliului redacțional.*

BALAN Oleg.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of The Academy of Public Administration of The Republic of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, ректор Академии публичного управления Республики Молдова (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: rector1@aap.gov.md; balanoleg9@gmail.com

http://aap.gov.md/index.php?option=com_content&view=article&id=167&Itemid=294&lang=en

BENIUC Valentin.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Rector al Institutului de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

BENIUC Valentin.

Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

БЕНИУК Валентин Анастасьевич.

Доктор политических наук, профессор, Рector Молдавского государственного института международных отношений (Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: lauriliana@yahoo.com , l.laur@mail.ru

<http://irim.md/index.php/ru/ob-irim/rektorat/13-memberscv/33-valentin-beniuc>

BOSHITSKY Iury.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Drept din Kiev a Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

BOSHITSKY Iury.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The Kyiv University of Law of The National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine) — *Member of editorial board.*

БОШИЦКИЙ Юрий Ладиславович.

Кандидат юридических наук, профессор, Рector Киевского университета права НАН Украины (Украина) — *Член редакционного совета.*

E-mail: rector@kul.kiev.ua; inter-dep@kl.kiev.ua

<http://en.kul.kiev.ua/kerivnictvo/boshickiy-juriy-ladislavovich.html>

DERGACHEV Vladimir.

Doctor în științe geografice, profesor, expert în geopolitică, redactor-șef, autor și proprietar al portalului Internet "Institutul de geopolitică". — *Membru al consiliului redacțional.*

DERGACHEV Vladimir.

Doctor of Geographical Sciences, Professor, expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner of the Internet portal "Institute of Geopolitics". — *Member of editorial board.*

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович – доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, главный редактор, автор и владелец Интернет-портала «Институт геополитики» <http://www.dergachev.ru>. — *Член редакционного совета.*

E-mail: admin@dergachev.ru ; <http://www.dergachev.farlep.net/> ; <http://www.dergachev.ru/> <http://dergachev-va.livejournal.com/>

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor habilitat în economie, doctor în istorie, profesor universitar, Catedra Relații Internaționale și Științe Politice, Universitatea Liberă din Varna „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Membru al consiliului redacțional.*

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor of Economic Sciences (management and security), Ph.D. in History, Professor of International relations, Department of International Relations and Political Sciences, Faculty „Social Sciences”, Varna Free University „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) - *Member of editorial board.*

ДЮЛГЕРОВА Нина Ангелова.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» (Варна, Болгария)

— *Член редакционного совета.*

E-mail: nina_d6@hotmail.com; nina_d56@yahoo.com

<http://nina-dulgerova.org/Papers.htm>

<http://nina-dulgerova.org/CV.htm>

FUEREA Augustin.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

FUEREA Augustin.

Doctor of Law, Professor, The University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

ФУЕРЕА Августин.

Доктор права, профессор, Бухарестский государственный университет (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: augustinfuerea@yahoo.com

http://www.univnt.ro/cv/uploads/cv/CV_Fuerea_Augustin.pdf

http://www.drept.unibuc.ro/dyn_doc/cv/a-fuerea.pdf

HAVÁNIK Jozef.

Doctor în economie, Rector al Universității „Alexandr Dubcek” din Trenčín, Slovacia (Trenčín, Republica Slovacă) — *Membru al consiliului redacțional.*

HAVÁNIK Jozef.

PhD in economy, Rector of the Alexander Dubček University of Trenčín (Trenčín, Slovak Republic) — *Member of editorial board.*

ХАБАНИК Джозеф.

Доктор экономических наук, Ректор университета им. Александра Дубчека в Тренчине (Тренчин, Словацкая Республика) — *Член редакционного совета.*

E-mail: rektor@tnuni.sk

<http://tnuni.sk/univerzita/organy-univerzity/rektor/>

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din Viena (Austria) — *Membru al consiliului redacțional.*

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor of Law, Professor, The University of Viena (Austria) — *Member of editorial board.*

ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг.

Доктор права, профессор, Венский университет (Австрия) — *Член редакционного совета.*

E-mail: hans-georg.heinrich@univie.ac.at

<http://www.enri-east.net/consortium/institute-for-advanced-studies/en/>

KAPUSTIN Anatolii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Federația Rusă (Moscova, Federația Rusă) — *Membru al consiliului redacțional.*

KAPUSTIN Anatoly.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, President of The Russian Association of International Law (Moscow, The Russian Federation) — *Member of editorial board.*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич.

Доктор юридических наук, профессор, Президент Российской ассоциации международного права (Москва, Российская Федерация) — *Член редакционного совета.*

E-mail: kapustin@izak.ru, akap@mail.ru

http://jppublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96&Itemid=102

<http://izak.ru/381>

LIPKOVA Ludmila.

Doctor în Economie, Ing., profesor universitar, Decan, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacia) — *Membru al consiliului redacțional.*

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVA Ludmila, CSc.

Doctor of Economics, Professor, Dean, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic) — *Member of editorial board.*

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор экономических наук, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика) — *Член редакционного совета.*

E-mail: lipkova@euba.sk

<http://www.osobnosti.sk/index.php?os=zivotopis&ID=1347>

MAZILU Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Universitatea „Spiru Haret” din București (România) — *Membru al consiliului redacțional.*

MAZILU Dumitru.

Doctor of Law, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), The „Spiru Haret” University of Bucharest (Romania) — *Member of editorial board.*

МАЗИЛУ Думитру.

Доктор права, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Университет им. Спиру Харета, Бухарест (Румыния) — *Член редакционного совета.*

E-mail: dumitru.mazilu@spiruharet.ro; secretariat@universitatea-cantemir.ro

http://ro.wikipedia.org/wiki/Dumitru_Mazilu

PAPAVA Vladimer.

Doctor habilitat în economie, profesor universitar, academician al Academiei Naționale de Științe a Georgiei, Profesor universitar la Facultatea de Economie a Universității de Stat din Tbilisi „Ivane Javakhishvili” (Tbilisi, Georgia) — *Membru al consiliului redacțional.*

PAPAVA Vladimer.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Georgian National Academy of Sciences, Professor of Economics, Faculty of Economics and Business, The Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia) — *Member of editorial board.*

ПАПАВА Владимир.

Доктор экономических наук, профессор, действительный член Национальной Академии наук Грузии, профессор Экономического факультета Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили (Тбилиси, Грузия) — *Член редакционного совета.*

E-mail: papavavladimer@gfsis.org; papavavladimer@yahoo.com

POPESCU Dumitra.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea „Titu Maiorescu” din București, Institutul de Cercetări Juridice „Acad. Andrei Rădulescu” al Academiei Române (România) — *Membru al consiliului redacțional.*

POPESCU Dumitra.

Doctor of Law, Professor, The „Titu Maiorescu” University of Bucharest, Legal Research Institute „Academician Andrei Rădulescu” of the Romanian Academy (Romania) — *Member of editorial board.*

ПОПЕСКУ Думитра.

Доктор права, профессор, Бухарестский университет имени Титу Майореску, Научно-исследовательский юридический институт имени академика Андрея Рэдулеску Румынской Академии (Румыния) — *Член редакционного совета.*

E-mail: juridic_institut@yahoo.com

STRATIEVSCHI Dmitrii.

Doctor în istorie, Director al Centrului de studii a Europei de Est din Berlin OEZB e.v. (Berlin, Republica Federală Germania) — *Membru al consiliului redacțional.*

STRATIEVSKI Dmitri.

Ph.D in History, Director of the Center for the Study of Eastern Europe in Berlin OEZB e.v. (Berlin, The Federal Republic of Germany) — *Member of editorial board.*

СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий.

Доктор исторических наук, Директор Центра изучения Восточной Европы в Берлине OEZB e.v. (Берлин, Федеративная Республика Германия) — *Член редакционного совета.*

E-mail: stratievski@gmx.de

SEDLEȚCHI Iurie.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova) — *Membru al consiliului redacțional.*

SEDLITSCHI Yuri.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The European University of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий Николаевич.

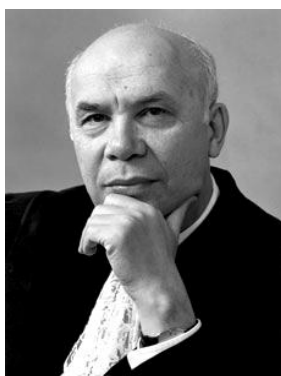
Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: juriesedletchii@yahoo.fr

<http://www.usem.md/ro.html>

VERESHCHETIN Vladlen.

Doctor habilitat în științe juridice, profesor universitar. În 1984-1995 – membru al Curții Permanente de Arbitraj a ONU (Haga), în 1992-1994 – membru și președinte al Comisiei de Drept Internațional a ONU, în 1995-2006 – Judecător al Curții Internaționale de Justiție a ONU (Haga), din 2012 – Arbitru în Dreptul Cosmic (Spațial) la Curtea Permanentă de Arbitraj a ONU (Haga). În 1978-1995 — Vice-președinte, din 1995 – Președinte de onoare al Institutului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris. Din 1977 — academician al Academiei Internaționale de Astronautică (SUA), din 2006 — academician al Academiei de Științe din Bulgaria. (Federația Rusă) — *Membru al consiliului redacțional.*

Vladlen S. VERESHCHETIN.

Doctor of Juridical Sciences, Professor. In 1984-1995 - Member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1992-1994 — Member and Chairman of the United Nations International Law Commission. In 1995-2006 — Judge of the International Court of Justice (the Hague). From 2012, the Referee for Space Law of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1978-1995-Vice President, from 1995 — Director Emeritus of the International Institute of Space Law (Paris). Since 1977 — Member of the International Astronautical Academy (USA), since 2006 — Foreign Member of Bulgarian Academy of Sciences. (The Russian Federation) — *Member of editorial board.*

ВЕРЕЩЕТИН Владлен Степанович.

Доктор юридических наук, профессор. С 1984 по 1995 год — член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). В 1992-1994 годах — член Комиссии международного права ООН. В 1994 году возглавлял Комиссию. В 1995-2006 годах — Судья Международного Суда ООН (г. Гаага). С 2012 г. — арбитр по космическому праву Постоянной Палаты третейского суда (г. Гаага). В 1978-1995 годах — вице-президент, с 1995 г. — почетный директор Международного института космического права (Франция). С 1977 г. — действительный член Международной астронавтической академии (США). С 2006 г. — иностранный член Болгарской Академии наук. (Российская Федерация) — *Член редакционного совета.*

E-mail: vsvereshchetin@ziggo.nl;

<http://legal.un.org/avl/faculty/Vereshchetin.html>; http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Vereshchetin_bio.pdf;

<http://intlaw-rudn.com/about/history-faces/vereshchetin>

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Kiev, Ucraina) — *Membru al consiliului redacțional.*

TIMCHENKO Leonid.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Kiev, Ukraine) — *Member of editorial board.*

ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Киев, Украина) — *Член редакционного совета.*

E-mail: ltymch@ukr.net; timchenko@asta.edu.ua

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII)
EDITORSHIP (REVIEWERS)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ)**

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar, cercetător științific superior, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, Șef Catedră Politică Mondială și Relații Internaționale a Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

— *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

PhD in political science, Associate Professor, Senior Scientific Fellow, Institute of Legal, Political and Sociological Research; Head of the Department of World Politics and International Relations at the University of European Studies of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova). — *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований; Заведующая кафедрой мировой политики и международных отношений Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова). — *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

ANIȚEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” (Galați, România).

ANIȚEI Nadia Cerasela.

PhD in Law, Professor, Faculty of Legal, Social and Political Sciences, „Dunarea de Jos University” (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

Доктор права, профессор, факультет юридических, социальных и политических наук, университет «Нижний Дунай», (Галац, Румыния).

E-mail: nadia.anitei@ugal.ro; ncerasela@yahoo.com

CIUCĂ Aurora.

Doctor în drept, Profesor universitar, Profesor la Universitatea „Stefan Cel Mare” din Suceava, Avocat la Baroul de Avocați Iași, Președinte al Asociației „Vespasian V. Pella” Iași (Iași, România).

CIUCA Aurora.

Ph.D in Law, Professor at „Stefan cel Mare” University of Suceava, Lawyer Yassy Bar Association, President of „Vespasian V. Pella” Association (Yassy, Romania).

ЧИУКЭ Аурора.

Доктор права, профессор, Профессор Сучавского университета «Штефан чел Маре»; Адвокат в Ясской ассоциации адвокатов; Президент ассоциации „Vespasian V. Pella” (Яссы, Румыния).

E-mail: aurora_ciuca_2000@yahoo.com

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova; cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University; scientific fellow, Institute of Legal, Political and Sociological Research (Kishinev, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга Павловна.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет, научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorulolga@yahoo.com

BURIAN Cristina.

Doctor în drept, conferențiar universitar la Catedra Drept Public, Universitatea de Studii Europene din Moldova; Secretar I, Direcția Generală Drept Internațional, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BURIAN Cristina.

Ph.D in Law, Associate Professor, Departament of Public Law, European University of Moldova; First Secretary, The International Law Department, Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

БУРИАН Кристина Александровна.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Европейский университет Молдовы; Первый секретарь, Генеральный Департамент международного права, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: krisburian@yahoo.com

EVSEEV Vladimir.

Doctor în științe tehnice, Expert militar, Vicedirector al Institutului Statelor CSI (Moscova, Federația Rusă).

EVSEEV Vladimir.

Ph.D in Technical Science, Military expert, Deputy Director of the Institute of CIS Countries (Moscow, The Russian Federation).

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич.

Кандидат технических наук, Военный эксперт, Заместитель директора Института стран СНГ (Москва, Российская Федерация).

E-mail: vlad.evseev@gmail.com

http://ru.ino-ppic.ru/yevseyev_v/

<http://ir.russiancouncil.ru/person/evseev-vladimir-valerevich/>

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Doctor în istorie, Plymouth City College, Institutul Regal de Personal și Dezvoltare (Plymouth, Marea Britanie).

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Ph.D in History, Plymouth City College, Chartered Institute of Personnel and Development Course (Plymouth, United Kingdom).

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя.

Доктор исторических наук, Плимутский колледж, Королевский Институт персонала и развития (Плимут, Великобритания).

E-mail: maia_gl@yahoo.fr

GENTIMIR Alina Mirabela.

Doctor în drept, Lector, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GENTIMIR Alina Mirabela.

Lecturer Ph.D, Faculty of Law, „Alexandru Ioan Cuza” University of Iassy (Iassy, Romania).

ДЖЕНТИМИР Алина.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Юридический факультет Ясского университета им. А.И.Кузы (Яссы, Румыния).

E-mail: agentimir@yahoo.fr

GLUHAIA Diana.

Doctor în drept, Universitatea Publică din Navarra (Pamplona, Spania).

GLUHAIA Diana.

Ph.D in Law, The Navarra Public University (Pamplona, Spain).

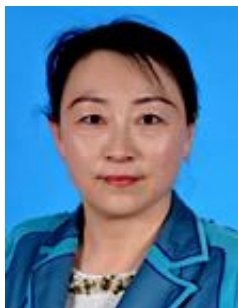
ГЛУХАЯ Диана.

Доктор права, Наваррский публичный университет (Памплона, Испания).

E-mail: diana.gluhaya@unavara.es; diana_gluhaia@yahoo.com

GUO Ping.

Profesor universitar de drept maritim, director al Institutului de Drept Internațional Maritim (IIML) a Universității Maritime din Dalian, director a Asociației Chineze de Drept Maritim, arbitru în Comisia Chineză de Arbitraj Maritim (Dalian, Republica Populară Chineză).

GUO Ping.

Professor of Maritime Law, Director of The Institute of International Maritime Law (IIML) of the Dalian Maritime University, director of China Maritime Law Association, the arbitrator of China Maritime Arbitration Commission (Dalian, The People's Republic Of China).

ГУО Пинг.

Профессор морского права, директор Института международного морского права (ИИМЛ) Даляньского морского университета, директор китайской Ассоциации морского права, арбитр Арбитражной морской комиссии Китая (Далянь, КНР).

E-mail: guoping@dl.cn , guoping@dlmu.edu.cn

IOVIȚĂ Alexandrina.

Doctor în drept, UNAIDS, Cartierul general, Coordonator programe, drepturile omului și legislație (Chișinău, Republica Moldova – Geneva, Elveția).

IOVITA Alexandrina.

Ph.D in Law, UNAIDS Secretariat, Headquarters, Programme Officer, Human Rights and Law (Kishinev, The Republic of Moldova – Geneva, Switzerland).

ИОВИЦЭ Александрина Александровна.

Кандидат юридических наук, UNAIDS, генеральный офис, сотрудник по программам, права человека и правовые вопросы (Кишинев, Республика Молдова, Женева, Швейцария).

E-mail: alexandrina_iovita@yahoo.com

JANAS Karol.

Doctor habilitat în politologie, conferențiar universitar, Șef Catedră Politologie, Universitatea „Alexandr Dubcek” din Trencin, Slovacia (Trencin, Republica Slovacă).

JANAS Karol.

Doctor in Political Sciences, Associate Professor, Head of the Departament Politologie of the Trenčianska Univerzita Alexandra Dubčeka v Trenčíne (Trencin, The Slovak Republic).

ЯНАС Карол.

Доктор политических наук, доцент, Заведующий кафедрой политологии Тренчанского университета им. Александра Дубчека в Тренчине (Тренчин, Словацкая Республика).

E-mail: karol.janas@tuni.sk

CAZACU Doina.

Doctor în drept, Conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept, Departamentul Drept Internațional și European. (Chișinău, Republica Moldova).

CAZACU Doina.

Ph.D in Law, Associate Professor, State University of Moldova, Faculty of Law, Department of International and European law. (Chisinau, Republic of Moldova).

КАЗАКУ Дойна.

Кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет Молдовы, Факультет права, Департамент международного и европейского права. (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: doina.cazacu@yahoo.com ; <http://drept.usm.md>

KOVALEVA Natalia.

Doctor în pedagogie, conferențiar universitar, Director al Fundației de Caritate „Fii Om!” (Orenburg, Federația Rusă).

KOVALYOVA Natalia.

Ph.D., Associate Professor, Director of the Charity Foundation „Be a man!” (Orenburg, The Russian Federation).

КОВАЛЁВА Наталья Александровна.

Кандидат педагогических наук, доцент, директор Благотворительного Фонда «Будь Человеком!» (Оренбург, Российская Федерация).

E-mail: kovaleva_osu@mail.ru

LISENCO Vladlena.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Vicerector pentru relații internaționale, Universitatea de Stat din Transnistria „T.G.Șevcenco” (Tiraspol, Republica Moldova).

LISENCO Vladlena.

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Vicerector for International relations, Taras Shevchenko State University of Transnistria (Tiraspol, The Republic of Moldova).

ЛЫСЕНКО Владлена.

Доктор юридических наук, доцент, Заместитель ректора по международным связям, Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (Тирасполь, Республика Молдова).

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru

MATTOȘ Boris.

Doctor în științe politice, Vicerector pentru relații internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

MATTOS Boris.

PhD in political science, Vicerector for International relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic).

МАТОШ Борис.

Доктор политических наук, Заместитель ректора по международным связям, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: mattos@euba.sk

METREVELI Levan.

Doctor în științe politice, șef al Centrului pentru dezvoltarea integrată a Georgiei, Universitatea de Stat Tbilisi (Tbilisi, Georgia).

METREVELI Levan.

Doctor of Political Sciences, Head of the Center for integrated development of Georgia, Tiflis State University (Tbilisi, Georgia).

МЕТРЕВЕЛИ Леван.

Доктор политических наук, руководитель Центра комплексного развития Грузии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия).

E-mail: levanmetreveli@yahoo.com

MOUSMOUTI Maria.

Doctor în drept, Director executiv al Centrului European de Drept Constituțional din Atena (Atena, Grecia).

MOUSMOUTI Maria.

Ph.D in Law, Executive director of The European Center of Constitutional Law (Athenas, Grece).

МОУСМУТИ Мария.

Доктор права, Исполнительный директор Европейского центра конституционного права (Афины, Греция).

E-mail: mousmou@yahoo.com

<http://www.cecl2.gr/index.php/en/thecentre/theboard/11-thecentre/cv/16-08-maria-mousmouti>

http://ials.sas.ac.uk/postgrad/LDclinic/LDclinic_who.htm

SÂRCU Diana.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Director al Institutului Național de Justiție al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

SARCU Diana.

Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Director of the National Institute of Justice of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

СЫРКУ Диана.

Доктор юридических наук, доцент, Директор Национального института юстиции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: sircu@yahoo.com

SYCI Alexandru.

Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovici” din Cernăuți (Cernăuți, Ucraina).

SYCH Alexander.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych” (Chernivtsi, Ukraine).

СЫЧ Александр Иванович.

Доктор исторических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

E-mail: asych_chnu@yahoo.com, amenitinna@gmail.com

SOLNTEV Alexandr.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

SOLNTSEV Alexander.

Ph.D in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: a.solntsev@gmail.com; intlaw.rudn@gmail.com
www.intlaw-rudn.com

SMOCHINA Carolina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Europeană din Lefke (Lefke, Nicosia, Cipru).

SMOCHINA Carolina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Lefke (Lefke, Nicosia, Cyprus).

СМОКИНЭ Каролина.

Доктор права, доцент, Европейский Университет в Лефке (Лефке, Никосия, Кипр)

E-mail: smochina@gmail.com

ISMAYL Togrul.

Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea TOBB, Economie și Tehnologie (Ankara, Turcia).

ISMAYL Togrul.

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor, TOBB University of Economics and Technology (Ankara, Turkey).

ИСМАИЛ Тогрул.

Доктор истории, Доктор экономики, доцент, TOBB университет экономики и технологии (Анкара, Турция).

E-mail: togrul65@hotmail.com, tismayil@etu.edu.tr

ȚIGĂNAȘ Ion.

Doctor în drept, Director General Adjunct, Agenția de Stat Pentru Proprietatea Intelectuală a Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

TIGANAS Ion.

Ph.D in Law, Deputy General Director of The State Agency on Intellectual Property of The Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ЦИГЭНАШ Ион.

Кандидат юридических наук, Генеральный вице-директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: iondrept@yahoo.com
http://www.agepi.gov.md/pdf/about/cv_tiganas.pdf

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**DATE DESPRE AUTORI
DATES OF AUTHORS
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.); Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova; Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova; Consultant Principal, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și sociologice (Chișinău, Republica Moldova); Profesor universitar la Catedra Politologie a Universității „Alexandr Dubcek” din Trencin, Republica Slovacă (Trencin, Republica Slovacă).

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.); Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova; President of the Moldavian Association of International Law; Principal Consultant, The Institute of Legal, Political and Sociological Research (Chisinau, The Republic of Moldova); University Professor at the Department of Political Science of the "Alexandr Dubcek" University of Trencin, Slovak Republic (Trencin, Slovak Republic).

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке); Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы; Президент Молдавской Ассоциации международного права; Главный консультант, Институт правовых, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова); Профессор кафедры политологии Тренчинского университета им. Александра Дубчека, Словацкая Республика (Тренчин, Словацкая Республика).

E-mail: alexandrurian@yahoo.com; alexandrurian@mail.ru

CZACHOR Rafal.

Doctor în științe Politice, doctor în drept, profesor la Facultatea de Drept și Administrație a Academiei din Cracovia Andrzej Frycz Modrzewski (Cracovia, Polonia).

CZACHOR Rafal.

Ph.D. Habil. in Politics, Ph.D. in Law, Assoc. Professor, Faculty of Law and Administration, Andrzej Frycz Modrzewski Cracow Adademy (Cracow, Poland).

ЧАХОП Рафал.

Доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор Факультета права и администрации Краковской академии им. А. Фрича Моджевского (Краков, Польша).

Email: rczachor@afm.edu.pl

DERGACHEV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor, expert în geopolitică, redactor-șef, autor și proprietar al portalului Internet "Institutul de geopolitică". <http://www.dergachev.ru>.

DERGACHEV Vladimir.

Doctor of Geographical Sciences, Professor, expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner of the Internet portal "Institute of Geopolitics". <http://www.dergachev.ru>.

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, главный редактор, автор и владелец Интернет-портала «Институт геополитики» <http://www.dergachev.ru>.

E-mail: admin@dergachev.ru

LISENCO Vladlena.

PhD in law, Researcher at European University of Moldova (Chisinau, Republica Moldova).

LISENCO Vladlena.

Doctor în drept, cercetător la Universitatea Europeană din Moldova (Chișinău, Republic of Moldova)

ЛЫСЕНКО Владлена.

Доктор права, исследователь в Европейском университете Молдовы (Кишинев, Республика Молдова)

Email: vlada.lisenco@gmail.com

SULEJMANI Dagmar.

Doctorand, Universitatea Economică din Bratislava, Facultatea de Relații Internaționale (Bratislava, Republica Slovacă).

SULEJMANI Dagmar.

PhD Student, Economic University of Bratislava, Faculty of International Relations (Bratislava, Slovak Republic).

СУЛЕЙМАНИ Дагмар.

Аспирант Экономического университета в Братиславе, Факультет международных отношений (Братислава, Словацкая Республика).

Email: Dagmar.Sulejmani@mzv.sk

BRHLÍKOVÁ Radoslava.

Dr. în științe, Lector superior, Catedra de Științe Politice și Studii Eurasiatice, Facultatea de Arte, Universitatea Constantin Filozoful din Nitra (Nitra, Republica Slovacă).

BRHLÍKOVÁ Radoslava.

Ph.D., Senior Lecturer, Department of Political Science and Eurasian studies, Faculty of Arts, Constantine The Philosopher University in Nitra (Nitra, Slovak Republic).

БРИЛИКОВА Радослава.

Доктор философии, старший преподаватель Кафедры политологии и евразийских исследований Факультета искусств Университета Константина Философа в Нитре (Нитра, Словацкая Республика).

E-mail: rbrhlikova@ukf.sk

RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

CERINȚELE

**privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Revista teoretico-științifică „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” acceptă pentru publicare articole în limbile moldovenească (română), rusă, engleză, spaniolă, franceză, germană (la discreția autorului), care conțin rezultate inedite ale cercetărilor efectuate și care sunt ajustate la „Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor”.

Consiliul Redacțional acceptă manuscrisul articolului pentru publicare în corespundere cu profilurile ediției („drept” și „științe politice”), cu un volum nu mai mult de 20 de pagini, inclusiv figuri și tabele. Manuscrisul ar trebui să conțină doar materiale originale, efectuat la un înalt nivel științific, reflectând rezultatele cercetării efectuate de către autor, obținute cu cel mult un an înainte de publicare, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului. Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții. Articolele sunt expuse recenzării obligatorii, în conformitate cu *Anexa 3*. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive.

Cerințele menționate mai sus se aplică tuturor materialelor trimise pentru publicare în adresa revistei. Consiliul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) nerespectarea cerințelor privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor; b) plagiat; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

În cazurile când nu sunt respectate cerințele redacția are dreptul să nu examineze manuscrisul. Consiliul Redacțional își rezervă dreptul de a reduce volumul articolului prezentat (dacă este necesar), expunându-l în versiunea redacției (introducând modificări redacționale, care nu schimbă sensul general al articolului prezentat de autor). Formulările și prezentarea materialelor în articolele publicate nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția. Aceste materiale se publică în ordine de discuție, în scopul asigurării posibilității de a expune diverse opinii. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor, selecției și preciziei faptelor și informației citate revine în exclusivitate autorilor. În același număr al revistei poate fi publicat doar un singur articol al unui autor.

Numărul de autori al unui articol nu poate fi mai mare de două persoane. Autorul (ii) trimite redacției 2 exemplare originale a articolului (semnate de autor) în imprimare pe hârtie și trimite articolul în format electronic prin e-mail la adresa: alexandruburian@yahoo.com, alexandruburian@mail.ru

Volumul articolului nu trebuie să depășească 1,5 c.a. dactilografiate pe hârtie, format A4 (60 de mii de caractere, sau 16-20 de pagini de text), inclusiv figuri, tăblițe, referințe și scheme. Atunci când se plasează referințe bibliografice în limba engleză este necesar de indicat denumirea oficială a surselor (revistelor) în limba engleză.

Pentru a plasa un articol în Revistă este necesar de prezentat următoarele documente: cerere, informațiile despre autor (ia), articolul, fotografia autorului (autorilor) în format JPG, adnotare (abstract, rezumat) în trei limbi (română, rusă și engleză) într-un volum de 100 de cuvinte, cuvinte-cheie (5-7 cuvinte). Adnotarea nu trebuie să conțină referiri la literatura citată, tabele și figuri.

Informația despre autor (i) conține următoarele date: numele, prenumele, patronimicul autorului (autorilor), locul de muncă, funcția, titlul științific, gradul științific, adresa poștală, adresa electronică și numărul de telefon. Numele autorului (autorilor) ar trebui să fie listate sub titlul articolului, în dreapta.

Cerințele tehnice pentru perfectarea manuscrisul pentru publicare:

Titlul articolului nu trebuie să depășească trei linii. Titlul ar trebui să fi dat numai cu majuscule (Times New Roman 16) și centrat. Sursele literare utilizate în articol trebuie prezentate într-o singură listă la sfârșitul textului (bibliografie), în conformitate cu *Anexa 2*. Referirile la literatura de specialitate menționate în text sunt obligatorii, trebuie să fie plasate în partea de jos a fiecărei pagini a textului și necesită să fie perfectate în conformitate cu *Anexa 1*. Referirile la sursele externe sunt prezentate într-o limbă străină și sunt urmate, în cazul traducerii în română și rusă, cu indicație privitor la traducere. Numerotarea referirilor la sursele literare este dată în ordinea menționată în text. Trimiteri la lucrări nepublicate nu sunt permise. Lista bibliografică (de la sfârșitul textului) este dată în ordine alfabetică în funcție de prima literă a prenumelui autorului (autorilor).

Acronimele și abrevierile trebuie să fie descifrate la prima mențiune în textul articolului. În textele în limba română, engleză, franceză, spaniolă și germană se utilizează ghilimele germane („ ”), în textele în limba rusă se utilizează ghilimelele franceze (« »).

Parametrii paginii:

Documentul trebuie salvat în MS Word, formatul de pagină A 4, marginile paginii: sus și jos - 2 cm, dreapta - 1,5 cm, stânga - 3 cm, Font - Times New Roman; Dimensiune font - 12, spațiere - 1,5. Aliniere pe lățime, un spațiu la stânga - 1,5. Numerotarea paginilor este consecutivă, secvențială, în partea de jos a paginii, pe centru.

Redactarea textului:

Despărțirea manuală în silabe a cuvintelor (transferul din rând în rând) este inacceptabilă. Figurile și tabelele trebuie să fie numerotate, să aibă denumire, legendă și subiect. Titlurile lor și trebuie să fie prezentate în text după alineatul care conține un link de referință la ele.

Exemplarele autorului:

Fiecare autor al articolului obține doar un număr al revistei, indiferent de numărul de autori.

Consiliul Redacțional

Anexa 1

Exemple de referințe bibliografice:

Referințele (citatele) de la sfârșitul fiecărei pagini trebuie să conțină semnele de punctuație și să urmeze aceleași reguli ca și plasarea lor în descrierea bibliografică.

Dacă textul nu este citat de o sursă originală, dar de un alt document, atunci se utilizează următoarele cuvinte la început de referință: citat de: (citând sursele împrumutate):

Exemplu:	Citat de: Dumitru Mazilu. Drept diplomatic. București: Editura Lumina Lex, 2003, p. 115. Citat de: Alexandru Burian. Drept diplomatic și consular. Chișinău: Editura ARC, 2003, p. 154.
----------	--

La amenajarea secvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate se utilizează termenul "Ibid." sau ("Ibidem"):

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Ibid., p. 47 sau Ibidem., p. 47.

La amenajarea nesecvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate, când referințele urmează nu concomitent una după alta, se utilizează termenul *Op. cit.* (opus citato) și este prezentat folosind caractere cursive:

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Anexa 2

Exemple de „Listă bibliografică” (bibliografie):

Lista bibliografică este plasată după textul articolului cu titulatura „Bibliografie”. Toate link-urile din listă sunt numerotate secvențial și sunt aranjate în ordine alfabetică.

Descrierea unei cărți cu un singur autor:

Exemplu	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea de mare putere politica. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. XII + 359 p.
---------	---

Descrierea unei cărți cu trei sau mai mulți autori:

Exemplu	David G. Victor... [et al.]. Gaze naturale și geopolitică: din 1970 pînă în 2040. New York: Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

Descrierea unui articol publicat într-o revistă:

Este necesar de a indica numele autorului articolului, denumirea articolului, denumirea revistei, anul, numărul ediției sau volumul, numărul paginei de la începutul și sfârșitul articolului.

Exemplu	Serghei Lavrov. Rusia și lumea în secolul XXI. În: Rusia în afacerile globale. Iulie-septembrie 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 - 18.
---------	---

Descrierea unei teze de doctorat:

Exemplu	Vladislav Boiko. Securitatea energetică în contextul globalizării. Teză de doctor în științe politice. Moscova, 2012. 250 p.
---------	--

Descrierea unui autoreferat a tezei de doctorat:

Exemplu	Yuri Jukov. Centrismul politic în Rusia. Autoreferatul tezei... candidat în științe politice. Sankt-Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Descrierea publicațiilor științifice electronice:

Pentru surse de electronice, trebuie să specificați practic aceleași informații ca pentru reviste: autorul, titlul, numele site-ului (sau secțiune a site-ului) și URL-ul. Articolul ar trebui să conțină noțiunea [Online]; informații la data de partajare pe rețeaua electronică (după fraza „Vizitat la:” indica data, luna și anul): (Vizitat la: 03.02.2012).

Exemplu	Burian Alexandru, Gurin Corina. Procesul decizional în politica externă și influența lui asupra negocierilor. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011, nr. 4, p. 39 - 55. [Online]: http://www.rmdir.md/pdf/RMDIRI20114.p.df/ . (Vizitat la: 07.09.2012).
---------	--

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”

1. Articole științifice primite de redacția *Revistei Moldovenești de Drept Internațional și Relații Internaționale* trec prin Instituția de recenzare.

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” a adoptat un sistem de patru niveluri de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

Primul nivel – recenzarea de către Redactorul-șef (*main editor peer review*);

Al doilea nivel - recenzie de „nivel deschis” (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;

Al treilea nivel - recenzie de nivel „orb-unilateral” (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);

Al patrulea nivel - recenzie de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: *primul nivel* – recenzia (decizia) redactorului-șef; *al doilea nivel* - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat);

- confidențiale (oarbe): *al treilea nivel* – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție; *al patrulea nivel* – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

3. Toate articolele științifice, primite de Consiliul redacțional al revistei, sunt supuse obligatoriu recenzării „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul). Această recenzare este efectuată de către experți externi din baza de date de experți (recenzori) ai revistei, la solicitarea Consiliului redacțional.

4. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

5. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor. În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenziile rămân anonimi.

6. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

7. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

8. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica „Tribuna discuțională”.

9. Originalele recenziilor sunt păstrate la „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**REQUIREMENTS
to papers for publication in the
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” being a scientific-theoretical journal admits for publication articles in Moldovan (Romanian), Russian, English, Spanish, French, German (optional author) languages, containing the results of original research, designed in accordance with the „Requirements for the articles”.

An Editorial Board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, accept manuscript for publication corresponding to the edition profiles, no more than 20 pages, including figures and tables. The manuscript should contain only original material, performed at a high academic level, reflecting the author's research results, completed no more than one year before publication, and containing a clear element of creation of a new knowledge. The materials which earlier were not published and have been not intended to the simultaneous publication in other editions for printing are accepted. Articles are exposed to obligatory reviewing, in accordance with the *Appendix 3*. For post-graduate students (competitors) the review of the supervisor of studies is obligatory. We print only articles which have received only positive reviews.

The rules mentioned above apply to all the material sent to the journal for publication. The Editorial Board has the right not to accept materials to the publication in a case of: a) non-compliance of the paper with the requirements for its publication; b) plagiarism; c) inappropriate content of the presented paper to the journal profiles.

In cases when the requirements are not respected the editorial board has the right not to examine the manuscript. The editors reserve the right to reduce the volume of the article (if it is necessary), exposing it to editorial revision, make editorial (which do not change the general sense) changes in the author's original. Editors can publish materials without sharing author's opinion (in order of discussion). Authors are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, and other information. Journal will only publish one article per author in each volume of the issue.

The number of authors should not be more than two people. Author (s) sent to the editor two copies of the article (signed by the author both in print and electronic form and send the article in electronic form by e-mail at: alexandruburian@yahoo.com , alexandruburian@mail.ru

The paper shouldn't exceed 1,5 printer's sheet of the typewritten text of format A4 (60 thousand characters, or 16-20 pages of text), including tables, list of references and drawings (schemes). At drafting of bibliographic references in English it is necessary to specify official English-speaking names of journals.

In order to place an article in the journal you should present following documents: an application, information about the author (s), an article, one author (s) photograph in JPG form, annotation provided (abstract) in three languages (Romanian, Russian and English) in a volume of 100 words, Keywords (5 - 7 words). Abstract should not contain references to the quoted literature, tables and figures.

Information about the author (s) contains: author's name, affiliation, post a scientific degree, an academic status, mailing address, e-mail address and telephone number Author's name should be listed under the article's title on the right.

Technical requirements to registration of the manuscript for the publication:

Title of the article should not exceed three lines. The title should be given only in capital letters (Times New Roman 16) and centred. Literary sources used in the paper should be submitted in one list at the end (bibliography). Bibliographical list is presented after the text item in accordance with the *Appendix 2*. Footnotes to the literature mentioned in the text are mandatory and must be prepared in the bottom of the page in accordance with the *Appendix 1*. References to the foreign sources are given in a foreign language and are followed in the case of translation into Romanian and Russian indication of the translation. The numbering of the sources is given in the order mentioned in the text. References to unpublished works are not permitted. The bibliography is given in alphabetic order according to the first letter of authors surnames. Acronyms and abbreviations should be deciphered in a place of the first mention in the text. In text presented in Romanian, English, French, German or Spanish language, German inverted commas („pads”) should be used; in text presented in Russian language the French inverted commas («fur-trees») are used.

Page Setup:

The document must be saved in MS Word, A 4 page format, page margins: top and bottom - 2 cm, right - 1.5 cm, left - 3 cm Font - Times New Roman; font size - 12, line spacing - 1,5. Alignment on width, a space at the left - 1,5. Numbering of pages is through, in the bottom of the page, on the centre.

Text drafting:

Using of manual transfer (manual hyphenation) is unacceptable. Figures and tables should have a caption and subject headings and should be presented in the text after the paragraph containing a link to them.

Author's copies:

Each author obtains only one issue of the journal, regardless of the number of authors.

The Editorial Board

Appendix 1

Example of bibliographic footnotes:

Punctuation and prescribed punctuation in citations should follow the same rules as their placement in the bibliographic description.

If the text is not cited by the original source, but by another document, then following words are used: in the beginning of the reference: *Quoted by*, with a reference to the citing sources of borrowed text:

Example:	Quoted by: Ernst Gabriel Frankel. Oil and Security A World Beyond Petroleum. The Netherlands: Springer, 2007, p. 115.
----------	---

«Ibid.» or (Ibidem) are used in the sequential arrangement of primary and repeated references.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 21.
<i>Repeated</i>	Ibid., p. 47.

Op. cit. (opus citato) is used in repeated footnotes containing item to the same document without following the primary reference and is presented using italics.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
----------------	---

Repeated	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.
----------	---

Appendix 2

Examples of a bibliography:

Bibliographical list is placed after the text article and is supplied after the notion „Bibliography”. All links in the list are numbered sequentially and are arranged in alphabetical order.

Book with one author:

Example	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.
---------	--

Book with three and more authors:

Example	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

The paper from the journal:

Article from a journal should contain following description - author (s), article title, journal name, year, and page number of the beginning and of the end of the article.

Example	Sergei Lavrov. Russia and the World in the 21 st Century. In: Russia in global affairs. July-September 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 – 18.
---------	--

Dissertation

Example	Vladislav Boiko. Energy security in the context of globalization. Political Science Dissertation. Moscow, 2012. 250 p.
---------	--

A dissertation synopsis:

Example	Yuri Jukov E.H. Political centrism in Russia. Dissertation synopsis ... candidate in political science. Saint Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Description of the electronic scientific publications:

For electronic sources, you need to specify practically the same information as for journals: author, title, name of the site (or section of the website) and the URL. The item should contain the notion [Online];; information on the date of the electronic network share (after „Visited on:” indicate the date, month and year): (Visited on: 03.02.2012) is used in referring to the e-resource e-mail address.

Example	Chietigi Bajpae. China’s Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [Online]: http://www.pinr.com/ . (Visited on: 07.09.2011).
---------	--

PROVISION
about the reviewing of scientific articles in
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”

1. Scientific papers received to the Editorial office of „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, pass through peer review process.
 „Moldavian Journal of International Law and International Relations” comprises a four-level system of peer review articles:
  - 1st level – reviewing by the editor (main editor peer review);
  - 2nd level – an open peer review (the author and the reviewer know each other) – a review is submitted to the editor by the author;
  - 3rd level – one-sided i.e. „blind” peer review (single-blind - the reviewer knows the author, but the author - doesn't know the reviewer);
  - 4th level – double-blind peer review (neither reviewer nor author know about each other).
2. Each scientific article must be accompanied by a review:
  - Open: 1st level – a review (conclusion) of the editor; 2nd level – a review of official reviewer, specialist of appropriate scientific profile (doctorate or PhD);
  - Closed (blind): 3rd level – a review done by a scientific editor or a member of the editorial board; 4th level - a review done by the decision of the editorial board and only external.
3. All scientific articles, received by the Editorial Board of our journal are subject to mandatory review by bilateral double-blind („double-blind” - the reviewer does not know who the author of the article is, the author does not know who the reviewer is). This review is carried out by external experts from the expert database of experts (reviewers), at the request of the Editorial Board.
4. An editorial board, making the evaluation of reviews, draws attention to the relevance of the scientific problem to be solved by the author. The Review should clearly describe the theoretical or applied significance of the study; correlate the author's conclusions to existing scientific concepts. An essential element of the review should be the assessment a personal contribution to the solution of the issue by the reviewer. Correspondence to the style, logics and the availability of the narration to the scientific nature of the material and obtaining of the conclusions about the reliability and validity of the findings – are key aspects that must be noted in the review.
5. The issue about the received articles is considered after the obtaining of reviews, and then the final decision, based on the evaluation of reviews about the publication or refusal to publish articles, is made. On the basis of the decision the author (s) is sent a letter by e-mail or mail, which provides a general assessment of the article and the decision. In the case of failure in the publication, the reviewers remain anonymous.
6. The Editorial Board has the right to direct the article for additional external anonymous peer review. Editor in Chief directs the reviewer a letter asking for peer review. The letter includes an article and a recommended form of review.
7. The presence of positive reviews is not sufficient grounds for the publication of the article. The final decision on advisability of publication is taken by the editorial board.
8. In cases when the article is composed by a significant proportion of criticisms that have been made by the reviewer, as well as the overall positive recommendation, the Editorial Board can attribute the material to the category of polemical material and print it in the manner of scientific debate.
9. The Review originals are stored in „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению статей для публикации в
«Молдавском журнале международного права и международных отношений»**

Научно-теоретический журнал «Молдавский журнал Международного права и международных отношений» принимает к публикации статьи на молдавском (румынском), русском, английском, испанском, французском, немецком (по выбору автора) языках, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в соответствии с «Требованиями к оформлению статей».

Редакция «Молдавского журнала международного права и международных отношений» принимает к публикации рукописи, соответствующие профилям издания, не более 20 страниц, включая рисунки и таблицы. Рукопись должна содержать только оригинальный материал, выполненный на высоком научном уровне, отражая результаты исследований автора, завершённых не более чем за год до публикации и содержать очевидный элемент создания нового знания. К печати принимаются материалы, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи подвергаются обязательному рецензированию, в соответствии с *Приложением 3*. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя. Печатаются только статьи, получившие положительные рецензии. Гонорар за публикации не выплачивается.

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае: а) несоблюдения автором правил оформления рукописи; б) выявления элементов плагиата; с) несоответствия материала тематике журнала.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке, вносить редакционные (не меняющие общего смысла) изменения в авторский оригинал. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения). Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Число авторов статьи не должно быть более двух человек. Автор (ы) присылают в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанные автором) в печатном виде и направляют статью в электронном виде по электронной почте по адресу: alexandruburian@yahoo.com , alexandruburian@mail.ru

Объем статьи не должен превышать 1,5 п. л. машинописного текста формата А4 (60 тыс. знаков, или 16-20 страниц текста), включая таблицы, список литературы и рисунки (схемы). При оформлении библиографических ссылок на английском языке необходимо указывать официальные англоязычные названия журналов.

Для размещения статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию заявку, информацию об авторе (ах), статью, фотографию автора (ов) в формате JPG, аннотацию (резюме), представленную на трех языках (румынском, русском, английском) объемом – до 100 слов, ключевые слова (5-7 слов). Аннотация не должна содержать ссылок на цитируемую литературу, рисунки, таблицы.

Информация об авторе (ах) содержит: ФИО авторов, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, почтовый адрес, электронный адрес и контактный телефон. ФИО автора должно быть указано под названием статьи справа.

Технические требования к оформлению рукописи для публикации:

Название статьи не должно превышать трех строк. Название должно даваться только заглавными буквами (Times New Roman 16) и располагаться по центру. Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце (Библиография). Библиографический список приводится после текста статьи в соответствии с *Приложением 2*. Сноски на упомянутую литературу в тексте обязательны и должны быть оформлены внизу страницы в соответствии с *Приложением 1*. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на румынский и русский язык указанием на перевод. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы (библиография) дается в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов. Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания в тексте статьи. В тексте на румынском, английском, французском, испанском языке используется немецкие кавычки („лапки”), в тексте на русском языке используются французские кавычки («ёлочки»).

Параметры страницы:

Документ должен быть сохранён в формате MS Word. Формат страницы А 4; поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое — 1,5 см, левое — 3 см. Шрифт - Times New Roman; кегль — 12; межстрочный интервал — 1,5. Выравнивание по ширине, отступ слева — 1,5. Нумерация страниц — сквозная, внизу страницы, по центру.

Оформление текста:

Использование ручных переносов (manual hyphenation) неприемлемо. Рисунки и таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки и должны быть представлены в тексте после абзацев, содержащих ссылку на них.

Авторские экземпляры:

Каждому автору полагается один авторский экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи.

Редакционный совет

Приложение 1

Пример оформления библиографических сносок:

В библиографических сносках расстановка знаков препинания и предписанной пунктуации должна подчиняться тем же правилам, что и расстановка их в библиографическом описании.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: Цит. по: (цитируется по), Приводится по: , с указанием источника заимствования:

Пример оформления:	Цит. по: Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 325.
--------------------	---

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок используют слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

<i>Первичная</i>	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012, с. 27.
<i>Повторная</i>	Там же, с. 47. или Ibid., p. 47.

В повторных сносках, содержащих запись на один и тот же документ, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовок, а основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato):

<i>Первичная</i>	Жинкина Ю.В. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Российский научный фонд, 1995, с. 87.
<i>Повторная</i>	Жинкина Ю.В. Указ. соч., с. 67. или Жинкина Ю.В. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Приложение 2

Примеры оформления списка библиографии:

Библиографический список приводится после текста статьи и следует после слова «Библиография». Все ссылки в списке последовательно нумеруются и располагаются в алфавитном порядке.

Описание книги одного автора:

Пример оформления	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 479 с.
-------------------	--

Описание книги четырех и более авторов:

Пример оформления	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
-------------------	--

Описание статьи из журнала:

Для статьи из журнала нужно указать автора (ов) статьи, название статьи, название журнала, год, номер выпуска и страницы начала и окончания статьи.

Пример оформления	Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.
-------------------	--

Описание диссертаций

Пример оформления	Ганюхина Т.Г. Модификация свойств ПВХ в процессе синтеза: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.06. Н. Новгород, 1999. 109 с.
-------------------	---

Описание авторефератов диссертаций:

Пример оформления	Жуков Е.Н. Политический центризм в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.
-------------------	---

Описание электронных научных изданий:

Для электронных источников нужно указать практически те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В записи обязательно должен присутствовать текст [Online];, при ссылке на электронный ресурс после электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу (после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год): (Дата посещения: 02.03.2012)

Пример оформления	Китай встает на «правильную сторону истории» в Персидском заливе. В: Мировая политика и ресурсы. [Online]: http://www.wpru.ru/?p=2591 . (Дата посещения: 07.01.2012).
-------------------	--

ПОЛОЖЕНИЕ
о рецензировании научных статей в журнале
«Молдавский журнал международного права и международных отношений»

1. Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений», проходят через институт рецензирования.

В журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1^й уровень — рецензирование главным редактором (main editor peer review);

2^й уровень — открытое рецензирование (open peer review — автор и рецензент знают друг о друге) - рецензия, представленная в редакцию автором;

3^й уровень — одностороннее «слепое» рецензирование (single-blind — рецензент знает об авторе, автор — нет);

4^й уровень — двухстороннее «слепое» рецензирование (double-blind — оба не знают друг о друге).

2. Каждая научная статья должна иметь рецензии:

– открытые: 1^й уровень — рецензия (заключение) главного редактора; 2^й уровень официального рецензента – специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук);

– закрытые (слепые): 3^й уровень — научным редактором или одним из членов редколлегии; 4^й уровень — по решению редколлегии и только внешне.

3. Все научные статьи, поступившие в редакцию нашего журнала, подлежат обязательному двустороннему слепому рецензированию (double-blind — рецензент не знает, кто автор статьи, автор статьи не знает, кто рецензент). Это рецензирование производится сторонними специалистами из базы экспертов-специалистов (рецензентов), по поручению редакции.

4. Редколлегия при оценке рецензий обращает внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.

5. После получения рецензий рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензий об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору (авторам) по e-mail или почте направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи и принятое решение. При отказе в публикации рецензенты остаются анонимными.

6. Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное внешнее анонимное рецензирование. Главный редактор направляет рецензенту письмо с просьбой о рецензировании. К письму прилагаются статья и рекомендуемая форма рецензии.

7. Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия.

8. При наличии в статье существенной доли критических замечаний рецензента и при общей положительной рекомендации редколлегия может отнести материал к разряду полемичных и печатать его в порядке научной дискуссии.

9. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений».

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAИEM ЖYPHAИE**

Declarație

**privind etica publicațiilor științifice și baza juridică a politicii editoriale a revistei
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Colegiul de redacție al publicației periodice științifico-teoretice și informațional-practice „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” aderă la principiile de etică a publicațiilor științifice acceptate la nivel internațional, reflectate, printre altele, în recomandările Comisiei pentru etică a publicațiilor științifice (Comisia pentru publicație etică (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Ghid pentru etica publicațiilor științifice (editura etică Resource Kit) Elsevier editor (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>), Codul de etică și deontologie profesională a cercetătorilor și a personalului universitar din Republica Moldova, aprobat de către Consiliul Național de Atestare și Acreditare la 23.05. 2012 (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Termeni-cheie:

Etica publicațiilor științifice — un sistem de reguli de conduită profesională în relațiile dintre autori, recenzenti, redactori, editori și cititori în crearea, diseminarea și utilizarea publicațiilor științifice.

Redactor — un reprezentant al revistei sau editurii științifice, responsabil pentru pregătirea materialelor pentru publicare, precum și menținerea contactului cu autorii și cititorii publicațiilor științifice.

Autor — o persoană sau un grup de persoane (grup de autori), care participă la crearea și publicarea rezultatelor cercetării științifice.

Recenzent — expert care acționează în numele unei reviste științifice sau editurii și realizează expertiza materialelor științifice prezentate de către autor pentru a determina posibilitatea publicării lor.

Editor — persoană juridică sau fizică care exercită editarea publică a unei publicații științifice.

Cititor — orice persoană care a făcut cunoștință cu materialul publicat.

Plagiat — atribuție intenționată a dreptului de autor a unei alte opere de artă sau știință, idei sau invenții ale altor oameni. Plagiatul poate fi o încălcare a legii drepturilor de autor și legii brevetelor și poate atrage după sine răspunderea juridică ca atare.

1. Principiile de etică profesională în activitatea redactorului și editorului

Membrii consiliului editorial au următoarele responsabilități:

1.1. Să ia în considerare toate materialele manuscrise furnizate de autor, și să ia o decizie obiectivă cu privire la posibilitatea publicării lor, pe baza relevanței și a fiabilității studiului, precum și profilul de specialitate al revistei.

1.2. Să aibă atitudine respectuoasă față de autor, indiferent de rasă, sex, orientare sexuală, religie, origine, naționalitate, statutul social, preferințele politice sau a altor calități subiective;

1.3. Să respecte dreptul autorului de proprietate intelectuală, să împiedice divulgarea rezultatelor cercetării utilizarea acestora în scopuri personale fără consimțământul autorului;

1.4. Să excludă din articol materialele care conțin falsificarea rezultatelor și a plagiatului, precum și copierea multiplă a informațiilor și atribuirea falsă a dreptului de autor;

1.5. Să asigure confidențialitatea și anonimatul recenzării materialelor manuscrise;

1.6. Să angajeze în calitate de recenzenti a articolelor doar specialiștii de înaltă clasificare.

2. Principiile etice în activitățile recenzentului

Recenzentul este responsabil pentru respectarea următoarelor principii:

- 2.1. Să efectueze expertiza științifică confidențială a materialelor științifice manuscrise prezentate spre publicare de către autor, care are ca scop îmbunătățirea calității acestora și ajutorarea consiliului editorial să ia o decizie cu privire la posibilitatea publicării rezultatelor studiului;
- 2.2. Autorul/coautorul manuscrisului nu poate acționa în calitate de referent al articolului său;
- 2.3. Să refuze să recenzeze articolul în cazul când dispune de o insuficientă competență pentru această abilitate sau incapacitatea de a furniza recenzia manuscrisului într-un timp specificat;
- 2.4. Să asigure o maximă obiectivitate a recenziei pe baza relevanței, meritelor științifice, originalitatea și autenticitatea rezultatelor cercetărilor efectuate de autor. Orice critică a naturii subiective, care decurg din relațiile personale ale recenzentului cu autorul sau orice alte motive, sunt inacceptabile și nu sunt permise;
- 2.5. Să raporteze toate cazurile de posibile conflicte de interese;
- 2.6. Să nu păstreze copii ale manuscrisului și nu-l transmită la alte persoane terțe. În plus, informațiile furnizate în manuscrisele peer-revizuite, nu pot fi folosite în propriile cercetări înainte de publicarea lor fără consimțământul autorului;
- 2.7. Să verifice claritatea prezentării materialului în curs de revizuire pentru ca acesta să conțină link-uri către toate datele utilizate din lucrările publicate anterior;
- 2.8. Să argumenteze concluziile sale cu privire la manuscrisele peer-revizuite, astfel încât autorului și membrilor consiliului editorial să le fie clar obiectivitatea și legitimitatea acestora;
- 2.9. Să informeze membrii consiliului editorial, în cazul în care manuscrisul în curs de revizuire are o asemănare semnificativă cu articole publicate anterior, adică, cazuri de *plagiat*.

3. Principiile pe care trebuie să le ghideze autorul publicațiilor

Autorul — este persoana care a avut o contribuție personală la formarea și interpretarea rezultatelor cercetării. Prin furnizarea manuscrisului în vederea editării și difuzării comunității științifice a conținutului acestuia, autorul trebuie:

- 3.1. Să se bazeze exclusiv pe date precise și reale, precum și interpretarea lor obiectivă, evitând declarații inițial false și frauduloase cu privire la rezultatele obținute;
- 3.2. Să nu prezinte materialele manuscrise pentru examinare spre publicare în mai mult de o revistă, și să nu participe multiple și duplicate publicații, care sunt considerate ca fiind *autoplagiat*;
- 3.3. Să dezvăluie toate sursele de sprijin financiar sau de altă natură pentru studiu, în rezultatul cărora a fost pregătit manuscrisul, cu menționarea separată a rolului și contribuției fiecărei părți;
- 3.4. Informații de conversații personale sau corespondență pot fi folosite în cercetare numai cu acordul scris al persoanei căreia îi este furnizat;
- 3.5. Textele și informațiile grafice derivate din rezultatele publicate ale studiilor altor persoane, trebuie să fie prevăzute cu referire la activitatea relevantă. În plus, activitatea de același subiect, rezultatele care au influențat cursul studiului, ar trebui să fie anunțate în lista de referințe;
- 3.6. Atunci când a fost depistată o denaturare semnificativă sau constatări eronate în manuscrisul acceptat spre publicare sau articolul deja publicat este obligat să notifice consiliului editorial de a face corecții, negări sau revocarea lucrărilor;
- 3.7. În cazul luării deciziilor de către consiliul editorial privitor la publicarea manuscrisului, autorul este de acord cu transferul drepturilor la publicarea și difuzarea acestuia (în versiunile electronice și pe hârtie), inclusiv plasarea informațiilor bibliografice în bazele de date Science Citation, SCOPUS, Web of Science și versiunea full-text al Bibliotecii Electronice Științifice (elibrary.ru) în acces liber.

Consiliul Redacțional

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAIHEM ЖУРНАЛЕ**

**Declaration
on the ethical and legal basis of the editorial policy
of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

The Editorial Board of the scientific-theoretical and information-practical periodical publication „Moldavian Journal of International Law and International Relations“ commits to the internationally accepted principles of publication ethics expressed in the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Elsevier Publishing Ethics Resource Kit (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>) and the Code of ethics and professional deontology of the researchers and academic staff in the Republic of Moldova, approved by the National Certification Board and Acreditatare at 23.05. 2012. (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Key terms

Publication ethics is a system of professional conduct standards in relations between authors, reviewers, editors, publishers and readers when creating, disseminating and using scientific publications.

The **Editor** is a representative of the research journal or the publisher responsible for selecting and preparing materials for publication and encouraging communication between authors and readers of scientific papers.

The **Author** is a person or a group of persons (group of authors) who produce a manuscript that contains the results of their scientific research.

The **Reviewer** is an expert acting on behalf of the research journal or the publisher and providing scientific evaluation of authors' works in order to consider their publishing.

The **Publisher** is a legal entity or a natural person responsible for publication.

The **Reader** is any person who has familiarized themselves with the published materials.

Plagiarism is a wrongful appropriation of another author's scientific or artistic work, ideas, discoveries or inventions. Plagiarism may be a violation of copyright law and patent law and, as such, can entail legal liability.

The Code of Conduct for Editors-in-Chief and Publishers

Editors have the following general responsibilities:

1.1. Editor is bound to consider all materials of the manuscript submitted by Author. The final responsibility for accepting or rejecting the manuscript (based on its relevance, integrity, and fitting into the journal profile) without any personal and ideological favoritism or malice rests with Editor;

1.2. Editor should treat Author respectfully, regardless of their race, ethnicity, gender, sexual orientation, religious beliefs, origin, citizenship, social status or political preferences of the author and other subjective qualities;

1.3. Editor is obligated to observe the intellectual property rights of Authors by keeping in confidentiality all data provided in the manuscript without using them for personal purposes or transferring to the third parties;

1.4. Editor should exclude from publishing all plagiarized or falsified materials, as well as take serious steps in case of redundancy and false attribution of authorship;

1.5. Editor ensures confidentiality and anonymity of the review process;

1.6. Editor should invite only highly professional specialists as Reviewers.

The Code of Conduct for Reviewers

Reviewing of the submitted manuscript should be based on the following major principles:

- 2.1. Reviewer maintains confidentiality concerning the scientific inquiry of the manuscript, which is intended to improve its quality and helps the editorial board to finalize their decision on publishing the results of research;
- 2.2. Author/Co-author of the manuscript cannot act as Reviewer;
- 2.3. If Reviewer recognizes that either the manuscript is not related to their scholarly background or the time allocated for review is not enough, it immediately sets the ground for refusal;
- 2.4. When reviewing the material submitted for publication, Reviewers are obligated to be objective in their evaluation of the manuscript. All suggestions and judgements should be based on the relevance, integrity, and originality of the results of research performed by Author. Any critical statements of a subjective nature arising from personal attitudes to Author or other reasons are not acceptable;
- 2.5. Reviewers should disclose all conflicts of interest that may arise;
- 2.6. Reviewer is not allowed to keep any copies of the manuscript or transfer the materials under review to any other side. The manuscript cannot be used for personal research purposes prior to its publication unless special permission is obtained from Author;
- 2.7. Reviewer ensures that the manuscript is coherently written and contains all references to the cited or used works;
- 2.8. Reviewer should support their conclusions about the manuscript, thus ensuring that Author and Editor understand the basis of all comments and judgements;
- 2.9. Reviewer should point out if the manuscript bears considerable similarities to the works published earlier, i.e., report on plagiarism.

The Code of Conduct for Authors

Author is a person who has made a worthy contribution to the process of research or interpretation of its results. Author submitting their manuscript for the purpose of publishing and distribution in the scientific community should strive to comply with the following rules:

- 3.1. Authors should rely upon exceptionally accurate and actual data, as well as their unbiased interpretation without permitting any false or fraudulent claims about the obtained results;
- 3.2. Authors are not allowed to submit the same manuscript to any other journal for publication, in whole or in part, when it is being considered by Journal. In addition, they should not participate in multiple and redundant publications, which is regarded as self-plagiarism;
- 3.3. All research funders, as well as other sources of support, should be clearly identified and listed in the manuscript, including indication of the role of each contributing party;
- 3.4. Data obtained in the private talk or correspondence can be used only subject to prior written approval from the person, who provided them;
- 3.5. Graphic or textual data from the works published by other authors should be indicated with reference to the source, from which they were taken. Besides, all works published elsewhere and covering similar issues, which influenced the research, should be given in the list of references;
- 3.6. If Authors discover significant errors and incorrect conclusions in their manuscripts, either accepted for publishing or already published by Journal they should immediately inform Editor about it in order to take appropriate steps, such as correction, disclamation, or retraction;
- 3.7. As Editor makes the final decision to publish the manuscript, Authors agree with the transfer of the right to publish and distribute their published work (in print and electronic versions), as well as with that the bibliographic data will be included in the science citation databases SCOPUS, Web of Science and the full text will be freely available in the Scientific Electronic Library (elibrary.ru).

The Editorial Board

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

Декларация

**об этических и правовых основах редакционной политики журнала
«Молдавский журнал международного права и международных отношений»**

Редакционная коллегия научно-теоретического и информационно-практического периодического журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений» придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных, в частности, в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Руководстве по этике научных публикаций (Publishing Ethics Resource Kit) издательства Elsevier (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>), Кодексе этики и профессиональной деонтологии исследователей и университетских кадров Республики Молдова от 23.05. 2012 г. (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Основные термины:

Этика научных публикаций — это система норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций.

Редактор — представитель научного журнала или издательства, осуществляющий подготовку материалов для публикации, а также поддерживающий общение с авторами и читателями научных публикаций.

Автор — это лицо или группа лиц (коллектив авторов), участвующих в создании публикации результатов научного исследования.

Рецензент — эксперт, действующий от имени научного журнала или издательства и проводящий научную экспертизу авторских материалов с целью определения возможности их публикации.

Издатель — юридическое или физическое лицо, осуществляющие выпуск в свет научной публикации.

Читатель — любое лицо, ознакомившееся с опубликованными материалами.

Плагиат — умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового законодательства и патентного законодательства и в качестве такового может повлечь за собой юридическую ответственность.

1. Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

На членов редакционной коллегии возлагаются следующие обязанности:

1.1. Рассматривать все материалы рукописи, предоставляемые автором, и принимать объективное решение о возможности их публикации, исходя из актуальности и достоверности проведенного исследования, а также соответствия профилю Журнала.

1.2. Уважительно относиться к автору вне зависимости от его расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения, политических предпочтений авторов или иных субъективных качеств;

1.3. Соблюдать право автора на интеллектуальную собственность, не допуская раскрытия данных исследования или использования их в личных целях без согласования с автором;

1.4. Исключать из публикации материалы, содержащие фальсификацию результатов и плагиат, а также многократное копирование информации и ложное приписывание авторства;

1.5. Обеспечивать конфиденциальность и анонимность рецензирования материалов рукописи;

1.6. Привлекать к рецензированию статей исключительно профильных специалистов высокого класса.

2. Этические принципы в деятельности рецензента

Рецензент несет ответственность за соблюдение следующих основных принципов:

2.1. Осуществлять конфиденциальную научную экспертизу авторских материалов рукописи, которая призвана улучшить ее качество и помочь редакционной коллегии принять решение о возможности публикации результатов проведенного исследования;

2.2. Автор/соавтор рукописи не может выступать в роли ее рецензента;

2.3. Отказываться от рецензирования в случае недостаточной для этого квалификации или невозможности предоставить рецензию рукописи в указанные сроки;

2.4. Гарантировать максимальную объективность рецензии на основе актуальности, научной значимости, достоверности и новизны результатов исследования, проведенного автором. Любые критические замечания субъективного характера, проистекающие из личного отношения к автору или каких-либо иных причин, неприемлемы и не допускаются;

2.5. Сообщать о всех случаях возможного конфликта интересов;

2.6. Не хранить у себя копии рукописи и не передавать ее материалы иным лицам. Кроме того, сведения, приводимые в рецензируемой рукописи, не могут быть использованы в собственных исследованиях до опубликования без согласия автора;

2.7. Проверять ясность изложения рецензируемого материала и наличие в нем ссылок на все используемые сведения из ранее опубликованных работ;

2.8. Аргументировать свои выводы о рецензируемой рукописи так, чтобы автору и членам редакционной коллегии была понятна их объективность и правомерность;

2.9. Информировать членов редакционной коллегии, если рецензируемая рукопись имеет значительное сходство с ранее опубликованными статьями, то есть о случаях плагиата.

3. Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор — лицо, которое внесло свой индивидуальный вклад в формирование и интерпретацию результатов исследования. Автор, предоставляющий рукопись с целью опубликования и распространения в научном сообществе содержащихся в ней сведений, должен:

3.1. Опирается исключительно на точные и реальные данные, а также их объективную интерпретацию, не допуская изначально ложных и мошеннических заявлений о достигнутых результатах;

3.2. Не подавать материалы рукописи на рассмотрение к публикации в более чем один журнал, а также не принимать участие в многократных и дублирующих публикациях, что расценивается как самоплагиат;

3.3. Раскрывать все источники финансовой или иной поддержки исследования, по результатам которого подготовлена рукопись, с отдельным указанием роли и вклада каждой стороны;

3.4. Информация из личной беседы или переписки может быть использована в исследовании только с письменного согласия лица, которое ее предоставило;

3.5. Текстовая и графическая информация, заимствованная из опубликованных результатов исследований иных лиц, должна быть приведена с указанием ссылки на соответствующую работу. Кроме того, работы в рамках схожей тематики, результаты которых повлияли на ход исследования, должны быть оглашены в списке литературы;

3.6. При обнаружении существенных неточностей или ошибочных выводов в принятой к публикации или уже опубликованной рукописи требуется уведомить об этом редакционную коллегию Журнала для внесения корректировки, опровержения или отзыва работы;

3.7. При принятии редакционной коллегией решения о публикации рукописи автор соглашается с передачей права на ее издание и распространение (в электронной и бумажной версиях), в том числе на размещение библиографической информации в базах научного цитирования SCOPUS, Web of Science и полнотекстовой версии в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru) в свободном доступе.

Редакционный совет

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Nr. 2 (Volumul 17), 2022

ISSN 1857-1999

E-ISSN 2345-1963

www.rmdiri.md/

Bun de tipar 15.05.2022.

Format A4

Coli de tipar 11,56. Coli editoriale 11,60.

Tipar *Digital*. Hârtie ofset. Garnitura *Times New Roman*

Comanda 01/12B/2021 Tirajul 300 ex.

TIPOGRAFIA CENTRALA I.S.

Firma editorial-poligrafica.

Str. Florilor 1

MD-2068, mun. Chișinău, Republica Moldova

Tel: (373-22) 440091; 442315, 4921

Fax: (+373-22) 440091

Centrul Editorial-Poligrafic al USM

MD 2009, Chișinău, Republica Moldova, str. A. Mateevici, 60.

Tel: +37379451426;

E-mail: usmcep@mail.ru

©„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2022.